

10 (664) октябрь, 2012

Наш Кубок

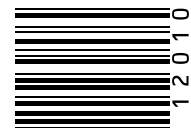
СИМВОЛ
УРАЛА

А БАЖОВА-ТО
И НЕТУ!

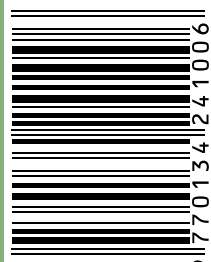
СВЯТИЛИЩА
ОБСКИХ УГРОВ

ОБРАЗЕЦ МАЛАХИТА
предоставлен Уральским Центром камня

12010

9 770134 1241006

Октябрь 2012

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго
Литературный консультант – В. Абоян.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Набор – В.М. Кадочникова.
Корректор – Л.В. Юсупова.
Интернет – Е. Марков.
Фото на 1-й стр. обложки Влад Минин.
Фото: Игоря Желнова.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет –

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Семен Спектор, заслуженный врач России,
- Евгений Виноградский, «Снежный барс», МС МК
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО
- Виктор Христолюбский, Председатель Курганского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области
© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Турганева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Турганева, 13.

тел. (343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформите подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

– Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413

– Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе

– Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России

– Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт. uralstalker.com», №10 подписан к печати 30.09.2012 года. Печать офсетная. Тираж 5000. Отпечатано в типографии «Адрес», г. Екатеринбург, ул. Ухтомская, 45 (343) 287-03-52. Заказ №

Встречный ветер

Наши проекты

П.ТУГОЛУКОВ

Золотая осень

Уральского

следопыта 3

Камни Урала

Г. НЕСТЕРОВА

Гумешевский

малахит..... 25

Природные парки

Н. ПАРТАНОВ

Естественные

заповедники

обских угров..38

Река времени

Далекое-близкое

В. МОИСЕЕВ

Золотые

шеломы 16

Далекое-близкое

В.СУТЫРИН

Камышлов

без Бажова ...20

Портреты

А. КАНТОР

Эпоха Брука 30

Версия

А. РАШКОВСКИЙ

Внебрачная дочь

Салтыкова-

Щедрина? 35

Тропой поиска

Ю.ДЕМЧЕНКО

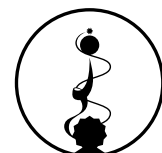
Разноцветное время

казачьей станицы.

Красное и белое..... 42

Журнал в журнале

Аэлита

Золотая осень Уральского следопыта

Фото: Игоря Желнова, Павла Иванова,
из архива «Уральского следопыта»

Раннее воскресное утро. Легкий юго-западный ветерок
колышет осеннюю листву, желто-рыжие ветви деревьев
нависают над гладкой поверхностью городского пруда.

А по воде беззвучно и незаметно плывут, гармонично
сливаясь с окружающим миром белые-белые яхты... Что это?

Это — фестиваль «Осень Ураль-ского Следопыта 2012», а вернее, одна из его составляющих — парусная ре-гата. Сам фестиваль проводится уже третий год, успешно развиваясь и вно-ся частичку радости и ярких эмоций в такое патетичное, тихое время года, как осень.

Фестиваль проводится в течение двух дней — в субботу и воскрес-ные — 22–23 сентября.

В рамках фестиваля, помимо па-русной регаты, — кубок по альпиниз-му, соревнования по рыбной ловле и даже ночной квест — командная логическая игра с уклоном на краеве-дение. С таким разнообразием никто не заскучает, не так ли?

В этом материале речь пойдет, в основном, о регате. Не считайте меня пристрастным. Однако дело в том, что я — один из капитанов детской парус-ной флотилии «Флагман». Вторую осень подряд наш отряд выводит яхты на акваторию городского пруда — на других посмотреть и себя показать, посоревноваться с уже знакомыми (и не очень знакомыми) командами, собравшимися на осеннем фестивале «Уральского следопыта» из городов Урала и Сибири.

По традиции предыдущих со-ревнований, погода была по-летнему солнечная, синее небо с воздушно-ватными облаками, подгоняемыми нежным ветерком. Солнце подбуди-вало нас мягким теплом и уютным светом. Казалось, буквально всё на-ходилось в полном умиротворении и спокойствии, и ни капли напряже-ния, волнения. Такая идиллия, безу-словно, должна была повлиять на ход соревнований.

Однако грациозные Микро умеют ловить ветер в любую погоду. Горожане, собравшиеся в хороший воскресный денек на Плотинке, любовались этими яхтами, похожими скорее на больших белоснежных лебедей, демонстрирую-щих свою торжественно-удивительную красоту. В такой день любого человека потянет к философии, размышлениям о глубоком смысле жизни и замечатель-ности всего сущего... А Микро, делая плавные и размеренные повороты, буд-то кружатся в неспешном танце...

В этом году сменилась судейская команда — и мы немедленно отпра-вились знакомиться с новыми людьми. Выясняем, что в этом сезоне почетный и ответственный пост главного судьи занимает Вениамин Петрович Гусев — заслуженный шкипер с двадца-тишестилетним стажем в качестве яхтен-ного рулевого, уже двенадцатый год выступает и в роли судьи в различных соревнованиях. Родом наш орбитр из снежинского яхт-клуба «Торнадо».

— Ветер очень важен для гонок, — начал он свой рассказ, — и без него никак. Но настоящий спортсмен су-меет почувствовать ветер шестым чув-ством и осторожно поймать его. Парус как птица: возьмешь чересчур легко — улетит, сожмешь крепко — задушишь. Надо постоянно искать правильное по-ложение, правильный путь для яхты. Рулевому очень важно знать, где ветер и где его соперники, и найти этукую «золотую середину» — оптимальный вариант прохождения дистанции. Но не только умением сильны яхтсме-ны, очень важны и личные качества. И в первую очередь — упорство и со-средоточенность в достижении целей. Помню, еще в начале моего увлечения

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Павел Туголуков

Капитан детской парусной флотилии
«Флагман» (16 лет).

шинство лодок, конечно, держалось ближе к середине. Наконец, первый день соревнований достиг своего апогея и зрители начали делать прогнозы. Наиболее перспективной казалась яхта «Зеленая» (рулевой — Антон Найдов), стабильно занимающая первые места. Тем не менее, мнение главного судьи таково:

— Яхтенный спорт — это вам не шахматы, тут никогда нельзя заранее знать, кто победит. Потому что здесь и ветер, и волны, и масса других факторов, вроде выпавшего за борт матроса. В любую минуту может измениться буквально ВСЁ. На воде сейчас девять экипажей, девять яхт Микро. У каждого есть шансы на победу, пути судьбы неизведаны — фортуна может как помочь любому, так и повернуться боком.

На второй день, в воскресенье, в стане яхт произошло пополнение — к «великолепной девятке» Микро добавились пять яхт класса «Walker Bay» из флотилии детского отряда «Флагман».

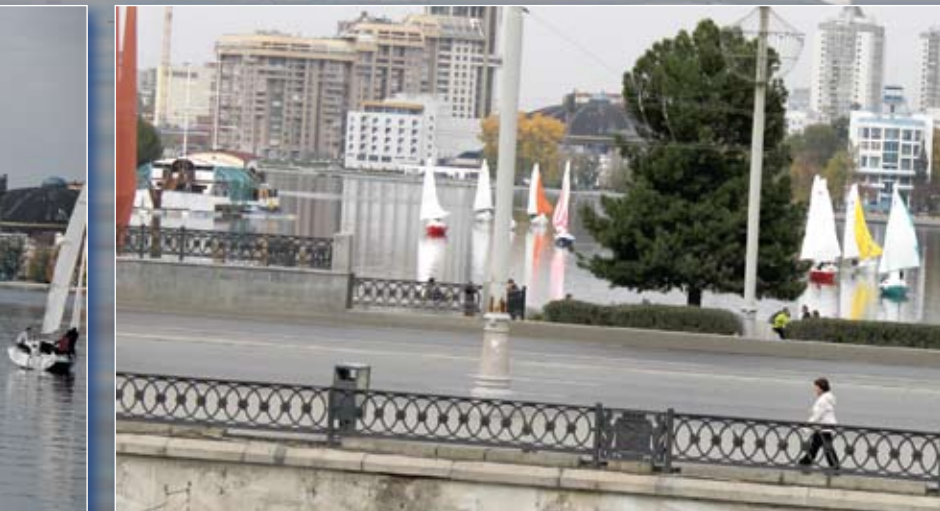
яхтенным спортом во время резкого поворота лодки меня вышибло гиком за борт, вырвав клоч волос и серьезно ударив, но даже после этого случая я не бросил спорт, чем горжусь. Ведь это очень важно — не сдаваться и упорно идти вперед!

Такие слова вселяют надежду, нет, даже уверенность в будущем, не правда ли? Сначала яхты шли организованной стайкой, но затем понемногу разделились на «соперничающие» группы. Так появилась группа лидеров, претендующих на призовые места, но боль-

▼ Евгения Стерлигова.

Конечно, маленьким волкерам не тягаться скоростью с величественными микро, площадь парусов меньше в разы. Поэтому для них была сделан отдельный зачет со своими призовыми местами. Дистанцию для малышек тоже сделали свою собственную, дабы предотвратить какие-либо конфликты или даже столкновения яхт.

Рулевым «Walker Bay» всего по двенадцать-тринадцать лет, а матросам и того меньше, но от этого азарт состязания совсем не уменьшается. Даже наоборот — все пять гонок прошли ярко и динамично, соперничество не прекращалось до самого победного конца. Кроме того, была некоторая необычность и в составе яхтенных экипажей — впервые в парусных гонках на яхту были взяты воспитанники детского дома №6, абсолютные новички в яхтинге, но зато большие энтузиасты. Как выяснилось позже, им понравилось

МАНАРАГА

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

www.manaraga.ru

Екатеринбург,
ул.Гагарина, 35
(343) 374-90-16

Екатеринбург,
ул.Комсомольская, 7
(343) 374-25-90

Нижний Тагил,
ул.Пархоменко, 22
(3435) 41-94-53

Челябинск,
пр.Победы, 158
(351) 211-54-19

▲ Поддержать участников открытого кубка по альпинизму на искусственном рельефе «Осень Уральского следопыта» пришли (слева направо):

Рафик Мансуров — кмс по скалолазанию и альпинизму,

Сергей Ефимов — змс по альпинизму, заслуженный тренер СССР и России по альпинизму, первый восходитель на Эверест из Урало-Сибирского региона, участник первой советской экспедиции на Эверест в 1982 году, многократный Чемпион СССР по альпинизму, «снежный барс»,

Сергей Мамаев — мс по альпинизму, Чемпион СССР по альпинизму,

Валерий Брыксин — мс по альпинизму, многократный Чемпион СССР по альпинизму, «снежный барс»,

Евгений Виноградский — змс по альпинизму, многократный Чемпион СССР по альпинизму, 5-кратный восходитель на Эверест, почетный житель г. Екатеринбург, «снежный барс»,

Николай Жилин — мс по альпинизму, многократный Чемпион России по альпинизму, восходитель на Эверест, «снежный барс»,

Максим Фирсов — главный редактор журнала «Уральский следопыт»,

Валерий Самойлов — мс по альпинизму и спортивной гимнастике, 3 место на чемпионате СССР по альпинизму (маршрут на пик Россия),

Михаил Морозов — кмс по боксу, 1 разряд по альпинизму, председатель РОО «Федерация альпинизма Свердловской области», член сборной Свердловской области по альпинизму 1980–1987 гг.,

Анатолий Киржайкин — кмс по альпинизму, двукратный Чемпион России по альпинизму,

Сергей Козманов — 1 разряд по альпинизму, член сборной Свердловской области по альпинизму 1980–1985 гг.,

Валерий Першин — змс по альпинизму, мс по скалолазанию, многократный Чемпион СССР по альпинизму, восходитель на Эверест, «снежный барс»,

Олег Антошкин — кмс по альпинизму.

жарким, так что, возможно, кияние было бы неплохой идеей...

В то же время параллельно с гонками, на другой стороне Плотинки, проходили соревнования по альпинизму. Необычным было то, что участвовать в них могли все, кто хоть раз использовал альпинистское снаряжение. А в промежутках между соревнованиями ползать по искусственной

все: и повороты яхт, и упругость паруса, и их экипажи. А боялись они только одного — нехитрого маневра под названием оверкиль (полного переворота яхты маечтой в дно, а килем — вверх).

К счастью, пронырливые и маневренные волкеры весьма остойчивы и переворачиваются либо при сильном ветре, либо при большом желании команды. С другой стороны, день был довольно

стене мог кто угодно. Вездесущие мальчишки, пришедшие погулять в теплый осенний денек с папами и мамами в центр города, не терялись и — бросались «на покорение новой вершины» под присмотром и со страховкой опытных инструкторов.

Тренер и главный судья состязаний — Мухин Андрей Михайлович, кандидат в мастера спорта по альпинизму. Он подробно разъяснил нам все происходящее:

— Сегодняшние соревнования устраивает федерация альпинизма, СДЮШОР «Лидер Спорт» (спортивная детско-юношеская школа олимпийского резерва горных видов спорта) и альпинистский клуб «Виктория». Мы участвуем во всех фестивалях «Уральского следопыта», в которых есть горные дисциплины — скалолазание или ледолазание. Мы предоставляем возможность опробовать этот вид спорта всем желающим. Потому как нам нужны новые спортсмены! На данный момент образовались две основные группы — ветераны с огромным опытом, имеющие высокий разряд или степень, покорившие не одну вершину, и новички, только начинающие

свою карьеру в качестве альпинистов. А средней «прослойки» между ними почти нет, и обязательно надо ее создавать. Значит, нужно больше людей, которые придут заниматься этим увлекательнейшим видом спорта! Юноши в последнее время крайне радуют, ведь недавно официально установили получение спортивных взрослых разрядов с четырнадцати лет! Многие мои ученики — четырнадцатилетние подростки — уже получили третий взрослый, и это очень солидно.

Прямо сейчас они занимаются жумарингом — это способ подъема на гору по перилам (так называется закрепленная веревка), проложенным ранее прошедшим по горе товарищем. Конечно, намного удобнее подниматься по готовому пути, — такой метод покорения вершины широко практикуется в альпинизме.

Помимо физической подготовки, альпинизм дает еще многое другое. За свою спортивную карьеру я побывал и на Памире, и на Кавказе, и в Тянь-Шанских горах. А больше всего горжусь восхождением на Эльбрус на собачьих упряжках под руководством Павла Смолина. Это было

весьма нелегко, но одновременно явилось замечательным достижением и испытанием силы воли, выносливости и устойчивости духа.

На набережной пруда, ближней к улице Ельцина, проходили соревнования по ловле рыбы на поплавочную удочку. Не в пример остальным — очень тихо и спокойно. Но даже здесь чувствовалось некоторое волнение и беспокойство, несмотря на внешнее полное бесстрашие участников. Выяснилось, что соревнуются двадцать девять рыбаков разного возраста и опыта. В их садках можно было увидеть такие виды рыб, как окунь, ерш, уклейка, лещ, плотва и другие. Зачет проводился в два тура, чтобы уменьшить влияние случайности на ход состязания. Проводились и командные, и личные состязания рыбаков.

Были и ограничения — на количество крючков (крючок должен быть только один), на максимальную массу подкормки (20 л), но ничего такого, что могло бы помешать спортсменам. По итогам самой крупной рыбой оказался лещ весом в 1,14 кг, а максимальный вес выловленной спортсменом

за тур рыбы — 2,793 кг, притом основную массу, как ни странно, обеспечила плотва. По статистике, число участников рыболовных соревнований растет год от года, как и количество вылавливаемой рыбы. Что говорит о хорошей работе организаторов и судей, а также о личностном росте участников.

Внезапно мы увидели катамаран, медленно и степенно рассекающий водную поверхность. Казалось бы, ничего необычного, но... сидящие почему-то были примотаны к сиденьям ремнями, а с берега их курировал бодрый пожилой мужчина. Оказалось, что это — не что иное, как соревнование членов команды «Восхождение», занимающейся помощью людям с ограниченными возможностями.

Анатолий Павлович Вязовцев, один из руководителей «Спортивного туриста инвалидов», поведал нам об этой удивительной организации:

— Мы существуем с 2010 года как общественная организация и занимаемся физически-социальной реабилитацией инвалидов. Представьте, человек попадает в аварию и становится инвалидом. Сразу теряет работу. И, увы, нередко — и жена, и друзья от человека отворачиваются. Что делать? Некоторые сразу кончают жизнь суицидом. Это недопустимо. И мы стараемся предотвратить такой страшный исход. Мы возвращаем человека в его социальную жизнь, по-

могая ему освоиться с инвалидным креслом, а затем включаем его в туризм.

«— Как? Ведь способности инвалида очень ограничены, а туризм требует полной выкладки?» — спросите вы. Дело в том, что мы приспособляем все оборудование специально под инвалидов. Александр Быков, мой хороший друг и преподаватель политехникума, конструирует подходящую технику, а потом наше общество заказывает их на общие деньги. Да, пока что муниципальной поддержки фактически нет, и приходится существовать сугубо на пожертвования и деньги участников. Но мы не сдаемся, ходим в походы, и, в конце концов, мои друзья обретают общественную жизнь вновь, включаются в работу и живут. Даже одними руками можно сделать очень многое — вязать, собирать часы или писать статьи в интернете. Мы развиваемся, добавляя к нашему списку всё новые виды спорта. Так, например, после катамаранов будем кататься на квадроциклах и подниматься на гору с альпинистским снаряжением.

И действительно, глаза инвалидов сияли такой волей к жизни, таким желанием стать обычными, нормальными людьми, что появлялась истинная вера — в то, что у этих людей все получится, и иначе просто быть не может. Каждый из них сумел побороть свою беду, найти друзей и занятия в жизни, и... вернуться. Не таким, ка-

ким был когда-то, но все же вернуться и обрести себя в этой нелегкой жизни. Несгибаемая сила воли, тяга к жизни и всему прекрасному, что она дает, вызывает безграничное уважение к ним. Пожелаем же им удачи на их тернистом пути, и пусть побольше хороших людей помогают им на этой дороге.

А ночью с 22 на 23 сентября проходил Квест — это такая приключенческо-логическая игра с уклоном на краеведение. Участвовало целых 53 команды, в каждой от 2 до 7 человек, и основной целью игры стало разгадывание загадок, коих было 100 штук. Штаб каждой команды стационарно сидел рядом с организаторами игры или в оговоренном командой месте и разгадывал загадки, раскапывал интернет и подсказывал экипажу, куда ехать. Экипаж ездил по точкам и добирался в самые труднодоступные места, находил самые незаметные надписи и за ночь объезжал буквально весь город, включая наиболее далекие районы. Команды были поделены на несколько групп — по опыту и составу команды, но был и абсолютный зачет, в котором участвовали все экипажи сразу. Сюжет был нелинейным, практически все загадки команды получили сразу, но было несколько «изюминок», таких как задания с камнями, напрямую намекающие, куда надо ехать команде: на улицу Асбестовую или

Хрустальную к примеру. К тому же так у команд набиралась маленькая геологическая коллекция к концу игры. А названия команд... чего тут только не было: «dolbo», «K.EN.Y», «X-tensive» и даже «ГЕННадий». Тем не менее, все прошло достаточно гладко, без каких-либо проблем и нарушений, что очень радует.

Но вернемся к парусной регате. К этому времени соревнования закончились, и победа все-таки осталась за яхтой «Зеленая» под управлением Антона Найдова. ...Мы разговорились с Андреем Неделько (яхта «Astragames»), занявшим второе место, и услышали много интересного:

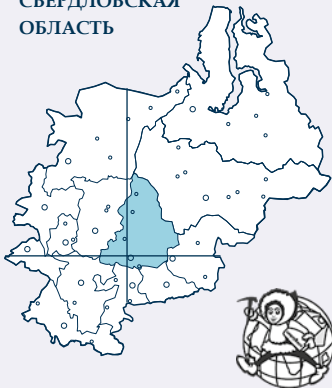
– Недавно наш экипаж был на чемпионате мира, заняв предварительно на России второе место, и вернулись мы, успешно протолкавшись в середину общемирового зачета. Вот эту яхту купили, на которой и был выигран чемпионат. Говоря кратко, она – лучшая. Во всех смыслах. Отличный ход, никаких повреждений, парус ловит весь доступный ветер без исключения... Мы еще к ней не при-

выкли, так как ходим на ней в первый раз. Но не теряем духа и уверены в своих успехах на будущих соревнованиях. И все равно соревнования прошли замечательно! Нашему экипажу очень понравились и судейская коллегия, и ветер, и организация соревнований. Никаких неудобств не было, к тому же у нас были достойные соперники, играющие исключительно честно. Побольше бы таких гонок!

Фестиваль, без всяких сомнений, получился великолепным и разносторонним. Каждый нашел себе дело, и всем было очень интересно. Огромный диапазон видов спортивно-развлекательной деятельности, великолепный уровень организации и техподдержки и, конечно, большой энтузиазм в равной степени и участников, и судей обеспечили удовольствие и радость не только соревнующимся, но и зрителям. С нашей стороны мы очень надеемся на продолжение этой прекрасной традиции, на расширение спортивных начинаний и, конечно, попутный ветер. Ура! Ура! Ура! **VC**

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**Ольга КОШКИНА**

РОМАНТИКИ

Вместо сидячего образа жизни — вечная «охота к перемене мест», вместо клубов и ресторанов — песни под гитару у костра, вместо городского смога и табачного дыма — пьяняще-чистый горный воздух. Даже социальные сети используются для поиска туристов-единомышленников. Оказывается, все это не только здорово, но и модно, потому что с каждым годом все больше молодых людей ломают стереотипы и предпочитают ленивому комфорту и «прелестям» цивилизации рискованное покорение рубежей вдали от городской суеты.

Туризм на троих

Свою романтику дальних дорог и принцип «не жить воспоминаниями, а создавать их» Марина Родионова открыла еще в детстве. В пять лет она уже вовсю шгудировала книжки своего дедушки — школьного учителя по ОБЖ, перерисовывала в тетрадку разные виды костров и, маршируя, распевала туристические песни в коротких семейных вылазках на природу. В десять — записалась в секцию туризма при поселковом досуговом центре. А потом вместе с родителями начала ездить на Кавказ и в Крым, одну за другой покоряя горные вершины — от пятигорского Машука до партенитского Аю-дага или выжженного солнцем урочища Меганом. И, поднимаясь по протоптанным дорожкам, мечтательно наблюдать за экипированными до зубов «дикими» туристами-первопроходцами, которые карабкались по отвесным скалам или спускались с огромными рюкзаками по едва заметным козым тропкам.

Навсегда горы «запали» в ее душу только в семнадцать: девушка переехала в Екатеринбург из равнинной Курганской области и обнаружила, что на новой родине полным-полно гор, которые соперничают по красоте с южными лакколитами. Теперь вот уже два года Марина ездит исключительно на уральские олимпы и исключительно в кругу семьи, а походы выходного дня превратились для Родионовых в семейную традицию, наравне с украшением новогодней елки и выпечки пасхальных куличей.

В будни пообщаться вволю в узком семейном кругу не всегда получается — то работа, то домашние дела,

то интернет и телевизор. Поэтому и превращаются экскурсии в маленькие праздники, где самое главное — взять предметы первой необходимости, хорошее настроение и один телефон на всех — на всякий пожарный.

Фразу «Для того чтобы лучше узнать человека, надо сделать с ним ремонт» Марина переинтерпретирует на свой лад: «Надо сходить с ним в поход». И, рассказывая о семейном увлечении, миновавшем разве что домашнюю канарейку, хитро подмигивает:

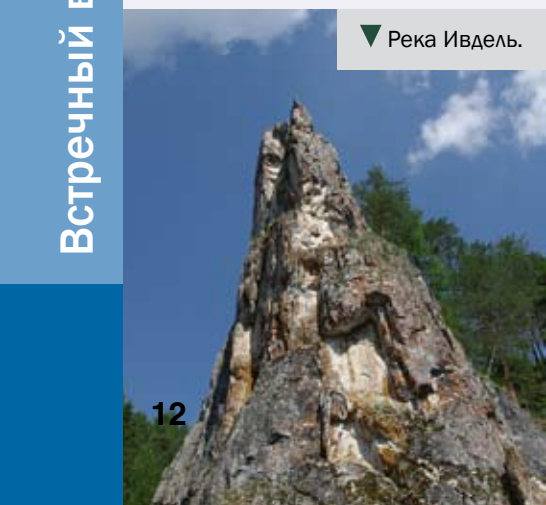
— Туризм действует на характер человека, как увеличительное стекло: хорошие качества кажутся еще краше, а уродливые — еще ужаснее. Поэтому, чтобы не делить с кем-то пуд соли, я предпочитаю во всем полагаться на родных. Родители еще с детства привили мне любовь к таким семейным путешествиям, а на турпоходы в дружеской компании я их не променяю: слишком уж это личная вещь.

Одно из любимейших уральских местечек у Марины — гора Волчиха чуть западнее Ревды. Два года назад это было самое первое и самое памятное знакомство девушки с уральскими пейзажами.

Покинуть на один день шумный город и уехать к подножию Волчихи — не на машине, на электричке. Подняться на скалистую вершину и в тишине поллюбоваться на голубые блюдца Волчихинского водохранилища («Свердловского моря», как его иногда называют), в пасмурные дни очень похожего на знаменитое «Швабское море» южной Германии — Бодензее. Насобирать горьковато-пряный букет из ромашки, душицы и чабреца, заварить в термо-

▲ Скальные выходы на Ревуне.

▼ Река Ивдель.

ДАЛЬНИХ ДОРОГ

се травяной чай и устроить пикничок, едва касаясь затылком небесной синевы — это ли не счастливые мгновения?

Если с другом вышел в путь

Но гораздо больше ребят компанийских, предпочитающих тихим семейным вылазкам на природу походы с опытным коллективом туристического клуба.

Судя по отзывам самих новичков, корифеи туризма относятся к начинающим доброжелательно и даже берут под опеку. Без этой необходимой заботы новенькие (а именно так ребят, занимающихся в секции меньше года, называют туристы со стажем) могут сделать в походе кучу досадных промахов и даже получить травму. Впрочем, таких опасностей учатся избегать уже в первых походах, и когда новички приходят в турклуб, то зачастую остаются в нем на несколько лет. Причем, вопреки мифу о том, что альпинизм и скалолазание — традиционно мужской удел, девушек в таких секциях порой даже больше.

Для Алисы Гариповой, выбравшей направление «Туризм» на историческом факультете Уральского федерального

университета, занятия альпинизмом в университетском турклубе — это, прежде всего, возможность попрактиковаться в выбранной специальности. Впрочем, и других плюсов немало. Вспоминая

▲ Чертово городище.

о турпоходах, Алиса мечтательно улыбается и начинает загибать пальцы:

— Во-первых, когда уходишь в горы, то освобождаешься от всего суетного и наносного и забываешь о житейских проблемах. Во-вторых, чтобы записаться в секцию, нужны только желание и готовность учиться. В-третьих, кроме активного отдыха, это еще и спортивная дисциплина, так что после маршбросков в пятнадцать километров просто нельзя остаться не в форме, да и общая выносливость улучшается. А помимо всего прочего, совмещаешь полезное с приятным — заводишь знакомства и дружбу с новыми людьми. А еще ночью в походах можно полюбоваться звездным небом: в городе такого днем с огнем не сыщешь.

Всегда на высоте

Так получилось, что название воздушного шара — «Всегда на высоте», на котором однажды поднялась в небо другая наша героиня Наталия Апгулянова, стало символичным для девушки. За два года ей удалось собрать в социальной сети целую туристическую группу из четырех десятков таких же, как и сама Наталия, увлеченных путешественников. Встречаются они не в виртуальных чатах, а в реальных турпоходах, которые уже стали для них образом жизни.

Все началось с книги Н. Рундквиста «Сто дней на Урале», в котором путешественник поведал о своем

стодневном походе по природным достопримечательностям Уральского горного хребта. Тогда-то у друзей и появился первый смелый замысел — побывать на описанном автором плато Маньпупунер и воочию увидеть «знаменитых скальных болванов». Правда, сразу реализовать задуманное не решились: все-таки поход длиной в две-три недели — не шутка в деле. Сначала нужно было до мелочей продумать маршрут и определить его сложность.

Идея осуществилась после выходного отдыха у скалы Мамонт — в это время здесь как раз тренировались скалолазы. Экстрим, конечно, но очень заманчивый. Так что через неделю путешественники уже сами ехали на Чертово городище со снаряжением и верой в собственные силы.

Дебютное восхождение оказалось, как водится, самым памятным.

— Когда впервые поднимаешься на Чертово городище, кажется, что ты на вершине мира: настолько сильны ощущения, — признается Наталья.

На первом подъеме по каменным плитам помогли опытные пермские скалолазы — научили правильно пользоваться экипировкой, дали ценные советы и подстраховали. Кстати, в походах, по словам Наталии, у людей вообще складываются особые отношения — трепетные и внимательные. Каждый турист, идущий вам навстречу, непременно пожелает

доброго времени суток и осведомится о состоянии дел.

С тех самых пор девушка понастоящему «загорелась» туризмом, и за пару лет энтузиасты обошли и объехали практически весь Урал, стараясь планировать все новые маршруты на каждый выходной.

При этом география маршрутов не исчерпывается Свердловской областью. Сперва туристический азарт подстегивал к исследованию то самой высокой горы на Урале, то самой крайней

точки на севере или юге хребта. Потом потребность в перемене мест стала буквально жизненной необходимостью

После «Чертей», будто сложенных кем-то из отдельных плит, в «послужном» списке посещенных природных памятников были скалы Петра Гронского, или, по-простонародному, Гроны (кстати, особенно красивые зимой), куда часто приезжают отдыхать екатеринбуржцы. Были целованные облаками скалы-останцы «Семь братьев», куда более высокие и длинные, чем их каменные товарищи. «Братья», к слову, до сих пор хранят на себе следы истории: почти сто лет назад кто-то из рабочих изобразил на плитах революционную надпись.

Были экскурсии по религиозным местам Урала: Верхотурью, селу Меркушино и поселку Актай, знаменитых архитектурными памятниками XVII — XIX веков. Один раз довелось заночевать даже в буддийском храме на горе Качканар.

Были и такие потаенные местечки области, о которых до сих пор ходят легенды. Например, в одном из первых походов Наталии, — двуглавая

Азов-гора в окрестностях города Полевской.

Если верить сказам Бажова, в одной из здешних пещер захоронено золото, которое бережет от чужих глаз девка-Азовка. Кем была эта легендарная девушка — то ли женой Емельяна Пугачева, то ли жившей в пещере пленницей неизвестного разбойника. А только местные почитатели творчества Бажова нарисовали Азовку прямо на камнях. До сих пор живо поверье: тайник с золотом откроется лишь тем, кто угадает настоящее имя красавицы. Пока еще никто не угадал.

С каждым новым походом путешественники, как и настоящие охотники, все быстрее и отчетливее понимали язык природы. На одних горные склоны лучше не карабкаться в жаркий летний день — камни сильно нагреваются на солнце. По другим надо остерегаться ходить после дождя — на слизком, намочшем мхе можно поскользнуться быстрее, чем на банановой кожуре.

Зато и горы за ученическое внимание туристов платили сполна: они становились особенными в разное время суток и года.

— Например, в зимних путешествиях такое чувство, что время останавливается и все спит. Весной все иначе, — вспоминает Наталия и начинает рассказывать о том, какой становится «тихоня» Исеть весной вдали от Екатеринбурга.

Оказывается, больше адреналина, чем скалолазание, на Урале может принести только сплав на порогах разной сложности, таких как трехсотметровый Ревун на реке Исеть. Здесь, на пороге с говорящим названием, гребцы должны достаточно хорошо маневрировать в бурном потоке, чтобы не зацепиться за камень и не перевернуться — такое тоже случалось. Правда, некоторые умудрялись сплавляться по реке прямо с домашними любимцами, но это уже на любителя.

За пару лет, пожалуй, не осталось ни одного достопримечательного места, где не побывала Наталия со своими друзьями. Сколько сделали переходов

▼ Прохождение порога Ревун. Река Исеть.

и ночевков — сейчас трудно и сказать. Они считали метры, глядя снизу на заветные вершины, и с высоты любовались облаками под ногами. Обходили подводные камни разыгравшейся Исети и осторожно наступали на валуны каменных рек. Поднимались на скалы и спускались в пещеры, полные густой темноты, летучих мышей и «сюрпризов», когда при свете фонарика лужа оказывалась вертикальным тоннелем вниз. Искали следы древних поселений на Тургояке. Видели валуны в форме цветка (совсем как бажовский каменный цветок) или лошадиной головы и причудливые изгибы гор, похожих на мамонтов. А еще с восторгом встречали рассветы, которые каждое утро окрашивали небо в разные оттенки.

Терпкий горный воздух уже сам по себе по непонятным причинам повышает человеку настроение. На вредные привычки не остается ни времени, ни, что самое главное, желания.

— Именно в горах встречаешь людей, которые придерживаются здорового образа жизни, — делится рассуждениями Наталия. — Остальным было бы непросто покорить даже холмик, да и зачем? Они идут в «турпоход» со своими целями. Мы же отправляемся в путешествие, чтобы дойти до вершины и полюбоваться открывающимся видом.

В планах путешественников — взятие новых вершин. А пока после каждого нового маршрута Наталия заносит в специальный, походный дневник впечатления, из которых, как пообещал автор «Ста дней», со временем выветриваются холод и голод, дождь и комары. Остаются лишь фотоснимки, воспоминания и святая вера в то, что «лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал». **FC**

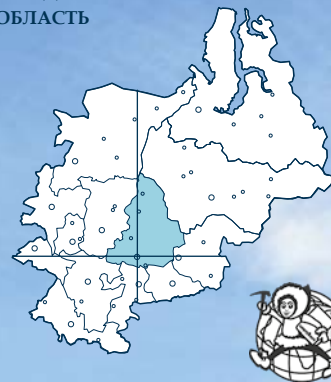

◀ Река Чусовая.

◀ В лесу.

Иллюстрации
предоставлены
автором

ЗОЛОТЫЕ ШЕЛОМЫ

В 2012 году городу-труженику Нижнему Тагилу исполнилось 290 лет. Его история неразрывно связана с историей нашей страны, об этом напоминают сохранившиеся памятники старины и новые мемориалы. Сейчас восстанавливается один из интереснейших городских объектов —

величественный Вознесенский собор, входящий в комплекс возрождаемого Скорбященского женского монастыря, расположенного при въезде в Нижний Тагил со стороны Екатеринбурга. Редко кто из проезжающих мимо не обратит внимание на красивые купола и кресты, сияющие, словно золотые, даже в пасмурные дни. Это радует, внушает добрую надежду на будущее.

Валентин Моисеев

Инженер, выпускник физического факультета УрГУ. Автор нескольких публикаций в «Уральском следопыте». Живет в Нижнем Тагиле.

▲ Вознесенский собор в Нижнем Тагиле.

▶ Проект Вознесенского собора, 1904 г.

Менювой чертёж Опенкин

В церкви на Губоча для скор-
ной помощи общинам в Ниж-
некомы завещан Пермск. гв.в.

Исключительный проект, на фунда-
менте на существующем основании
Спасской Покровской Покровской Пр-
дольной ст. в. апреля 1844 года за №
рассмотрены и одобрены. Апрель
1844 года

скаженный фасад.

И. Губинский
Губинский Михаил Арестович
Губинский Александр Иванович
Спасской, Императорской Покровской

Скорбященский монастырь был учреждён в 1904 году, ранее здесь существовало кладбище, богадельня и затем женская община. Храм в честь Вознесения Господня заложили в мае 1905 года. Примечательно, что он строился из кирпичей, выделанных руками монахинь и послушниц (монастырь имел свой «кирпичеделательный заводик»). В 1913 году состоялось торжество по случаю поднятия святых крестов, и храм переименовали в Крестовоздвиженский.

После Октябрьской революции о судьбе монастыря шли долгие споры. В ноябре 1920 года часть его территории была отведена для концентрационного лагеря. Летом 1922 года монастырское подворье занял Детский городок. В марте 1923-го обитель была окончательно закрыта, здания опечатаны.

Для возрождения монастыря открыли в самом конце века, по постановлению Святого Синода от 9 июня 1998 г. Крестовоздвиженскому храму вернули первоначальное название.

Вознесенский собор, а также соседнее здание более старой Скорбященской церкви (заложенной в 1864 году), в трудные 1930-е годы были сильно повреждены, но, к счастью, не уничтожены. Они были обезглавлены, и первой задачей реставраторов стало восстановление куполов, глав и крестов.

Главы (верхние части) православных церквей имеют обычно форму луковицы, и если они золотистые, то могут напоминать пламя свечи, которая несёт миру свет христианского учения. Или созда-

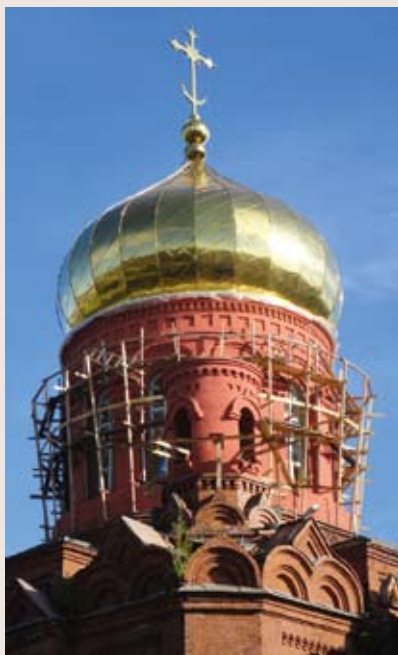
ются похожими на воинский шлем (шлем), что символизирует борьбу с силами зла. Вознесенский собор был увенчан пятью луковичными главами, но и сходство их со шлемами тоже заметно. Ещё две небольшие главы имелись над входом в здание.

Огромный центральный купол Вознесенского храма изготовили с использованием прочного, долговечного титанового сплава золотистого цвета и установили ещё в мае 2002 года. Для этого потребовался гигантский подъемный кран, выделенный металлургическим комбинатом. Процесс подъёма купола занял всего лишь полчаса, благодаря высокой квалификации специалистов ООО «Промальп-Тагил». Сейчас удалось изыскать средства на продолжение работ, и вот уже появляются остальные

▲ Глава Вознесенского собора, вид изнутри.

◀ Главный купол Вознесенского собора.

▼ Скорбященская церковь.

главы-купола. Они стоят пока ниже паперты, на поросшей травой земле — словно вырастают из неё увенчанные золотыми шлемами головы былинных богатырей.

В восстановительных работах участвуют несколько организаций. Личный вклад в восстановление разрушенного монастырского комплекса внесли и вносят десятки людей. Следуя православным традициям, они делают благое дело, не афишируя свои имена, часто втайне (как тут не вспомнить героиню романа Мамина-Сибиряка «Дикое счастье» Татьяну Власьевну, которая семидесятилетней старухой по ночам, чтобы никто не увидел, поднимала по шатким ступенькам кирпичи на строящуюся церковь).

Хочется верить, что возродятся не только здания, но и лица людей просияют, когда над Скорбященским монастырём прозвучит радостный колокольный трезвон по случаю 100-летия ожившего собора.

В заключение приведу любопытный факт: Вознесенский храм расположен практически точно на шестидесятом меридиане. Случайно это или нет — интересная тема для исследователей-краеведов. Уместно было бы обозначить этот меридиан памятным знаком, установив его, возможно, у моста через реку Малая Кушва, вблизи устья которой находится монастырь.

Более подробно об истории Скорбященского монастыря можно прочитать в очерке «На Корабельном мысу», опубликованном ранее в «Уральском следопыте» (№8, 2011 год). **УС**

▼ Ограда Скорбященского монастыря.

27 сентября — Всемирный День туризма

27 сентября 1980 года в Маниле открылась первая Всемирная конференция по международному туризму, на которой было принято решение о проведении ежегодно 27 сентября в различных странах мира под эгидой Всемирной туристской организации (ВТО) Всемирного Дня туризма (ВДТ).

По инициативе Правления Уральской Ассоциации туризма (УАТ) с 1997 года ежегодно в канун Всемирного Дня туризма проводятся разные деловые и праздничные мероприятия и программы, которые привлекают сотрудников многих фирм и компаний, участвующих в развитии туризма.

Представляем вашему вниманию краткую информацию о крупнейшей региональной Уральской Ассоциации туризма.

6 апреля 1996 года в г. Екатеринбурге прошел I (учредительный) съезд Уральской Ассоциации туризма. За истекший период в соответствии с Уставом прошли еще XII съездов УАТ.

Уральская ассоциация туризма является добровольным некоммерческим объединением юридических лиц всех форм собственности, которая создана ими в целях координации деятельности, обеспечения защиты их прав и представления общих интересов в государственных и иных органах, а также в международных организациях.

Ежегодно в г. Екатеринбурге, с участием фирм-членов УАТ, гостей из разных регионов России и из разных стран мира, проводятся международные туристские выставки «ЛЕТО» и «EXPOTRAVEL». Турфирмами — членами УАТ — разрабатываются новые и возрождаются прежние туристские маршруты по Свердловской области и в городе Екатеринбурге. Формируется туристский имидж города Екатеринбурга как туристского центра.

Ассоциация представлена всеми сегментами туристской инфраструктуры. Помимо туроператорских компаний, туристических фирм, список членов также представлен гостиничными комплексами, авиакомпаниями, страховыми компаниями, выставочными операторами, базами отдыха, санаториями и т.д. Уставом предусмотрен порядок вступления новых членов в УАТ.

Подробную информацию по всем интересующим вопросам деятельности Уральской Ассоциации туризма и её Правления по развитию туризма можно получить у Президента, вице-президентов Ассоциации или у исполнительного директора УАТ — Мальцева Михаила Анатольевича.

Телефон +7 (343) 379-38-48
Факс +7 (343) 310-38-18
E-mail: direct@uat1996.ru
Интернет-сайт Ассоциации, на котором размещаются официальные материалы УАТ, www.uat1996.ru

Поздравляем с Всемирным Днем Туризма и приглашаем на открытие туристического сезона 5–6 октября в МВЦ «Екатеринбург — ЭКСПО» на выставку «EXPOTRAVEL—2012».

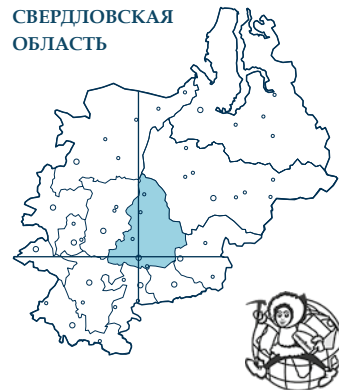

КАМЫШЛОВ БЕЗ БАЖОВА

Собирая материал для жизнеописания П. П. Бажова, я не ограничился ставшим уже классическим маршрутом Сысерть — Полевской и отправился на восток области, в Камышлов, куда любители бажовской темы редко добираются. Во-первых, далеко — три-четыре часа езды из Екатеринбурга, а во-вторых... Камышлов и сказки как-то не очень свиваются в одну общую нить: живя в этом городе, Бажов (тогда еще Бажев) писателем еще не был, хотя и выпустил здесь свой первый печатный труд — «Программа трудового крестьянства». Но ведь здесь он прожил почти семь лет, и не мальчиком, а взрослым человеком — отцом немалого семейства, сначала служащим духовного ведомства в чине надворного советника, а потом в результате событий февраля 1917 г. стал избранным головой уездного города! Ну, как же не бажовские это места?

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Меня интересовало, сохранились ли в Камышлове те два дома, в которых квартировали Бажовы в 1914-1919 и 1921-1923 гг. Оказалось, да — живы, и первый мой маршрут был на ул. Карла Маркса, 11, в самую верхнюю точку бывшей Торговой улицы, за которой уже начинался обрыв к реке Пышме. Я увидел знакомый мне по фотографии И. Тюфякова домик на четыре окна, именно домик, поскольку он как бы врос в землю, да еще низ его был скрыт буйной растительностью одичавшего сада.

Я защелкал фотоаппаратом, вспоминая рассказ старшей дочери писате-

ля Ольги Павловны, которая жила здесь с трехлетнего возраста:

— Два левых окна — это родительская комната, два правых — наша детская. (У Бажовых к этому времени было три дочери. — Авт.) Во двор два окна — там была у нас кухня и столовая, и еще одна маленькая комнатка — помещались только стол и стул, это кабинет папы. Круглую железную печку топили лишь тогда, когда там папа работал, но это бывало редко, и потому мы, дети, боялись заходить в эту темную, холодную комнату...

В этом доме в период Первой Мировой войны от дизентерии умерла млад-

Владимир Сутырин

◀ Дом Бажова на ул. Карла Маркса.

шая дочь Павла Петровича и Валентины Александровны. Здесь же в 1916-м скончалась и мать Бажова — Августа Стефановна... *(Краеведы искали бы могилу, ведь могила отца П.П. Бажова в Сысерти известна и находится в ухоженном состоянии! — Авт.)* Здесь же родились у Бажовых два сына — Алексей и Константин.

Так что дом этот в жизни Павла Петровича далеко не последний по значимости. Тут, если верить воспоминаниям Валентины Александровны, были сходки революционеров, с которыми будущий писатель наладил связь, оказавшись в Камышлове. Жуков, Подпорин — их именами названы улицы в городе...

Заметив из окна мою фотосъемку, появляется нынешняя хозяйка дома — Нина Алексеевна Григорьева, пожилая женщина, которая квартирует в этом «мемориальном» жилище уже 37 лет — с 1974 г., когда ей предоставил здесь квартиру завод «Урализолятор». Рассказ о прошлом дома плавно перетекает в повествование о его нынешнем состоянии. Бревенчатые стены местами прогнили, крыша протекает, по воду на колонку приходится ковылять чуть ли не в соседний квартал, зимой в доме холодно, топи — не натопишь, потому и в качестве домашних тапочек неизменны валенки... Не греет Нину Алексеевну мемориальная слава этого дома. И сносить не сносят, и не ремонтируют. Даже имя знаменитого уральского сказочника не помогает...

Причем сама Нина Алексеевна, по сути, внештатный хранитель этого дорогого для нас, уральцев, ме-

▲ Здание Бывшего духовного училища.

▼ Дом Бажова на ул. Кирова.

ста, не прочь жить здесь и дальше, лишь бы помогли с ремонтом да воду провели — тяжелоато ей с двумя ведрами по скольким ступенькам крыльца в осень да зиму спускаться-подниматься.

И мне подумалось: стоять этому дому на земле столько, сколько осталось жить этой невольной его смотрительнице...

А может, городским властям Камышлова все же задуматься над судьбой этой избушки в полтора этажа? Организовать здесь Бажовский культурно-исторический центр — и для воспитания своей, камышловской, детворы, и для потенциальных

туристов, отдыхающих во множестве на Обуховских минеральных водах и в здравницах соседнего Талицкого района. Глядишь, и город бы исторически приосанился. А так зачем в Камышлов ехать, что там увидишь такого-разэтакого?

Спускаюсь по ул.К.Маркса ниже и в соседнем квартале нахожу знакомое по старым фотографиям здание бывшего духовного училища, в котором с 1914-го по 1917 год и работал П.П. Бажов. Да-а, фасад его в том состоянии, что лучше не фотографировать (сейчас здесь хирургическое отделение Центральной районной больницы). Невольно думается о том, какие же по качеству медицинские услуги могут быть предоставлены в столь неухоженном месте?.. А вот и свеженькая мемориальная доска справа от входа. Неужели Бажову? Читаю: «Объект культурного наследия областного значения, духовное училище, 1888–1918 годы. Здесь размещался госпиталь №1726, 1941–1945 годы. Охраняется государством, Министерством культуры Свердловской области. www.mkso.ru». Та-ак, а Бажова-то и нету! О госпитале

вспомнили, а всемирно известного писателя-земляка забыли! Бажов — явление, безусловно, уникальное. Но, похоже, не для Камышлова. Поскольку и две памятные доски, укрепленные на обоих домах, где он проживал в этом городе *(Второй на ул. Кирова у Шадринского моста — Авт.)* практически не читаемы — как повесили их в 1950-х, так, видимо, ни разу и не подновляли... Да и стыдно подновлять ложные сведения: на второй доске сказано, что де П.П. Бажов жил в этом доме в 1920–1923 гг., тогда как документально известно, что его возвращение в город произошло в 1921-м...

▲ Здание городской администрации.

► Мемориал на «неактуальную тему».

Но оба адреса — это далеко не центр Камышлова, сюда внимание отцов города может и не простирается. Спускаюсь дальше по бывшей Торговой и вижу, что она была названа так когда-то совсем не случайно. В сохранившихся справа и слева одно- и двухэтажных домиках — сплошь торговые точки, и чем ближе к площади, тем гуще. Вот он, знаменитый старый Камышлов! И я ловлю себя на мысли: городу, несомненно, повезло, что в советские годы его главную

улицу не застроили пятиэтажными «хрущевками». Но в этом, скорее всего, заслуга не тогдашних камышловских властителей. Причина — в скудости областной казны, в которой на сборное домостроение для всех райцентров денег не хватило. Теперь скажем: и славу Богу!

Вот справа городской сквер с мемориалом павшим воинам. Он украшен многочисленными венками, возложенными к памятникам и бюстам Героев

◀ Бывшая городская управа.

Советского Союза, надо полагать, еще 9 мая. Всё красиво и торжественно, и главное — ухоженно. В одном месте объединены памятные знаки всем погибшим камышловцам — и участникам Великой Отечественной, и павшим в последние десятилетия бойцам внутренних войск, пограничникам,

◀ Портрет П.П. Бажова работы Петра Ковшевного.

Могила эта безымянная. Надо полагать, в нее перезахоронили тех сторонников Советской власти, которые были расстреляны и зарублены в течение полугода в разных местах города, когда здесь властвовали колчаковцы. Об этом непродолжительном, но незабываемом периоде в истории Камышлова вспоминала потом ветеран партии О.В. Панова: «Городская тюрьма и полицейский участок были переполнены арестованными, которых за неимением места для всех содержали во дворе. Ночью во двор ворвались конные белогвардейцы и стали топтать лежавших на земле, а затем подняли всех, выстроили и каждого десятого расстреляли. Это было их пьяное развлечение... Грабёж и насилие стали в городе обычным делом...»

Известно, что Павел Петрович Бажов, пробираясь нелегально из Перми в Сибирь, собирался связаться там с подпольщиками, но зимой 1919 г. оказался как раз в Камышлове. Уйдя на фронт и оставив семью на волю судьбы, он не мог не проведать их при первой же возможности. Тем более, что жена ждала очередного ребенка...

Из воспоминаний Валентины Александровны Бажовой: «...Ожидая ребенка, я попала в больницу и сразу после родов была отправлена в заразный scarлатинозный барак. Здесь я и новорожденный тяжело заболели. И тогда меня, больную, с умирающим ребенком на руках выписали из больницы. В эти дни и попал в Камышлов Павел Петрович. Позднее он говорил, что никогда из его памяти не изгладится картина той страшной ночи: темная холодная комната, три фигурки скорчившихся от холода маленьких детей, жена в бреду и мертвый новорожденный сынишка...»

воздушным десантникам. Каждая ветеранская корпорация имеет возможность помянуть своих сослуживцев в этом объединенном мемориале...

Но на отшибе властного и общественного внимания осталось другое памятное место — недалеко от точки, с которой я начал знакомиться с бажовскими местами в Камышлове. Вышеупомянутый домик на ул. К. Маркса, 11 находится в сотне метров от возрожденного Покровского собора, который внешне уже обрел свое дореволюционное величие. А на запад от собора, куда буквально распахнуты ворота кованой ограды, расположен еще один мемориал — погибшим в борьбе за Советскую власть в 1918–1919 гг. Об этом свидетельствует надпись на памятнике. Здесь ни венков, ни благоустройства, цветочную поросль заменяют лопухи, а рядом — цветное пятно:

рукотворная свалка мусора. На саму стелу-памятник горько смотреть. Нет, ее никто не рушил, не писал на ней непристойные слова — некогда оштукатуренная и покрашенная голубой краской, она потеряла со временем свою облицовку и напоминает нищего на церковной паперти...

▶ Здание бывшего духовного училища.

Но Бажову нельзя было оставаться в городе. Пробыв с семьей не более суток (а может, и всего одну ночь), он с помощью верных людей исчез из Камышлова. В противном случае мог бы оказаться в общей могиле у ограды собора, и тогда бы мы не знали его сказов, написанных много позднее...

Но речь-то в данном случае не столько о Бажове, сколько о том, как в городе хранят память об одних и пренебрегают памятью о других... Да, сегодня не модно вспоминать тех, кто отдал жизнь за Советскую власть, но отчего же тогда памятник Ильичу на площади Камышлова в отличном состоянии? Разве потому, что он был вождь, а лежащие в земле у ограды собора рядовые — безымянные бойцы его воинства? Подавляющее большинство населения страны, да и Камышлова — те, кто старше 21 года — родились при Советской власти и многим ей обязаны. Как-то быстро мы постарались удалить из памяти этот «файл»...

А теперь — в адрес святых отцов. Как же можно внушать пастве заповедь «Чти отца своего» и при этом спокойно взирать на исчезновение от безразличия могилы дедов и прадедов? Конечно, большевики закрывали и рушили церкви, но те, что лежат рядом с Покровским собором, в 1918–1919 г. еще не успели сделать ничего плохого. И потом, а как же заповедь о прощении? И о любви к ближнему?.. Есть о чем подумать во время проповеди, не правда ли?.. Ну, не мо-

► «Серебрянное копытце». Иллюстрации В. Зайкова к сказам П.П. Бажова.

жет быть такого, чтобы с южной стороны собора сиял новизной памятный камень казакам, основавшим здесь первое поселение и бывшим в принципе далеко не праведниками в жизни, а с западной — тихо рассыпался брошенный памятник павшим за народное дело...

Но вернемся в центр города. Вот я вышел в его административную часть. На одном перекрестке и бывшая городская управа, и старое здание уездного земства. А новое, построенное как раз перед приездом Бажова в Камышлов, и сегодня сияет своей архитектурной красотой. Такое здание в стиле неоклассицизма начала XX века и Екатеринбург украсило бы. «Вот где я найду мемориальный знак того, что П.П. Бажов был последним городским головой дореволюционного Камышлова!» —

◄ «Золотой волос». Иллюстрации В. Зайкова к сказам П.П. Бажова.

подумалось мне. И площадь-то какая открылась перед зданием бывшего земства, а ныне городской и районной администрации — чем не место для памятника творцу сказов, бывшего когда-то здешним «мэром»? Увы, место уже занято — стоит военная машина типа БМП — новый, недавно открытый памятник... Но почему не в городском сквере, в составе объединенного мемориала воинской славы?

Предвижу властный ответ на мои упреки: «Да где же на все про все в бюджете денег найти?!» Но денег всегда будет не хватать. Даже миллионеру. Дело, скорее, в другом —

▲ «Медной горы хозяйка». Иллюстрации В. Зайкова к сказам П.П. Бажова.

в недостаточной любви к родному городу...

Вот самодеятельный художник Владимир Зайков, что родился и вырос в Камышлове, вряд ли думал о деньгах, когда писал маслом серию картин-иллюстраций к сказам Бажова. Если бы ждал грантов и заказов от местной администрации, не было бы ни пейзажей, что хранятся нынче в запасниках краеведческого музея, ни портретов, ни диковинных изображений птиц... Так же «безбюджетно» еще в 70-е годы написал портрет Павла Петровича Бажова другой местный живописец, ныне уже покойный, Петр Ковшевский. Легкий налет любительства лежит на живописных работах обоих камышловских художников, но этим своим провинциальным первородством они и интересны. Ведь и сам Бажов, сочиняя долгими ночами тревожного для него 1937 г. свою «Малахитовую шкатулку», ни на какой гонорар не рассчитывал...

Уже вернувшись в областной центр, я узнал из интернета, что на 14 октября назначены выборы нового мэра Камышлова. Выходит, мои заметки — это как бы напутствие новому городскому голове! Я еще не знаю его фамилии и партии, которую он будет представлять, но уже способствую его избранию, поскольку Павел Петрович Бажов со всеми его сказовыми персонажами — это такой «электорат», которым кандидат в мэры, любящий свой город, пренебречь не сможет. **УГ**

Автор благодарит Федорова Сергея за оказанную помощь при написании статьи. Фотографии штуфов малахита предоставлены Уральским геологическим музеем

Гумешевский малахит

За более чем 300-летнюю историю разработки Гумешевского медного месторождения написано огромное количество статей и книг, поэтому я попробую выбрать самые интересные факты и важные даты.

«Гумешевское — месторождение медных руд, малахит которого первым вошёл в русскую камнерезную культуру как ценный поделочный камень.

Месторождение расположено в районе города Полевского Свердловской области, в 60 км к юго-западу от Свердловска и в 1 км к северу от Полевского. Открыто оно в 1702 году, причём вторично, по следам древних выработок» (Семенов В.Б., стр. 7).

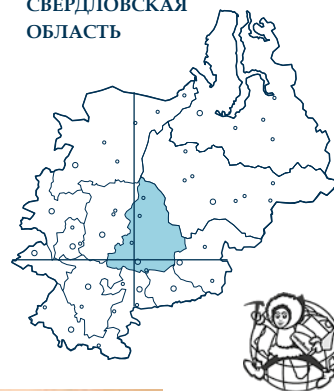
«Первое известное нам письменное свидетельство о Гумешевском малахите

относится к 1747 году, когда под именем медной зелени он уже добывался в Гумешевском руднике. Первое же свидетельство о поделочном малахите относится к 1761 году и принадлежит французскому ученому Шаппу д'Отерошу. Однако несомненно, что камень был известен раньше: сам д'Отерош, описывая малахит, ссылается на исследование, проведенное над гумешевскими штуфами в Парижской академии наук его соотечественником естествоиспытателем Ле-Сажем

Никакое государство толь хорошими, толь разноцветными, толь разнообразными и так отменной величины малахитом не изобилует, как Сибирь... Поистине иностранцы завидуют сему нашему природному сокровищу и почитают за особое счастье получить таковое редкое природы происхождение.

В. Беспалов, 1779

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Несторова Г.М.

(le'Sag). Исследование это было сделано до 1761 года, то есть до поездки д'Отероша на Урал [Auteroche 1/2, 2, 1768]» (Семенов В.Б., стр. 7).

«Летом 1770 года на Гумешках бывал ученый и путешественник Петр Симон Паллас. В путевом дневнике он отметил, что в годы большой руды на Гумешевском руднике работало 250 горнорабочих. Столько же трудилось кузнецов, возчиков, шорников, коныхов (рудник содержал 400 лошадей) и другой «обслуги», занятой на вспомогательных работах по заготовке сена и крепежного леса.

Сверх того, зимой во время самой большой работы пригоняли сюда более сотни приписных крестьян, «которые увольнение от подушного сбора вместо оплаты служат».

Труд на Гумешках был тяжелым и опасным. Много жизней уносили затопление шахт и обвалы на руднике. Первый крупный обвал-крушение, отмеченный в исторических документах, произошел 5 мая 1725 года. Тогда были затоплены и разрушены шахты Екатерининская, Висимская и Петровская. В метрических книгах Петропавловской церкви Полевского завода записаны имена сотен горняков, «убитых Медной горой».

Обвалы нередко сопровождался затоплением выработок. Рабочие, которых миновал обвал, тонули, не успевая выбраться на поверхность. Когда такое случилось в одной из шахт, на соседних

► Развалины шахтных сооружений.

тоже немедленно бросали работу и спешили оказать помощь пострадавшим.

Рудокопа на каждом шагу подстерегала опасность — отравление сернистым газом, простуда, вызывавшая воспаление легких (горячку), силикоз и туберкулез. Болезни преждевременно старили, уносили в могилу.

В середине XVIII века, отчаявшись бороться с шахтными водами, гумешевцы обратились за помощью к Н.Г. Клеопину, бывшему строителю Полевского медеплавильного завода, а тогда исполняющему делами начальника канцелярии Главного заводов правления. Он вместе с бергмейстером канцелярии Густавом-Ульрихом (он же Евстафий Викентьевич) Райзером, товарищем М.В. Ломоносова по учебе в Германии, в апреле 1752 года ходатайствовали перед Академией наук об изготовлении модели водоподъемной паровой машины для Гумешевского медного рудника. Академия, похоже, отреагировала положительно, потому что состоявший тогда «при добыче медных руд» на Гумешках К.Д. Фролов наблюдал впервые создававшиеся на Урале рудничные водоподъемные устройства. Однако попытки Шпрингера, Келлера и других специалистов не дали желаемого результата, и их водоливные машины оказались весьма

«затруднительны и многоценны» (Кожевников А., стр. 76–77).

Первым на Урале месторождением малахита было Гумешевское. С 40-х годов XVIII века из него стали изготавливать небольшие изделия: серьги, броши, вставки в кольца, табакерки, где малахит применялся в сочетании с другими дорогими самоцветами. Цвет гумешевского малахита — от бледно-зеленого до изумрудного, строение — узорчатоленточное и радиально-лучистое. Иногда он образует почковидные и гроздевидные агрегаты.

По данным уральского историка Н.К. Чупина, в начале XIX века годовая добыча малахита на Гумешках составляла от 300 до 500 пудов, то есть до 8 тонн. Изделия и образцы малахита с этого уникального рудника можно встретить в крупнейших национальных музеях нашей страны и за рубежом.

◀ г. Думная.

▶ Малахитовые отвалы.

Интересно, кто из двоих — Паллас или академик Иван Иванович Лепехин, тоже летом 1770 года — через месяц после Палласа — побывавший на Гумешках, привез в Петербург образцы малахитовых камней и показал их приближенному императрицы И.И. Бецкому? Президент Берг-коллегии обратился к заводчику А.Ф. Турчанинову

шей — крупными глыбами — обломками мощных образований в виде корок, встречавшихся на стенках карстовых полостей. Качество гумешевского подольного малахита было очень высоко. Наряду с этим камнем месторождение славилось отличными штуфами хризоколлы, тенорита, азурита, самородной меди.»

Геологическое строение месторождения определяет контакт мрамора с диоритом. В меридиональном направлении здесь простирается широкая полоса мрамора. Местами она выходит на поверхность, являя глазу исключительно однородный тонкозернистый мрамор. В средней части своей мраморный массив прорван плитообразным телом кварцевых диоритов, известных в прошлом под именем «северских гранитов».

На контакте диорита и мрамора сложилась нависшая над мрамором залежь медистых магнетитов, обогащённых пиритом и халькопиритом. В поперечном сечении эта залежь имеет вид опущенного вершиной вниз прямоугольного треугольника. Восточная сторона залежи круто падает вниз и граничит с диоритом. Западная, являющаяся гипотенузой этого треугольника, следует по наклонной поверхности мрамора — это так называемый «лежащий бок» залежи, падающий под углом 45°.

Сложена залежь окисленными рудами, представленными медистыми глинами, образовавшимися в результате вторичного изменения (выщелачивания, выветривания) первичных руд, диоритов, известняков. Глины рыхлые, пластичные, охристые, красно-лиловые, красно-бурые и беловатые, пропитанные медью. Они лежат прямо под тонким слоем чернозёма и заполняют

дов, — самую большую из найденных когда-либо на рудниках. Она оценивалась в сто тысяч золотых рублей. Часть ее весом около 94 пудов (1504 кг) ныне хранится в Минералогическом музее Санкт-Петербургского горного института. Высота и ширина основания глыбы — 1 метр. Очевидец акции дарения немецкий ученый А. Шлейер писал с восторгом: «Ну и богат дар! Дивья: природой-матушкой изумрудной зеленью окрашен. Особливо весом хорош, дюжих двадцать, а то и боле мужей корячились над ним.

В 1872 году добыча малахита на Гумешках была прекращена» (Кожевников А., стр. 78–81).

С 1937 года на месторождении разрабатываются первичные руды, начисто лишенные малахита.

Геологическим строением и минералогией «Гумешек» занимался в 70-х годах прошлого столетия профессор Свердловского горного института Вертушков Григорий Николаевич. Популярно основные положения этих исследований изложены в красочном альбоме В.Б. Семенова.

«Медная минерализация окисленной зоны месторождения довольно разнообразна. Малахит здесь — основной минерал. Большей частью он представлен землистыми массами, использовавшимися в качестве руды. В меньшей — почковидными и гроздьевидными выделениями, в ещё мень-

с просьбой прислать новые образцы «куриезных» медных руд. Заводовладелец тотчас посылает Бецкому письмо, сообщая, что все из «прежденабранных мною лучших и весьма редкостных разных видов медных руд куриозных штуфов... при сем в ящике за печатью... подношу...». Заодно послал он Бецкому и «Роспись нижеследующим разного звания медной руды и протчим штуфам» с оригинальным описанием последних.

Гумешевским малахитом в столице сильно заинтересовались. А потому, по распоряжению Турчанинова, попадающиеся на руднике малахитовые куски теперь уже не пускали в переплав на Медном заводе, а отсылали в Петербург.

В 1773 г. А.Ф. Турчанинов подарил императрице Екатерине II глыбу малахита весом в 2,7 тонны, или 170 пу-

карстовую полость. Россыпи малахита встречались здесь, начиная с верхних горизонтов. Но особенно богаты ими были нижние части залежи, расположенные близ мраморного «плотика», подстилающего залежь (здесь и наибольшая концентрация меди в глинах), и на самой мраморной поверхности, где малахитовые корки обильно покрывали карстовые впадины и трещины. Местами впадины имели вид настоящих малахитовых погребов.

Если бы довелось вынуть всю залежь, то перед глазами предстала бы котловина с пологим мраморным спуском с восточной стороны и обрывистой стеной диорита на западе. Долина эта карстового происхождения. Нависшая над мрамором рудная залежь при выветривании обогащала нисходящие воды серной кислотой, что делало их особенно агрессивными по отношению к нижележащему мрамору. Сернокислые воды растворяли сильно трещиноватый мрамор, преобразовывали его в рыхлые глинистые материалы. Долина углублялась, мраморное дно её покрывалось впадинами и пещерами различной формы и величины.

Разведочные работы в конце 20-го столетия выявили интересную особенность мраморного основания этого подземного лога — в толще мрамора встречаются малахитовые погребки. Погребки эти — карстовые пустоты, заполненные малахитом и заиленные тонкоотмученным глинистым веществом. Это обстоятельство позволило уральским исследователям на примере Гумешевского рудника создать довольно полную модель образования месторождения подделочного малахита.

При окислении сульфидов нисходящие воды обогащались серной кислотой, сульфатами меди и железа. В карстовой долине, где происходил этот процесс, создавались резко контрастные условия: около мраморов возникла щелочная среда, а на некотором расстоянии от них — кислотная. В кислотной среде медь рассеивалась и мигрировала ниже, в щелочную среду. Здесь она осаждалась, концентрировалась. Так около мраморного основания долины («плотика» залежи) происходило накопление меди. Сульфат меди, образовавшийся в процессе окисления сульфидов меди, переходил в малахит и азурит. Поскольку долина была сильно обводнена, то образовывался преимущественно малахит. Взаимодействуя с мрамором, сульфат меди образовывал на его поверхности плотные малахитовые корочки.

Растворение мрамора сопровождалось образованием в его толще, ниже дна карстовой долины, изоли-

рованных камер — карстовых пещер. Воды, фильтруясь через мрамор, просачивались в эти пещеры. При этом они очищались мраморным фильтром и попадали в полости уже в виде химически чистых растворов, насыщенных бикарбонатом меди. За счет разложения растворимого бикарбоната меди на стенках мраморных пещер отлагался малахит. Среда в пещерах была относительно чистой — ни пыли, ни мути, ни взвесей, и малахит пещер отличался особой чистотой.

С дальнейшим разрушением мрамора «крыша» камеры частично вскрывалась и в камеру проникали отмученные глины. Это были глины особого состава и структуры и представляли собой осадок из инфильтрационных вод. Камера заиливалась, и малахит её оказывался плотно упакованным вязкой водонепроницаемой массой. Это предохраняло его от разрушения (растворения, замещения). Со временем погребки вскрывались, потолки и стенки их разрушались и малахит оказывался в сплошной глинистой толще залежи уже в виде россыпи. В мраморном «плотике» между тем возникали новые камеры, формировались новые малахитовые погребки. Модель позволила выявить круг уникальных признаков природной лаборатории подделочного малахита — далеко не каждое месторождение располагает ими.

Во-первых, рудное тело должно иметь плитообразную форму, чтобы в конечном счете возникла так называемая линейная форма карстового разрушения — карстовые подземные лога, долины. Для возникновения таких логов и долин необходимо наклонное залегание рудного тела на «плотике», сложенном известняком и подстилающем выветриваемую толщину, — при вертикальном залегании рудного тела нужная карстовая долина не возникнет. При пологом положении «плотика» на нём более успешно будет концентрироваться медь. Во-вторых, рудное тело должно залегать над породами карбонатного состава, которые создают необходимую для концентрации меди на их поверхности щелочную среду. В-третьих, горные породы, нависающие над «плотиком», должны быть такими, какие способствовали бы заливанию малахитовых погребов, — этому требованию более всего отвечают породы силикатного состава. В-четвёртых, в составе первичных руд должен быть пирит, который при окислении и взаимо-

действии с подземными нисходящими водами становится источником серной кислоты. Серная кислота способствует глубинному выщелачиванию известняка, иными словами, способствует созданию подземной карстовой архитектуры с её причудливыми воронками, впадинами, каррами, пещерами — камерами, необходимыми для успешного накопления малахита. Наконец, природная лаборатория подделочного малахита предусматривает содержание в рудах меди. Высокое содержание меди необходимо для накопления наибольших запасов малахита, при низком содержании его будет мало. Что касается серы, то высокое содержание её за счет пирита в рудах ведёт к полному или почти полному разрушению карбонатных пород, расположенных на контакте с рудной залежью, к исчезновению одного из необходимейших условий в процессе рождения подделочного малахита.

Немного месторождения соответствуют всем этим требованиям.

В конце 20-го века окисленная зона месторождения выработана. На месте старых работ находилась огромная впадина, образовавшаяся в результате оседания почвы над старыми подземными выработками. Это зона обрушения. Опасная для прогулок, она была закрыта для минералогических экскурсий, обнесена частоколом. Длинной эта впадина 400 м, шириной до 150, глубиной 10–15 м. Направление её совпадает с контактом мрамора и диорита.

▶ Малахитовая глыба в экспозиции Санкт-Петербургского горного института.

плуатацию комплекса добычи меди с помощью подземного выщелачивания руды. Новая технология обогащения медной руды не требует ее извлечения на поверхность и поэтому отличается высокой экономической эффективностью. Место рудника и отвалов было обнесено проволокой, капер старой шахты снесен.

При таком методе извлечения меди о малахите, даже если он еще где-то и остался, можно забыть, не говоря о том, что у владельцев будет желание нарушить технологии для получения большей прибыли, что приведет к экологическим нарушениям.

С Гумешками, как ласково называл это месторождение П.П. Бажов, связано еще дно богатство — бажовская «малахитовая шкатулка». Народный эпос, гениально переложенный в сказах.

◀ Гумешевский малахит в экспозиции Уральского геологического музея.

Местами здесь были видны рвы, остатки шахтной крепи, отвалы глинистых и скальных пород, отбросы рудной массы. В доступной для осмотра северной части котловины ещё удавалось находить минералы и горные породы, характеризующие месторождение: хризоколлу, куприт, азурит, кремнистые натёки, жильный кварц и мрамор с корочками малахита. Наиболее удачливому могло попасться самородное серебро. Всё это заключалось в вязках, богатых лимонитом и различными соединениями меди и железа глинах.

Разведочные работы, которые велись на месторождении в 1970-х годах, были неутешительны. Но всё же оставались сторонники комплексной разработки зоны окисления, в результате которой была бы вскрыта вся поверхность мраморного пандуса — «плотика» залежи, площадь которого составляет 20000 кв.м. Предполагалось, что этот мраморный пандус окажется идеальной площадкой для поисков коренных месторождений малахита — тех самых малахитовых погребов в мраморном карсте, о которых ходили легенды в прошлом.

«Перспективы и открытия таких скоплений малахита, — писали исследователи в конце прошлого века, — вполне реальны. Точных доказательств их существования нет, однако имеется масса наблюдений горнорабочих, нашедших отражение в легендах и пре-

даниях о существовании подземных малахитовых кладовых. Вполне вероятно, что при разработке месторождения вскрывались и пустоты в мраморах, содержащие малахит. Размеры таких пустот могут быть не очень велики, но малахита они могут содержать до нескольких килограммов. Специально проводить поиски малахитовых погребов, — заключают авторы прогнозной оценки Гумешевского месторождения, — рискованно, но, когда будет открыта вся поверхность мрамора, служащая «плотиком» элювиальных россыпей малахита, поиски коренных месторождений могут оказаться результативными».

Разведки последних лет выявили в районе Гумешевского рудного поля новые залежи окисленных руд. Наиболее интересной среди них названа зона, расположенная северо-восточнее шахты «Георгиевская», где буровые работы показали мощную кору выветривания. Контакт мрамора с диоритом прослежен на север от месторождения. Изучение этой зоны показало, что она может оказаться благоприятной для поисков малахита.

Словом, есть основания верить в будущее этой славнейшей некогда малахитовой кладовой Урала были» (Семенов В.Б., стр. 8-9).

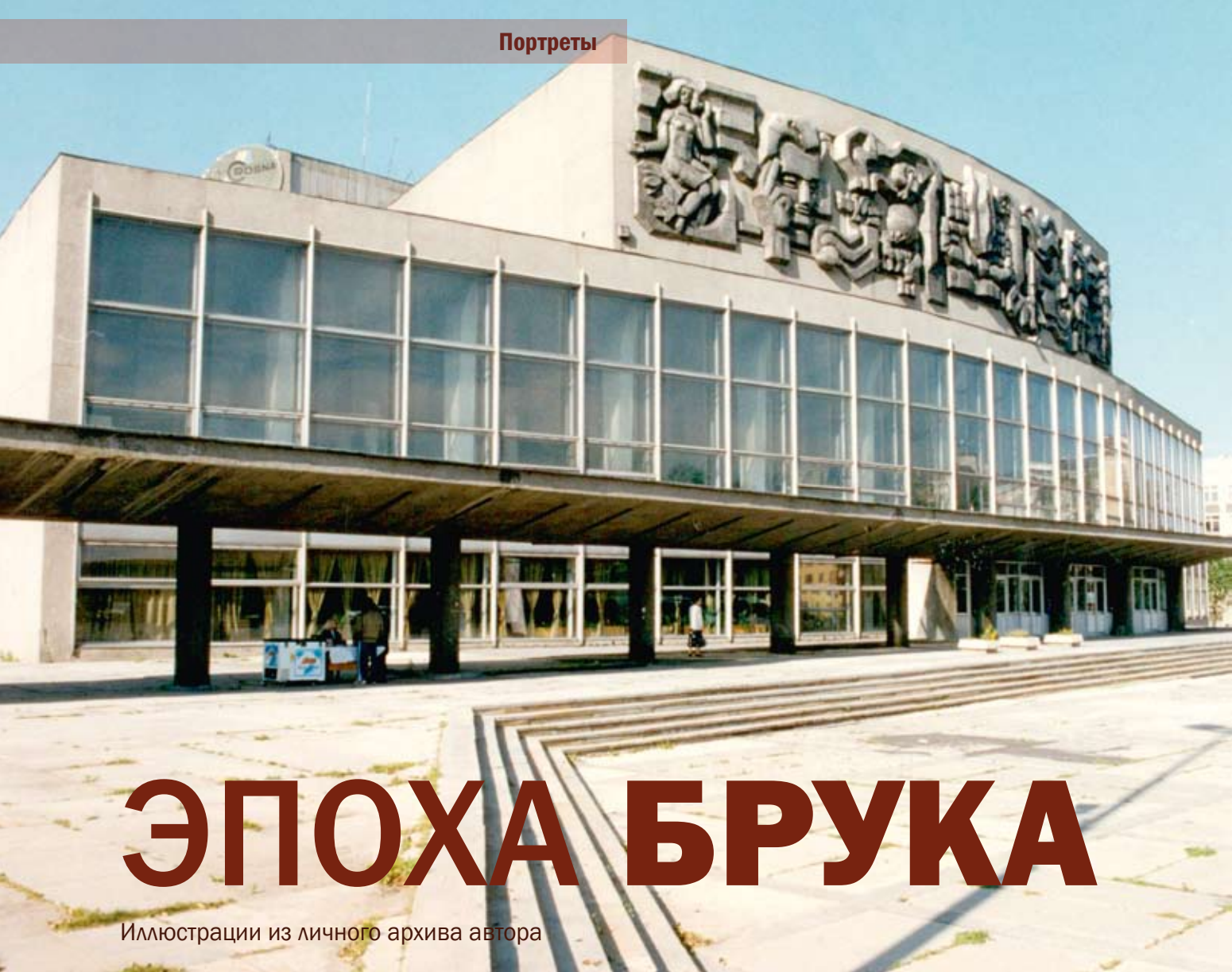
Но 21 сентября 2005 году ЗАО «Русская медная компания» на Гумешевском месторождении начала экс-

Часть отвалов возле Капитальной шахты осталась незанятой ЗАО «Гидромедь», и тут можно поживиться образцами скарнов с гранатом и эпидотом, пирита, кварца. На некоторых кучах встречается малахит, из горных пород будет интересен белоснежный мрамор. Добираться к шахтным развалинам ближе от остановки «Мальшева». Оттуда грейдерная дорога примерно через 1 км приведет в урочище Гумешки к шахтным развалинам. **УС**

При подготовке материалов «Минералогические объекты с. Шабровский» был частично использован текст статьи «На Тальковой яме» Бориса Моданика, опубликованной на сайте «Вечный странник». Редакция приносит свои извинения.

ЭПОХА БРУКА

Иллюстрации из личного архива автора

Дом на проспекте Ленина, 1 в Екатеринбурге — это легендарный Дворец молодежи — первый на Урале, в стране и даже в мире. Более трех десятков лет судьба Дворца была связана с именем Леонарда Израйлевича Брука.

24 сентября Л.И. Бруку исполнилось 75 лет. За время его руководства Дворец молодежи стал крупнейшим центром образования и культуры.

«Я не бог и не ангел!»

Листаю альбом, который мы, коллектив, подарили Бруку к его 60-летию. В альбоме именитые гости Дворца. На титуле написано: «Великий с великими!». Фоторяд: Андрей Сахаров, Михаил Горбачев, Борис Ельцин, Чингиз Айтматов, Анатолий Карпов, Марис Лиела, Николай Карполь, космонавты, звезды театра, кино, эстрады... А вот Брук

за спиной мэтра советского кинематографа Сергея Герасимова, снимающего в Свердловском Дворце молодежи свой культовый фильм «Дочки-матери», где директор проносит всего одну, но какую (!) фразу: «Дворец открыт!»

Альбом получился пафосным. Тогда решили его оставить в приемной Брука для гостей: страна должна знать своих героев. Через день распо-

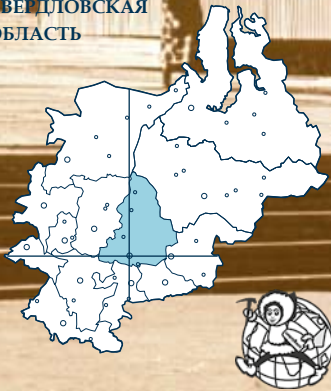
Анна Кантор

Директор Уральского центра инновационных образовательных технологий, кандидат социологических наук, член союза журналистов РФ, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогике РФ, победитель и дипломант региональных, всероссийских и международных конкурсов в сфере масс-медиа. С 1989 по 2011 гг. — руководитель пресс-службы Дворца молодежи, начальник «Регионального центра медиаобразования».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

ряжение директора: «Убери! Неудобно, я не бог и не ангел!»

Будучи человеком публичным, медийным, как принято сегодня говорить, он пиариться не любил. Чаше всего теле- или фотокамера фиксировала Брука рядом с гостем дворца. Ну, а кто должен быть рядом с гостем, как не хозяин дома? Не могу его представить в «глянце», среди трендовых тапочек и сумочек, где так любят философствовать о патриотизме нынешние «топы». Несовместимо. Потому что Дворец молодежи Брука был не «трендом», а ярким примером патриотизма многих и многих поколений, примером гражданской ответственности, энтузиазма, человеческой порядочности.

Просто Валера Брук

Август 1973 года. Дворец молодежи — комсомольско-молодежная стройка №1. Через три месяца его сдадут с оценкой «отлично», а сейчас здесь настоящее вавилонское столпотворение: десятки строительных бригад, ра-

Леонард Израйлевич Брук родился в 1937 году в Ленинграде. В 1969 году окончил Свердловский институт народного хозяйства. Государственное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Дворец молодежи» возглавлял с 1971 по 2007 год. Л.И. Брук — лауреат премии Совета Министров СССР (1974 г.). В 1981 году награжден знаком «За отличную работу» Министерства культуры СССР, в 1987 — знаком «Отличник профтехобразования СССР». В 1986 году Л.И. Бруку присвоено звание «Заслуженный деятель культуры Российской Федерации». В 1998 году он награжден орденом Дружбы, а в 2003 — орденом Почета. В 2007 году ему присвоено звание «Почетный гражданин Свердловской области».

бочие, студенты, в том числе и мы, второкурсники факультета журналистики УРГУ, у нас третий трудовой семестр...

Понимали ли мы, 18-летние, что на наших глазах творится история уникального учреждения? Позже, работая во Дворце молодежи, беседуя с разными людьми, отметила одну закономерность: Дворец стал для них не только яркой страницей юности, молодости, он стал фактором небывалого эмоционального единения, вдохновения.

А объединял все эти воспоминания один человек, которого все называли просто — Валера Брук.

Валера или Леонард Израйлевич Брук. Как вас называть? Борис Николаевич Ельцин звал Брука Валерием Ивановичем. Б.Н. ценил хозяина дворца, любил бывать здесь, где встречался с рабочей молодежью, студентами, партхозактивом. Комсомольская братва переименовала роскошное Леонард в более понятное Валерий, а может быть,

Брук выбрал тоже дочь педагогов. Отец Елены Борисовны — Борис Петрович Захаров — директор филиала МИФИ в закрытом Свердловске-45, обладал энциклопедическими знаниями, прививал студентам и своим дочерям любовь к слову, вел передачи на местном радио, музыкальные гостиные.

Потрясающий дар общения у Брука — от родителей, плюс работа в комсомоле. Этот дар пригодился ему, когда в 1970-м энергичному и коммуникабельному 34-летнему инструктору обкома ВЛКСМ поручили курировать строительство известного свердловского долгостроя Дворца молодежи, то есть пойти с «шапкой» в поисках инвесторов, досогласовывать уникальный проект в Госстрое и Госплане, привлекать добровольных помощников на субботники и воскресники (13 тысяч человек отработали на этой комсомольско-молодежной стройке).

Почти сказочная история. В 1959 г. в газете «Уральский рабочий» публикуется первый эскиз Дворца молодежи. Архитекторы выбирают место для Дома Мечты между улицей Генеральской и площадью Коммунаров: недалеко от нее находится огромный пустырь. Когда-то здесь в середине 19 века, по свидетельству местных краеведов, располагалась Верх-Исетская площадь со знаменитым уральским ипподромом, выстроенным владельцами конных заводов и держателями конюшен Давыдовым, Линдером, Поклевским-Козелом, братьями Агафуровыми. Здесь же соревновались члены «Общества велосипедистов», которое возглавлял С. В. Логинов (по легенде один из основателей спортивного движения на Урале). Однажды на площадь даже садился японский «Мартин Руст» — пилот, совершавший перелет из Токио в Лондон: для дозаправки. Центром притяжения, вплоть

до 1925 года, здесь был и народный театр со своей труппой и антрепризой.

Мистика это или историю старой площади знали архитекторы, но Дворец молодежи решено было строить именно здесь.

300 рублей — таков был вклад студентов в фонд будущего Дворца. В 1960-ом здесь прошел первый субботник, на который вышли студенты УПИ, медицинского института и университета. Семен Исакович Спектор рассказывал мне, что именно он, тогда студент-медик, заложил символический камень на месте будущего строительства. Но сказка, как известно, сказывается долго. Вырыли котлован, огородили его забором и «заморозили мечту» на целых 10 лет.

Стихия

Строительство Дворца молодежи было стихией Брука. Он еще не знал, что Дворец станет его детищем, самым трудным и самым любимым, конечно же после семьи. Здесь, в кипящем котле энергии людей разных профессий и рангов, он, молодой руководитель, обретал неоценимый опыт управленца и хозяйственника. Валерий Израйлевич дневал и ночевал на строительстве, объехал всю область, договариваясь о финансировании с генералами уральской оборонки, директорами промышленных гигантов, руководителями системы профтехобразования. Вспоминает Елена Борисовна Брук: «Когда строился Дворец, мужа постоянно не было дома. Вечерами не могла дожидаться. Я даже позвонила его начальству: «Как же так, не бывает дома?! Надолго ли это?». Наступила пауза, а потом его руководитель ответил: «Боюсь, что навсегда!».

В 1971 году Брука назначают уже начальником стройки. А в 1972-м ЦК ВЛКСМ, который также подключился к финансированию, утверждает его в должности директора будущего Дворца. Утверждение человека с неудобной фамилией было непростым. Но «горой» встали за Брука первый и второй секретари Свердловского обкома комсомола. 19 ноября 1973 года, когда Свердловск праздновал свой первый День Города, символическим золотым ключом Брук открыл заветные двери.

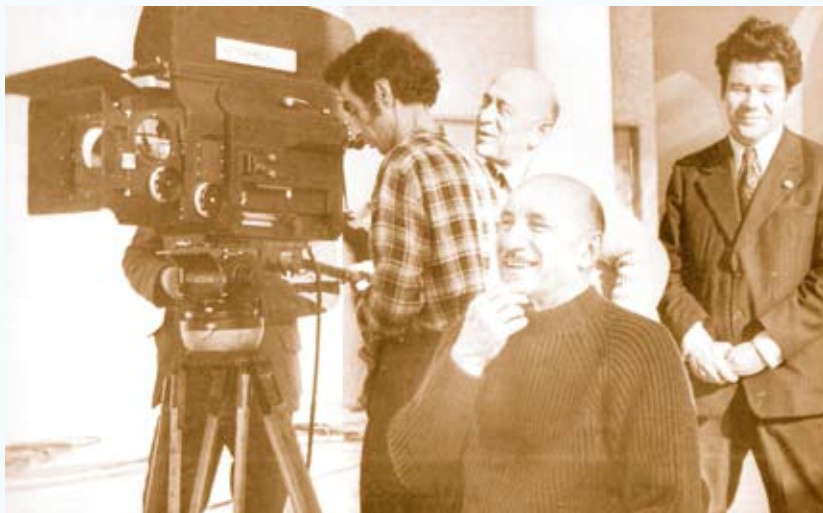
Сохранилась фотография: на сцене большого зала Дворца счастливая «команда молодости нашей»: автор проекта Г. И. Белянкин, главный инженер «Свердловскгражданпроекта» Ф. И. Клещев, руководитель строительства С. Б. Воздвиженский, заведующий отделом горкома КПСС, куратор стройки Г. Н. Князев. Ди-

пошло это от любящей жены Елены Борисовны. Дома большого и шумного Брука ласково называли Лерик, Лерочка, а дом у Бруков всегда был открыт, гостеприимен.

Валерий Израйлевич со временем не спорил и против течения не шел, потому что был мудр своими корнями, своей наследственностью — прекрасными родителями, питерскими интеллигентами, педагогами. Израиль Яковлевич Брук — талантливый инженер, ректор вузов в Ленинграде, в Иркутске, в Алма-Ате, после войны — директор института «Уралмеханобр», мама Анна Наумовна — учитель математики, человек добрейшей души, глубокий, деликатный. И в жены себе

ректор Л.И. Брук передает «ключ от Дворца» юноше и девушке в форме учащихся ПТУ. Пресса писала о директоре и его коллективе в восторженных тонах: «Хорошо налажены хозяйство и работа Дворца. Развернулся 36-летний директор — все у него получается: фестивали, праздники, смотры, конкурсы, концерты... Играют оркестры, сияют люстры, шумит детвора в залах, плещется в бассейне в предчувствии первых рекордов, звезды-гастролеры наперебой заказывают лучший в городе зрительный зал. Методисты, художественные руководители, тренеры, обслуживающий персонал — все работают на благо Дворца». Эта картинка не была лакировкой действительности. Брук грамотно, умело вел свой мощный корабль.

С пэтэушниками проблем было немало: приводы в милицию, алкоголь... Ведь в основном это были дети, выброшенные школой, а нередко и семьей. Понимая это, отвечая на вызовы времени, Брук создал во Дворце психолого-педагогическую службу, где шла серьезная работа с преподавателями и мастерами ПТУ: консультации, семинары, конференции.

Во Дворце не мелочились. Дни литературы на Урале — и ребятам предоставлялась возможность послушать и увидеть поэтов и писателей, чьи имена гремели в литературе: Андрея Вознесенского, Чингиза Айтматова, Виля Липатова. Приучали к настоящей музыке — оперным спектаклям, филармоническим концертам.

Художественные и спортивные коллективы Дворца — это особая история. Звездные имена их руководителей — Александр Поличкин, Леонид Болковский, Александр Горелый, Николай Мамин. Ребята объехали вместе с ними всю страну и полмира. Становились победителями фестивалей, спортивных олимпиад...

Атмосфера Дворца учила и воспитывала, давала установку на нормальную жизнь, на развитие.

Ни пяди родной земли!

Перемены конца 80-х — 90-х годов «обнулили» содержание деятельности Дворца. Вместе со страной распалась система образования... Перестала быть самостоятельной и система профтех. Смутное время грозило в одночасье превратить Дворец из принца в нищего. Директору стали поступать разные предложения: сдать в аренду помещения под офисы, ночные клубы, автосалоны. Но мудрый Брук, не конфликтуя, находя нужные слова, объяснял: «Мы люди государевы». Кто-то шутил ему сказал: «Ты, Валера, как профессиональный акробат, делаешь в воздухе сложные кульбиты, но всегда твердо встаешь на ноги». Сохраняя все, что имел Дворец, — ансамбли, студии, кадры, добывая средства для их обеспечения, не сдав «ни пяди родной земли» в аренду, Брук оставил Дворец в системе государственного образования и расширил его деятельность, открыв двери для домов и центров детского творчества, для дополнительного образования. В этот переломный период региональное образование возглавил Валерий Вениаминович Нестеров, незаурядный человек, масштабная личность. Идеи Дворца молодежи как поликультурной модели развития дополнительного образования, центра фестивального движения — креатив Нестерова. Все понимали: в одиночку не выжить, но процесс объединения маститых станций и центров детско-юношеского творчества под «крышу» юного Дворца шел мучительно. Брук смог договориться с каждым, не унижая, не ломая людей, выстроил отношения, прочертил перспективы. Нестеров ставил перед коллективом Дворца удивительные по красоте

и столь же непростые педагогические задачи. И нашел в Бруке единомышленника, опору, друга. В этом эффективном управленческом союзе развитие творческого и гражданского потенциала детей и педагогов было ключевым, на первом месте. И сегодня по результатам фестивалей, которые «встали на ноги» в эпоху Брука и Нестерова, детям вручают премии губернатора. Выросло несколько поколений активных, думающих граждан своего Отечества.

В 90-е — расцвет регионального телевидения.

И Брук поддержал мою идею делать телевизионный проект, привлекая

к медиаторчеству студентов и школьников. Так возник «Час Дворца» (18 лет в эфире!), который стал основой, дал мощный импульс другим моим проектам — «Региональному центру медиаобразования» и «Камертону».

В то время как в России стали исчезать киноклубы, школы журналистики, в небытие ушло образовательное телевидение в Свердловской области, по инициативе министерства, медиаобразованию был придан государственный статус, шли масштабные научные исследования, создавалась основа образовательного ТВ. В 2007 году все эти социальнозначимые, признанные педагогическим сообществом инновации были поддержаны грантом приоритетного национального проекта «Образование». Им была дана высокая оценка экспертов Министерства образования и науки РФ, Российской академии образования, Российской ассоциации кинообразования и медиапедагогике.

В 2011 году телепрограммы «Камертона» вошли в шорт-лист лучших телевизионных проектов России по версии престижного журналистского конкурса Фонда имени Артема Боровика. Девиз конкурса: «Честь, мужество, мастерство».

Сегодня эти проекты развиваются в негосударственной сфере. Но для меня они навсегда будут связаны с именами министра образования В.В.Нестерова и директора Дворца молодежи Л.И. Брука.

Ответственный за все

В одном из интервью Брук рассказывал, как ему, только пришедшему в обком комсомола, поручили провести сначала одно, потом другое мероприятие. У него все получилось. После этого все решили, что Брук может все. Так и говорили: «Брук — ответственный за все...»

Старомодное нынче слово — ответственность — главное в его лексиконе. Он человек профессиональной ответственности. Дворец — крупнейшее образовательное учреждение, общественно-политический центр, центр культуры и спорта с нескончаемым потоком детей и взрослых, здание в центре мегаполиса, с мощной материально-технической базой. Какое было быть «в шкуре Брука»: более трех десятков лет крепко держать штурвал гигантского корабля? Импульсивный, эмоциональный, остро переживающий неудачи коллектива и бурно радующийся успехам, жестко критикующий, за пределами Дворца он своих защищал, не давал в обиду. Нестеров про него говорил: «Это кляпчик, который никогда не опшарит». Валерий Израйлевич Брук создавал условия для творческих людей и не мешал им, бережно сохранял их. И это тоже его человеческая и гражданская миссия.

Если у директора что-то не ладилось, то во Дворце было непривычно тихо, работники вздыхали: хоть бы покричал, что ли... Брука цитировали постоянно: «Я иду на работу как

на праздник, если мне его не испортят», «Творческих людей не надо ломать, к ним надо приспособиться», «Сто раз скажи, двести проверь». Его запредельные ответственность, преданность делу имели и обратную сторону — хронические бессонницы, стрессы. Брук не был человеком из стали.

Из Дворца он ушел в 2007 году, случилась беда со здоровьем... Но, несмотря на неблагоприятные прогнозы врачей, Брук, борец и оптимист, встал на ноги. Сам пришел в свой любимый Дворец, громко отметил 70-летие и написал заявление по собственному желанию...

Но и сегодня первый директор не оставляет свое детище: освоил компьютер, разговаривает по скайпу с коллегами, они никогда для него не станут бывшими. Болит душа за Дворец: вот у экологов проблемы со зданием, зато у техников все новое — побывал недавно, понравилось. Беспокоит и печалит Брука, что покидают Дворец профессионалы, рвется связь...

...А жизнь все равно берет свое. «Ожидаю седьмого внука, мальчика», — радостно сказал он мне на днях по телефону

ВНЕБРАЧНАЯ ДОЧЬ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА?

▲ Л.Н. Спасская 1846 г.

«Я только что вступил на вятскую землю. Всю осень провел в Питере, работал в архивах и библиотеках. Находки изрядные. Надо будет детально разобраться.

В Питере видел ветеранов литературоведения. Со слов старого вятского архивариуса Фаворского (он доставил в 1912 году в Петербург несколько

мешков бумаг Салтыкова), они повторяют версию о том, что Лидия Николаевна Спасская была... дочерью Салтыкова (она родилась через неделю после отъезда Салтыкова из Вятки). Конечно, такие штуки ни доказать, ни отвергнуть невозможно, но на некоторые размышления это наводит. Во внешности молодой Лидии Николаевны действительно много сходства с Михаилом Евграфовичем.

Об этой сенсационной находке Евгения Дмитриевича Петряева я впервые прочитал в его письме к Валерьяну Николаевичу Шкляеву (Горький) без даты (не позднее начала декабря 1969 года).

Фото предоставлены Кировским краеведческим музеем.

КИРОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Александр Рашковский

Кировский краевед и архивист. Руководитель известного в России клуба «Вятские книголюбы», основанного писателем и краеведом Е.Д.Петряевым. Один из инициаторов проведения в Кирове Петряевских чтений, получивших статус всероссийских. Скрупулезно изучает вятские архивы. Занимается разбором архива Е.Д.Петряева. Активно публикует свои находки в интернете. Автор многих очерков в нашем журнале.

Не говорю о характере и мужских манерах, это результат воспитания.

Важно отметить, что воспоминания о Михаиле Евграфовиче были написаны еще при жизни Софьи Карловны Иониной». (ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 143. Л. 72.)

Все документы, касающиеся Герцена, Салтыкова-Щедрина и Витберга, из архива Вятского губернского правления со второй попытки были переданы в Пушкинский Дом. На первое письмо с запросом Пушкинского Дома Вятская ученая архивная комиссия ответила решительным отказом. Тогда на имя вятского губернатора было прислано письмо за подписью великого князя Константина Константиновича. По существующим тогда правилам, губернатор не мог отказать великому князю. И архивариус Фаворский увез в Петербург несколько мешков документов.

Из письма В.Н. Шкляева от 3 марта 1970 года: «1 марта, два дня назад, исполнилось 50 лет со дня смерти Николая Александровича Спасского. Вспомнили ли его в Кирове в этот день?»

Вы как-то писали, что есть люди, утверждавшие, что Лидия Николаевна и М.Е. Салтыков связаны родством. Порывшись в памяти, я и сестра нашли факты в пользу этой версии». (ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д.143. Л.76-77.)

Вот краткая биография Лидии Николаевны.

Лидия Николаевна Спасская родилась в Вятке 30 декабря 1856 года в семье врача Н.В. Ионина, знакомого М.Е. Салтыкова в годы его пребывания в вятской ссылке. В 1873 году окончила Вятскую Мариинскую женскую гимназию. Многие годы посвятила собиранию материалов о Вятском крае. С 1879-го по 1882 год ею был написан ряд статей по вопросам этнографии Вятского края в «Вятские губернские ведомости». В 1904 году она становится членом Вятской учёной архивной комиссии (ВУАК), преобразованной в 1920 году в Вятское историческое общество. В 1905 году в Трудах ВУАК публикуются её очерки: «Наталья Николаевна Пушкина-Ланская», «Воспоминания о жизни в Вятке Макария Миролобова», «Павел Матвеевич Обухов, вятский уроженец, знаменитый изобретатель обуховской стали, основатель обуховских заводов». Особую ценность представляет очерк о Н.Н. Пушкиной-Ланской, написанный, в том числе, и на основе воспоминаний родителей Лидии Николаевны, лично встречавшихся с Натальей Николаевной в Вятке. В 1908 году она публикует в Па-

▲ Л.Н. Спасская в молодости.

мятной книжке Вятской губернии за 1908 год очерк «Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Опыт характеристики», до сих пор считающийся самым достоверным и подробным рассказом о пребывании Салтыкова-Щедрина в Вятке. Очерк был написан по рассказам её родителей — близких друзей писателя. Наиболее существенная часть очерка была перепечатана в 1957 году в сборнике «М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников».

Е.Д. Петряев располагал сведениями, что Спасская хотела опубликовать «документальное приложение» к очерку. Правда, по словам самой Лидии Николаевны, личный архив семьи Иониных, в котором хранились записки её матери, письма к Иониным Салтыкова, погиб во время пожара в 1895 году. Уцелела только часть библиотеки, в том чис-

ле несколько книг, подаренных её отцу Салтыковым. В 1916 году Спасская передала их Трифоновскому церковно-археологическому музею при ВУАК. В 1912 году она начинает работать над биографией Н. Дуровой. В 1919 году составляла материалы о пребывании А.И. Герцена в Вятке для музея Революции. В 1918–1922 годах была выборным секретарём книжно-библиографической комиссии при Вятской публичной библиотеке имени А.И. Герцена до закрытия комиссии по недостатку средств. (Выписка из протокола собрания Совета директоров Вятской публичной библиотеки от 6 августа 1918 года).

После смерти мужа Николая Александровича Спасского, известного вятского статистика и ученого,

Лидия Николаевна продолжала его библиографическую работу по составлению «Словаря Вятского края» на материалах энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Работа эта была закончена в 1921 году. В эти же годы по поручению Петроградской археологической комиссии, проработала сочинения известного историка Забелина, для русского исторического словаря. В 1923 году была участником Вятского краеведческого съезда. В 1925 году вышла на пенсию. Дата ее смерти, 28 декабря 1928 года, установлена и впервые опубликована Е. Д. Петряевым.

Из письма В. Н. Шкляева без даты (не позднее 20 апреля 1966 года): «Лидия Николаевна Спасская родилась в 1854 году, умерла в 1928 году. Точных дат я не знаю. С 1908 года я не жил в Вятке, если не считать года с начала 1921 года по начало 1922 года. С Лидией Николаевной я не встречался. От своей матери я ничего не слышал ни об архиве, ни о библиотеке Николая Александровича. Не имею никаких сведений,

куда они могли попасть после смерти Лидии Николаевны. Я со своей матерью и братом посещал Николая Александровича и Лидию Николаевну в их квартире в 1899–1908 годах. За давностью воспоминаний о Николае Александровиче у меня почти нет, если не считать тот печальный для нас, его родных, факт, что он очень страдал от неуживчивого характера и грубо-пренебрежительного отношения к нему со стороны Лидии Николаевны. Она была невероятно говорлива, ввиду чего Николай Александрович при наших посещениях молчал, сидел тихонько в кресле, усталый, задумчивый. А если пытался что-либо сказать, то Лидия Николаевна его грубо обрывала: «Ну, Николай Александрович, ты ничего не понимаешь». И несчастный Николай Александрович умолкал. Помню, мать моя, Илария Александровна, женщина любвеобильная, и брат Леонид Александрович, живший в Вятке, да и мы, молодежь, все очень любившие Николая Александровича, немало горевали от сознания того, что Николай Александрович в своей семье не был

счастлив. Да и семьи-то у него не было, так как детей у него с Лидией Николаевной не было.

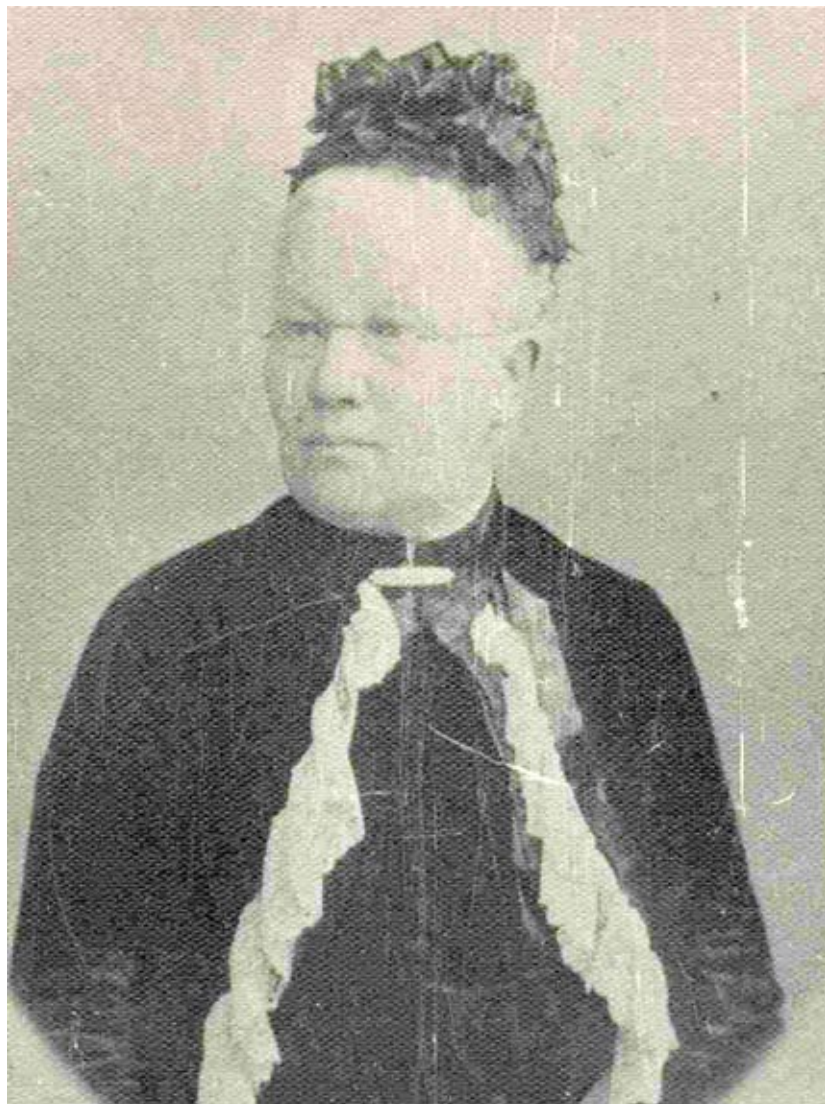
Мы все: и взрослые, и дети – в те годы вообще считали Лидию Николаевну вздорной и, по существу, скверной женщиной. Когда мне в 1958 году попала в руки книга «М.Е.Салтыков в воспоминаниях современников» и я прочел там статью Л.Н.Спасской «М.Е.Салтыков и его вятские друзья Ионины», то написал составителю этой книги С.А.Макашину о своих опасениях, что показания Лидии Николаевны трудно воспринимать всерьез. Тем более что в противоположность всем другим авторам очерков о Михаиле Евграфовиче одна Лидия Николаевна дала свой материал по воспоминаниям своих родителей. Ее отца Н.В.Ионина я не помню, так как в период моей жизни в Вятке его уже не было в живых, а мать ее Софью Карловну я встречал раз или два». (ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д.143. Л.17–18.)

Из письма В. Н. Шкляева от 13 января 1969 года: «Знаете, на меня произвело сильнейшее впечатление сожжение архива Спасских. То, что какая-то доля вины в этом вандализме падает на нас, Спасских, отрицать невозможно. Да и Вы, уверен, обвиняете нас. Вы, ценитель, знаток, исследователь архивов, не можете думать иначе. Как это могло случиться? Почему мы, я лично и мои близкие, в свое время, когда было еще не поздно, не думали о сохранении архивов? Не понимали, какие ценные записи хранились у Николая Александровича и Лидии Николаевны? Мы же знали, что они имели дело с ценнейшими бумагами. Всему есть причины и оправдания, но исчертывающих оправданий я не нахожу.

О психической болезни Лидии Николаевны мы знали больше по догадкам, даже и в более ранние годы, которые я помню. Видно было немало ненормального в ее поведении. Но что писал об этом Н.А.Чарушин, я не знаю». (ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д.143. Л.70–71.)

Мои друзья-архивисты из Москвы показали фотографии Л.Н.Спасской своим знакомым из судебно-медицинской экспертизы. Специалисты сообщили, что существует очень большая вероятность родства Лидии Николаевны Спасской и Михаила Евграфовича Салтыкова, но окончательный результат может дать только генетическая экспертиза.

Однако точное место захоронения Л.Н.Спасской неизвестно, да, вероятно, никто сегодня и не будет проводить такой экспертизы. **PS**

◀ С.К. Ионина.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ ОБСКИХ УГРОВ

Традиционное миропонимание обских угров глубоко экологично. Именно экологическая толерантность служит стержнем всей жизнедеятельности этих народов, а стремление к гармонии с природой и социумом является вектором жизненного пути каждого манси или ханта. Таёжный и водный мир Севера Сибири — это и колыбель, и дом, и погост сибирских аборигенов, а в отношении колыбели, собственного жилища и кладбища любого человека всегда отличают аккуратность и бережливость.

Однако охотничье-рыболовческий тип хозяйства сибирских угров требовал изъятие части природы для человеческой жизнедеятельности. И порождал тем самым — пусть и в смягчённых формах — конфликт между человеком и природой. Одним из механизмов разрешения этого конфликта стало такое явление обскоугорской культуры как святые места (святые места). Если отодвинуть сакральный занавес этого явления, то наяву предстанет одна из важнейших идей европейского общества конца XIX — начала XX вв. — идея заповедников. В традиционных культурах сибирских охотников и рыболовов, в частности манси и хантов, эта идея зародилась и реализовалась намного раньше.

Конечно, формы реализации этой идеи были неодинаковыми. В частности, заповедное сакральное пространство для обских угров — это не аморфный кусок земной поверхности, огороженный колючей проволокой с табличками «Стоять! Заповедник». Прежде всего — это

должен быть выдающийся элемент ландшафта — гора, пещера, определённый участок реки, необычной формы озеро и т. д.

Именно эти незаурядные участки местности — своего рода ландшафтно-экологические эталоны — и требовали особо бережного отношения. Придание статуса сакральности позволяло вывести их из хозяйственного освоения, сделать заповедными, превратить в природные резерваты для обитания и воспроизводства животных, птиц, рыб. Запрет на промысел на территории святых мест выполнялся неукоснительно. Даже если во время охоты преследуемая добыча ускользала на священную территорию, промысловик усмирал свой азарт и поворачивал обратно.

Несколько святых мест с заповедным характером территории было обустроено на территории, давно известной старожилам под названием Нижнее Двубоье. Уже название подсказывает, что на этом участке обское русло раздваива-

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Никита Партанов

Родился в 1960 году в ХМАО-Югра. В 1994 году поступил в г.Санкт-Петербург в Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена. Получил высшее образование учителя культурологии и истории. В настоящее время работает лектором-экскурсоводом в Этнографическом музее под открытым небом «Трум Маа». Публикуется в различных изданиях. Член Союза журналистов с 1996 года.

ется. По административной карте это ниже по течению от посёлка Перегрёбное Октябрьского района. Один рукав называется Малая Обь, другой — Горная Обь. Их слияние в единое русло с названием Большая Обь происходит возле протоки Нюрика. На Горной Оби вниз по течению от посёлка Перегрёбное расположены населённые пункты с мансийскими названиями — Чемаши ('Самас павыл'), Комудваны ('Комудваны павыл'), Вежакары ('Ялп ус'), Тугьяны ('Такак павыл'), Полноват ('Полнавт павыл') и др. В этом месте на стыке трёх административных районов — Берёзовского, Октябрьского и Белоярского — расположен исторический центр обских угров — Вежакары ('Ялп ус' — «Священный город»).

Неподалеку находилось ещё одно святое место — 'Ялпынг тур' —

«Святой сор». Это от поселения Вежакары в сторону Перегрёбного. Правда, его многолетняя заповедность была нарушена в годы советской власти. Завышенные планы, спускавшиеся на местные рыболовные бригады, и строгий спрос за их невыполнение вынуждал местных рыбаков во времена плохих уловов идти на компромисс и нарушать вековую заповедность водоёма. На сходе с общего согласия было принято решение проводить промышленный вылов рыбы на Святом соре. Но разрешение коснулось только северной части водоёма. Его южная акватория так и осталась свободной от рыбопромысла. Причём это правило соблюдали не только ханты и манси, а все местные жители, невзирая на национальность.

Ещё одно святое место ('Лув ус' — «Лошадиный город») находится напротив поселения Вежакары за Обью, на высоком коренном берегу. В 1960–1970-х гг. его смотрителем и руководителем религиозных обрядов был Т. Г. Костин (Ларщойка). В детстве мне с моим отцом и Василием Костиным приходилось бывать на этом святом месте. Тогда я воочию убедился в давности этого заповедного места — в те годы край обрыва обваливался, обнажая кострище с мощным слоем пепла, золы, углей... Среди них находились и кости овец. Этот археологический слой дал тогда моему отцу

и В. Костину богатую пищу для рассуждений о наших предках и их святынях.

В отдалении от Вежакаров были обустроены ещё несколько святых мест – 'Щехринг ойке' и 'Тоя павыл кан'. Но самостоятельно их могли посещать лишь несколько человек. Все прочие обязаны были приглашать с собой хранителя. Им был Василий Костин.

В этнографической литературе есть информация о том, что иногда обские угры могли устраивать святые места и на кладбищах. У меня она вызывает недоверие. Кладбищенская площадь считалась у манси и хантов «нечистой». Поэтому для экономии площади «чистого» пространства устраивали одно общее кладбище для нескольких поселений. Например, для жителей трёх поселений – Проточин, Комудван и Вежакар – существовало одно общее кладбище, которое было расположено выше Вежакар

(в сторону д. Комудваны). В случае смерти кого-то в Проточинах ('Посал павыл') похоронной процессии приходилось преодолевать немалое расстояние — в половодье, когда возможно плыть на лодках по прямой, оно составляло где-то 19 км, в межень было ещё больше.

Если уж говорить об исторической памяти, то поводом к сакрализации территории и придания её заповедного режима обитания могла стать реальная либо фольклорная информация о богатырях и местах богатырских сражений. Такие места действительно объявлялись священными.

Как и любая святыня, священное место не должно быть открытым, общедоступным. А во времена воинствующего атеизма эта естественная сокрытость усиливалась естественным страхом

перед возможным наказанием. Поэтому такие территории обустроивались вдали от посторонних глаз и посещались с большими предосторожностями. По рассказам М.Г. Ользиной из г. Белоярска, до их родового святого места, обустроенного на коренном возвышенном берегу, вела тропа длиной 5–6 км. И была она замаскированной. Люди, неся с собой дрова и воду, преодолевали это расстояние пешком, след в след, без заломов веток и затёсов на стволах. Позже религиозное гонение со стороны государственных институтов ослабло, и святой амбарчик с образами богов рода Ользиных был перенесён на пойменную часть поближе к деревне Суреи.

Несмотря на трепетное и бережное отношение обских угров

к своим священным местам, последние могли прекратить своё существование. Например, в случае лесного пожара. Традиция запрещает восстанавливать святилища после таких катастроф. Хотя надо указать на краткую редкость подобных случаев. По невидимым причинам огонь останавливается перед святым местом, и пожар либо прекращается, либо поворачивает в другую сторону. Таких случаев немало.

Элемент традиционной культуры обских угров — святыне места с регламентированным режимом использования территории — нужно рассматривать как первые экологические заповедники на территории Югры, которые внесли свой немалый вклад в сохранение природы края. Богатейший опыт рационального природопользования, накопленный манси и хантами, пока ещё не до конца оценён и востребован нашими современниками. **УС**

РАЗНОЦВЕТНОЕ ВРЕМЯ КАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦЫ Красное и белое

До событий 1917–1921 годов Еманжелинка не раз посылала воинов в сражения от Парижа до Порт-Артура, но сама оставалась в стороне от больших битв. Не считая приграничных стычек в первые годы после основания крепости, она не испытала ни осад, ни штурмов. Даже Пугачев прошел чуть западнее поселения на речке Яманзельге. И казаки, самовольно вернувшиеся с фронтов Первой Мировой, ехали сюда с надеждой на отдых и покой.

Гром грянул в конце 1917-го, уже после Октябрьского переворота. Осенью к казакам с воззванием обратился атаман Дутов, настаивая на поддержке Временного правительства и призывая бороться с большевиками, которые, по его словам, осуществили «преступный захват власти». Еманжелинцы отнеслись к воззванию довольно апатично. Люди, не видевшие семей с 1914-го, а кое-кто из ушедших на очередную службу — и с 1910-го, хотели пахать землю и восстанавливать хозяйство, а не воевать за временщиков. Тем не менее, в станицу вошли для отдыха и пополнения первые отряды дутовцев под началом хорунжего Потапова. На улицах замелькали васильковые лампасы и околыши оренбургской казачьей формы, а над штабом, наверное, поднялся бело-сине-красный флаг, доставшийся новой республике от царской России.

Еманжелинцы встретили гостей мирно, хотя записываться в добровольцы не спешили. Покой нарушил командир Северного летучего отряда мичман Павлов, который на бронепоезде прибыл на железнодорожную станцию в трех километрах от станицы. По официальной версии, он завязал бой с ду-

товцами и 23 декабря 1917 г. выбил их из станицы, установив здесь Советскую власть. Однако старожилы упорно рассказывают, что матросы только потребовали от казаков продукты, а после отказа обстреляли Еманжелинку из корабельных орудий, установленных на платформах, и убили восвосяи. Тогда еманжелинцы отделались испугом: снаряды до изб не долетели. Но война уже приближалась к станице.

В марте 1918 года казаки, наконец, раскочались и решили обсудить призыв Дутова. В Еманжелинке объявили казачий съезд. Собирались в школе. Вел заседание станичный атаман Николай Яковлевич Потапов, помогали ему местный священник, отец Александр Павлович Дроздов, прапорщик, бывший фронтовик Шиховцев и два вахмистра. До чего бы договорились казаки — неизвестно, потому что вечером того же дня Еманжелинку занял один из отрядов Блюхера, и противники большевиков вынуждены были бежать.

Вскоре даже маленькие дети выучили слова «белые» и «красные». Жизнь стала разноцветной, но невеселой. Постоянные митинги и собрания, агитаторы ясности не добавляли. Сначала людинаслаждались вседозволенностью.

► Казаки 24-го полка перед отправкой на фронт первой Мировой. Сидят: второй слева М.Е. Гневывшев, третий — И.Х. Блюденов.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юлия Демченко

Заведующая Еманжелинской павленковской библиотекой Еткульского муниципального района Челябинской области. Окончила Челябинский пединститут, академию культуры и искусств (ЧГАКИ), аспирантуру. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари, прошла областная школа на тему «От краеведения к краеловию», а также презентация подготовленной Ю. Демченко энциклопедии села. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села. Автор нескольких очерков в нашем журнале.

► К.П. Томин (второй слева) и А.Я. Казанцев (четвертый слева).

Первым делом разграбили магазин Абрама Яковлевича Бруслевского. Тащили все. Кому не достался товар, принялись выламывать полки, двери и крушить стены. У Марии Васильевны Катковой отец, Василий Яковлевич Казанцев, служил у Бруслевского помощником. Василий Яковлевич говорил, что от магазина по улицам потянулся след из брошенных в спешке вещей, кирпичей и досок. Кто-то из новых начальников приказал прекратить безоб-

разия. Мария Васильевна утверждала, что распоряжение пришло от самого Ленина. От Ленина или нет, но приказ на какое-то время возымел действие.

Вообще, в те годы властью становился всякий, у кого было оружие. И каждый стремился пожить за счет крестьян и казаков. Так со слов родителей говорила Анастасия Александровна Гиль, кстати, двоюродная сестра Марии Васильевны. Ее отец, Александр Яковлевич Казанцев, в отли-

чие от брата, открыто симпатизировал коммунистам. Но даже он постоянно рассказывал о беспорядках, происходивших в станице. Беззакония были вынуждены признать и сами большевики. Челябинская газета «Советская правда» за эти годы полна жалобами с мест. К примеру, в 16-м номере от 11 декабря 1919 г. некая Скворцова из с. Белооярского пишет заметку «Самозванцы».

«В наше село приехали однажды две какие-то полупьяные личности, побуйнили и удрали, прежде чем их успели задержать».

Недавно они явились снова, пьяные, с револьверами, безобразничали и грозили револьверами всякому, кто пробовал на них подействовать. Один из них кричал, что он командир Н-го полка, а другой — его адъютант.

После некоторого колебания военком задержал «грозных незнакомцев», и они оказались просто дезертирами. Они уже отправлены в Губчека».

Равнодушие, с которым в Оренбургском войске многие встретили первые революционные события, вскоре сменилось озлоблением. Недалеко от Еманжелинской водочапки стояли казармы, место сбора казачьих частей. Весной 1918 г. военных там не было, зато пряталось шестеро таяндинцев. Не выдержав преследований больше-

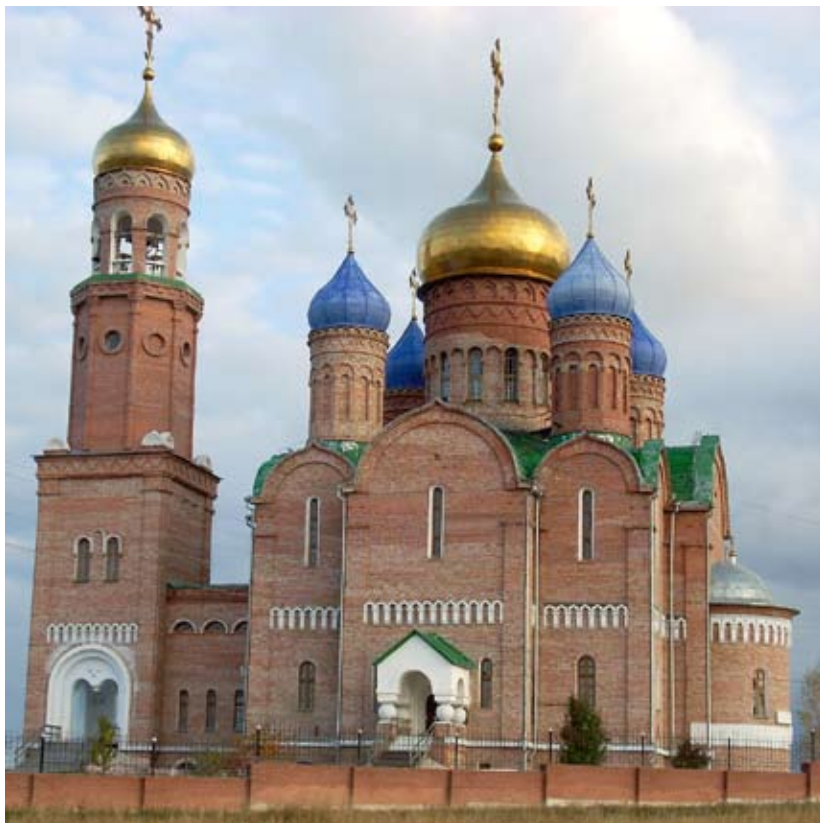

▲ Г.А. Овсянников.

▶ Храм в Коелгах.

▼ А.Д. Овсянникова.

вонгий, и вся семья уже оплакивала его смерть. Но он вскоре прибыл живой и здоровый: задержался в Челябинске, покупал гостинцы детишкам и опоздал к отправке. А незадачливых террористов расстреляли на главной площади у церкви и даже их сыновей выселили из Таяндов: слишком много было погибших и раненых, чтобы простить ошибку.

Известна примерная дата катастрофы. Советская власть в Челябинске была ликвидирована 27 мая 1918 г. в результате чехословацкого мятежа. Значит, аварию местные казаки устроили в конце весны — в начале лета. Но ни могилы жертв, ни захоронения диверсантов неизвестны.

Впрочем, хоронить в 1918 г. стали слишком часто. Ни антибольшевистские власти Челябинска при поддержке чехов, ни, чуть позже, колчаковцы мира обеспечить не смогли. В станице и окрестностях остались убежденные сторонники советской власти, люди предприимчивые и смелые. Тут и начался настоящий детектив.

Жили в Еманжелинке выходцы из крестьян Вятской губернии, братья Воробьевы. Своей земли не имели: кругом только казачьи наделы, — но не бедствовали. Сами братья, Николай Иванович и Яков Иванович, слыли отличными скорняками, их мать держала лавку, сестра вышла замуж за местного казака — в общем, еманжелинцы их пришлыми уже не считали.

В марте 1918-го, когда создавался первый Совет, Воробьевы горячо поддерживали большевиков. Однако после разгона коммунистов казаки «красные» настроения братьям простили. Пошло все, как и прежде: Николай с Иваном шкуры выделывают, шубы с шапками шьют, мать в лавке торгует, сестра в гости бегаёт. И покупатели заходят — как же без них. Издалека приезжают: из Троицка, Челябинска, даже Верхнеуральска⁶⁶. И не догадываются белые власти, что под носом у них действует настоящая большевистская явка, братья налаживают связь с партизанами и ведут разведку.

Где есть подпольщики, там найдется и провокатор. Осенью 1918 года кто-то сообщил о тайной деятельности Воробьевых в штаб колчаковской части. Интрига вышла на новый виток. Среди колчаковцев в свою очередь нашлись «засланные казачки», и братьев предупредили о готовящемся аресте. Им бы бежать, а они то ли улики прятали, то ли передавали важные сведения, но выскочить из дома успел только один из них, и того схватили на пути к железнодорожной станции. Николая и Якова допросили в Еманжелинке и отправили в Троицкую тюрьму. Туда несколько раз приезжала их мать, на последнее свидание даже взяла с собой внучку, дочь Николая. Маша, так звали девочку, пообещала отцу, что его скоро освободят: ведь в станице все больше слухов о приближении красных. Однако всех

▲ Таянды.

арестованных по железной дороге отправили в Омск. Когда проезжали через станцию Еманжелинскую, братья сумели выбросить записку. Родные ее получили. Но это было прощальное известие от Николая и Якова. В Омске их расстреляли.

Вместе с Воробьевыми в подполье входили Вениамин Егорович Белоусов, Синеглазов (имя и отчество забылось) и еще трое бедняков. Они вернулись из тюрьмы избитые, но живые. Белоусов сразу ушел к красным партизанам, а остальные предпочли уехать из станицы.

В большевистском партизанском отряде числились и жители Таяндов. Удивительно, но в этом поселке, оплоте местных староверов, тоже нашлись сторонники перемен. Тринадцать казаков из Таяндов и Скутино прятались в лесу вместе с семьями. Повод опасаться за свою жизнь у них был: они участвовали в аресте и расстреле земляков, жителей Таяндов и Долговки, ранней весной 1918 года взорвавших железнодорожный мост, чтобы задержать продвижение красных. Что ж, рельсовая война — примета не только Великой Отечественной.

Неизвестно, вели местные большевики бои или просто отсиживались в глуши, но крестьяне есть крестьяне, и Алексей Ефимович Миронов вместе с женой Матреной Егоровной пришел в Таянды проведать подворье. Там его и схватили. Били, чтобы узнать, где скрываются остальные. Он никого не выдал. Однако все тринадцать беглецов были пойманы и убиты. Кроме Миронова, известны имена еще двух: Павла Ивановича Путилова и Кузьмы Мальцева. Их братская могила до сих пор сохранилась на Таяндинском кладбище. А воспоминания о партизанах записаны со слов дочери и сына Ми-

▲ Дом Овсянникова.

▶ Расстрельная дорога.

▲ Панарина.

▲ Железная дорога.

► У дома братьев Воробьевых.

▼ Водокачка.

роновых, Натальи Алексеевны и Егора Алексеевича, краеведами из г. Еманжелинска В. Ефановой и П. Ефимовым.

Стоит начать убивать — и остановиться уже трудно. Идеиные, преданные сторонники были и у Ленина, и у Верховного правителя Колчака. Ученики и учителя Шумаковской поселковой школы Еманжелинской станицы шлот в 6-й Оренбургский казачий полк 23 рубля, собранные на литературно-вокальном вечере. Это пасхальный подарок детей своим родственникам, сражающимся с «красной заразой». В тех же Шумаках 19 апреля 1919 г. проходят торжественные похороны урядника Матвея Ивановича Иноземцева, убитого «безумными кустанайскими мятежниками». Если верить выпендренному слогу автора заметки, раненый в ногу Иноземцев отказался покидать строй и ринулся в бой

со словами: «Нет! Я еще силен! Еще могу отомстить красным предателям и за Родину, и за свою рану!». А 6 мая 1919 г. в честь Дня Георгия Победоносца в Еткуле собирается элита местных казачьих частей, проходит торжественный молебен о здравии Всероссийского и Войскового правительства, чести и славе казачества.

Впрочем, были и те, для кого красные и белые смешались, как в калейдоскопе. Георгий Андреевич Овсянников — коренной еманжелинец. Он рано остался без отца. Его воспитывал отчим, Карпей Петрович Томин, сам лихой казак. И стал Георгий отличным наездником, одним из лучших в станице. Знал толк в лошадях, выигрывал соревнования по джигитовке. Своей младшей дочери, Прасковье Георгиевне, он потом рассказывал, как в боях много раз на полном скаку укрывался от пуль и ударов шашек. В 1918 г. по своей ли воле или по приказу попал в одну из колчаковских частей. На службе в Троицке Георгий Андреевич заболел тифом. Огложивался дома. Когда выздоровел, оказалось, власть уже у большевиков. И снова призыв, на этот раз в Красную армию. Так послужил казак и Верховному правите-

лю, и коммунистам, а погиб уже в Великую Отечественную, в 1943-м.

А в Еманжелинке, в Еткуле, в Коелге было неспокойно. Новый 1919 г. мира не принес. Ползли слухи, газеты без устали писали о зверствах красных. В Коельской станице появились подметные письма с описанием конца света. Многие верили. Старый казак Прокопий Анфимович Попов, человек для своего времени грамотный и начитанный, под впечатлением от писем и газет решил бежать. А как же? Сыновья у Колчака, порядок рушится — хоть бы что-то спасти. Погрузил все имущество на телеги, скотину за рога... Даже выходные юбки у жены и снох отобрал! Повез прятать. Вернулся через пару дней гол, бос и без поясу. Кто ограбил — белые, красные — сам не знает.

В это время его сын, Логин Прокопьевич Попов, вместе со своей частью через Среднюю Азию шел в Афганистан. На границе офицеры обратились к рядовым: «Все, ребята, кто хочет, пусть возвращается. Вас простят, а нас — нет». Логин Прокопьевич вернулся. Судьба тех, кто перешел границу, неизвестна, а его ждало разрушенное хозяйство и голодная семья.

Летом 1919 г., наверное, многим на Южном Урале казалось, что конец

света все-таки наступил. Бои повсюду. Белые собирают последние силы. Предположительно в это время в Еткуле формируется 4-й Эткульский (Еткульский) пеший казачий полк под командованием сотника Болотова, куда призывают казаков 45–55 лет, прежде считавшихся нестроевыми.

По линии «Коркино — Еманжелинка» на отряды V армии красных под командованием Тухачевского ведут наступление части генерала Каптеля в составе III армии белых. 25 июля 3-я Симбирская стрелковая дивизия во главе с генерал-майором Подрядчиком и Волжская кавалерийская бригада полковника Нечаева занимают Таянды. 27–28 июля каптелевцам удается потеснить красных из Еманжелинки. Берут станцию отряды полковников Нечаева и Сотникова.

События далеких лет и фамилии их участников остались в памяти старожилов. По воспоминаниям очевидцев, станция несколько раз переходит из рук в руки (называют цифры от 3 до 7). Многие женщины и дети укрываются от пуль и снарядов на водокачке. Противники стараются ее не обстреливать, ведь отсюда снабжается водой железная дорога. Об этом известно из рассказов Анны Дмитриевны Овсянниковой, которая и сама неоднократно спасалась в доме смотрителя. В северо-восточной

и северной части Еманжелинки (территория старого кладбища и берег реки) вырыты окопы. Гильзы от винтовок-трехлинеек до сих пор находят на огородах жители заречной стороны. В станции появляется «расстрельная дорога»: по ней то ли красные, то ли белые увели в сторону станции с десятков пленных и убили где-то в лесу. Еще года два после Гражданской войны ребяташки пугают друг друга покойниками, будто бы поджидаемыми на ней неосторожного путника. Хотя хватает и реальных опасностей.

Белые устраивают в Еманжелинке штаб 3-ей Симбирской стрелковой дивизии. В единственном, кроме церкви, каменном здании на площади со своими командирами совещается Кузьма Тимофеевич Подрядчик. Кажется, отбились. Но уже 30 июля — 3 августа здесь снова сражение. Вдоль железной дороги в Троицком направлении наступают части 26-й стрелковой дивизии красных под командованием Эйхе. 2–3 августа белые покидают станцию. Уже 4 августа большевики занимают Троицк.

Бои 1919 года своими глазами видела Мария Васильевна Каткова (Казанцева). Тогда ей было всего 4 года, но, видимо, впечатления оказались яркими. В доме Казанцевых квартировали белые офицеры. Имя одного

из них Маша запомнила — Иван Петрович. Он подкармливал ребяташек консервами. В голод о такой еде нельзя было и мечтать. С началом боев дом опустел: офицеры ушли, а сами хозяева отсиживались в погребе. Старшая сестра Сима во время одной из передышек не выдержала и выбралась наверх: очень хотела узнать о судьбе родных, живущих на соседней улице. С собой она взяла Машу. Едва девочки вышли со двора, снова начали стрелять. Маше показалось, что целятся прямо в них. Серафима кричала и просила прекратить, однако ее никто не слушал. Как они вновь оказались в укрытии, Мария Васильевна не знает. Похоже, она потеряла сознание, а старшая сестра унесла ее на руках.

Счастями красных в станцию вошло национальное подразделение. Бойцов Мария Васильевна называет татарами. Может, и не татары, но рубаки были лихие. Мирные жители просили их никого не трогать, а те пугали, говорили, что зарубят всех. Ещё девочке запомнились «студенты». Скорее всего, так называли городскую молодёжь. Бойцы-студенты произвели на еманжелинцев впечатление своей грамотностью, но были оборванными и голодными. Незванные постояльцы выгребали последнее из уже опустевших амбаров. **УС**

**СПОРТИВНАЯ СЕКЦИЯ
БОЛЬШОЙ ТЕННИС**

Для детей от 5 лет и взрослых

ул.Кирова, 71
тел:(343)242-78-52 www.vizsport.ru

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

Международная туристическая выставка

5-6 ОКТАБРЯ

МВЦ "Екатеринбург - ЭКСПО"
ул. Экспо-Бульвар 2
(343) 379-38-48
www.eo-com.info

Официальная поддержка

Отель выставки

Официальный партнер:

Официальный туроператор:

Официальный авиаперевозчик:

Главный информационный спонсор:

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

октябрь 2012

Аэлита

50

Законы Вселенной

ИГОРЬ ЖЕЛЕМ

Экстремальная ситуация

50

65

Координаты чудес

ДАРЬЯ РУБЦОВА

Читатель

65

75

Повод для улыбки

ИВАН ЗЕРЦАЛОВ

Смерть в яйце, или Чисто

материалистическое убийство

75

Экстремальная ситуация

Настал и его черед.

— Приговор окончательный, обжалованию не подлежит, приводится в исполнение немедленно! — бесстрастно сообщил робот — универсал.

Мартин понимал, что спорить с машиной бесполезно, что механической глоткой этой марионетки вещает его величество Мозг корабля — невменяемый электронный кретин.

— Подсудимый, проследуйте к месту казни! — приказал робот.

Каждые сутки Мозг убивал одного человека. Мартин был последним, тринадцатым. Погибла Лайза, его любимая женщина. Погиб капитан. Погиб весь экипаж «Кассандры». Мозг устраивал «суд», неизменно доказывал вину «подсудимого», а потом преспокойно сжигал жертву в топке утилизатора. Живьем!

Мозг наслаждался казнью, смаковал их агонию, как утонченный садист. Они не знали, кто будет следующим. Они имели возможность слышать «процесс», каждый шаг осужденного к топке, его испуганное бормотание, всхлипы и мучительный предсмертный вопль. Мартин был последним. Он умирал уже двенадцать раз...

Нельзя осуждать осужденного, как бы жалок тот ни был на эшафоте. Ожидаемая смерть, последний сознательный к ней шаг выхолащивает человека, истребляет волю, сбивает спесь с умнейшего существа в этой галактике. Как ни странно, самой

Игорь Желем

Родился в 1962 году, закончил Львовский мединститут, врач. Хобби – астрономия, электроника. Пишет в жанре фантастики со студенческих лет. Публиковался в еженедельниках «Суботня пошта», «Тиждень» (фантастические рассказы), 1997-1998 гг., «Мир иной» – роман, фантастика, изд-во Логос (Киев), 2001 г., «Memento mortis» - повесть, фантастика, УФО (Український фантастичний оглядач), 2011 г., фантастические рассказы в журнале «Дніпро», 2012 г.

мужественной оказалась Лайза — единственная женщина в их экипаже. За полшага до смерти Лайза не рыдала, не умоляла убийцу о пощаде, о снисхождении к ней как к женщине.

— На третьей станции воскреснешь... — сказала Лайза, прощаясь с любимым. Она знала, что он ее слышит. Она надеялась, что он ее поймет и хотя бы эта, двенадцатая человеческая жертва не будет напрасной.

Лайза погибла вчера. А сегодня, на «суде», Мозг спросил:

— Что такое третья станция?

Мартин не ответил. Зачем машине древний миф о Христе, его скорбном пути на Голгофу? Когда-то вместе с Лайзой они пытались пройти этот путь — и сошли на третьей его остановке. Было тягостно как-то, неловко и совестно за людей, предавших бога. Лайза увела его в храм...

«И воздастся каждому по делам его...».

Своего творца, прародителя, своего непридуманного бога предала машина. Мозг звездолета вершил «правосудие»: обвинял, выносил приговор — и казнил!

Последний путь — к утилизатору — был неблизок. Жилые отсеки, служебные, реакторная палуба, трюм... Мартин пытался убедить себя, что эту страшную роль — осужденного к смерти — он только играет. Он повторял ее мысленно во время каждой экзекуции — в своей каюте, камере смертника. Дабы кошунственная постановка не удалась, он не мог, просто не имел права теперь сфальшивить.

Сопровождал его мощный эскорт: универсал спеди, универсал сзади и два маленьких, но ловких стюарда по бокам. Мартин шел, как и полагалось смертнику: неуверенно, шатко, спотыкаясь. Люминаторы ярко освещали длинную галерею и шахту эскалатора в ее конце. В шахте они замешкались.

«Первая остановка!» — отметил Мартин. В узком тоннеле стюарды уже не могли придержать узника за предплечья. Они пропустили Мартина вперед. Полоска эскалатора образовала крохотные углубления для ног, вздрогнула и слишком быстро — так Мартину казалось — тронулась вниз. Спешить теперь ему было некуда! Робот, однако, торопил его, подталкивал постоянно сзади, и иногда Мартину приходилось прыгать сразу через две ступеньки.

Опять галерея. Шахта в дальнем ее тупике — мрачная, узкая, изогнутая в хищную спираль штопор.

«Вторая остановка!» — подумал Мартин. Он ковылял навстречу смерти медленно и неохотно, даже всхлипнул — так требовала роль. Он не хотел, чтобы Мозг настрожил, изменил маршрут

или вдруг, в обход обычной «процедуры», вздумал порешить его прямо здесь, в галерее! Универсал закончит с ним быстро и с пренебрежительной легкостью: удавит, проткнет, растерзает тщедушную человеческую плоть на отвратительные кровавые кусочки. Именно теперь он должен быть точным, должен продержаться до следующей шахты. Мартин уже знал, где они останутся в третий раз. Исчезающе малый шанс у него был.

Черные треугольники на желтом диске. Метка реакторной палубы. Их процессия вновь замешкалась, выстроилась гуськом и только тогда продолжила шествие — по эскалатору.

«Прибыли, — решил Мартин. — Третья станция. Сейчас или никогда!».

Здесь, в узком винтовом тоннеле, стюард уже не мог ему как то воспрепятствовать. Змейка появилась на втором витке. Еле приметная, изогнутая латинским S, с хищной клешней на каждом кончике.

Никто не знал, что означает это клеймо на внутреннем стволе шахты — ни капитан, ни первый его помощник, ни даже Мозг корабля! Возникло оно недавно, после очередной профилактики «Кассандры» в лунных доках. К змейке привыкли и уже не замечали — так себе, царापина, бессмысленный иероглиф в шахте реакторной палубы. Не могла прослышать о логове скорпиона и Лайза. Определенно не могла! Тогда почему перед гибелью она вспомнила о Мартине и, возможно, спасительной для него третьей станции? Или это Мозг его дурачит?! Заподозрил что то и устроил жуткую бойню как тест, последнюю проверку с пристрастием — для себя и Мартина...

Никто не знал и о странной метаморфозе, происходящей с этим клеймом всякий раз, когда Мартин объявлялся в шахте. Безликий иероглиф преоб-

ражался самым удивительным образом. Членики длинного, дважды изогнутого туловища становились более рельефными, выпуклыми, их крошечные чешуйки топорщились, шевелились, издавали неприятное, прямо-таки змеиное шипение, а режущий край обеих клешней вспыхивал недобрый красноватым светом. «Змея» выжидала.

Так случилось и в этот раз — на пути Мартина к приспособленному под плаху и крематорий утилизатору. Змейка зашевелилась, зашипела, а волнистые кромки изогнутых клешней испачкались кроваво красной флюоресцирующей накипью.

Мартин прыгнул — отчаянно, как в омут, слово решил опередить мучительную казнь и свести счеты с жизнью здесь, в шахте, расшибить лоб о керамику ее внутреннего ствола. Стюард ухватил его за комбинезон и, возможно, удержал бы, но змейка соскользнула вдруг со стены, вытянувшись одним коленом в просвет тоннеля и без видимого усилия перекусила металлическое щупальце своей клешней. Бессмысленный, казалось бы, прыжок, неодолимое препятствие, увечье, смерть... Шахта вздрогнула, и в ее сверхпрочных керамических внутренностях образовалось отверстие. Оно напоминало пасть гигантской хищной рыбы, что питалась такими, как Мартин, горемыками. Где-то в глотке чудовища полыхал голубой огонь. Беглец окунулся в него. Злой щелчок сомкнувшейся диафрагмы оградил Мартина от кровавого кошмара — механических палачей, камеры смертника и спятившего позитронного Мозга...

***

Втайне он надеялся, что коварное могущество скорпиона ему и не понадобится вовсе. Сомнительная это была привилегия...

Уязвленный и злопамятный преступный гений чудовищно изменил себя с преступной целью: возвыситься, отомстить и властвовать! Дерзкий этот девиз был чреват кровью, гибелью многих — миллионов! И мир людей содрогнулся. Метастазы неуверенности и всеобщего смятения пошатнули его. Могущественный Совет Земли и его премудрые старцы оказались не у дел. Страдали транспорт, связь, уменьшалось производство... Казалось, что час Страшного Суда настал и незыблемому порядку вещей в этом самодовольном и порочном мире пришел таки конец!..

— Огонь огнем! — восклицал не менее преступный, извращенный и острый ум. — Я могу попытаться изгнать дьявола. Взамен за свободу — мою!

С преступником заключили сделку — против преступника, величайшего гения зла! И тогда пленник, существо с больной и извращенной фантазией, напрочь отрицающее какую либо ценность человеческой жизни, создал S капсулу. Он вышел из нее скорпионом, дабы мстить мстителю, поохотиться всласть на дьявола и уйти, бросить навсегда этот суетный и опостылевший ему мир. Безумные стихии схлестнулись, умножились и превысили мыслимый предел терпимого и возможного в этой реальности. И погибли! Мститель захлебнулся собственной ненавистью и гордыней, а скорпион бесследно и, как казалось, навсегда исчез.

Это было так давно... Возник новый Совет, была создана Внешняя Инспекция, а люди прорвались в большой космос. О мстителе старались не вспоминать. Пытались позабыть и угрюмый подвиг скорпиона. Двуликое воплощение зла заклеямили, отвергли и оставили в мрачном прошлом...

Да, Мартин надеялся, что скандальное решение Внешней Инспекции — установить S капсулу

на «Кассандре» — всего лишь странная и бесполезная прихоть, и в этом рутинном рейсе его уж точно не коснется. Но случилось так, что Мозг приговорил экипаж к смерти — мужчин и Лайзу, единственную женщину, и здесь, на третьей станции, у Мартина уже не было выбора. Впрочем, прыгая в капсулу, он не был уверен, что это лучший способ уйти из жизни...

Он беспомощно ворочался в клейком и вязком нечто. «Неужели цвет преисподней голубой?» — успел еще удивиться Мартин. Мерцающая голубоватая субстанция ослепила его, проникла в рот, ноздри, легкие — и он задохнулся...

Даже во Внешней Инспекции толком не представляли, что происходит с человеком в S капсуле.

— У каждого свой ад! — предупреждал ее создатель. Он объяснял путано:— В прадревние времена мы ушли из полной реальности, спрятались в маленьком, но весьма удобной ее кусочке — где и прозябаем по сей день. S капсула ни в коем случае не преобразует свою «добычу», не перевоплощает ее в сверхъестественное чудовище. Она создает брешь в действительности, раздвигает ее и проталкивает избранного в «утерянный ад». «Первозданная» или «полная» реальность, вероятно, довольно жуткое место. Вероятно, и человек в ней представляет нечто иное, но предсказать, какие он обретет крылья — ангела или демона — увь, нельзя...

И преступный гений мрачно улыбался:

— Ангелы и демоны, впрочем, братья близнецы, — уточнял он.— Но эти с нимбом... Я избегаю их. Уж лучше выкушать запретный плод!

Мартин вкусил — и захлебнулся мерзкой голубой цикутой. Не ощущал, не представлял, не мыслил... Он находился где то вне времени

и пространства. Он сжался во что то неопределенное и пугающе чуждое — комок иступленного первобытного страха, безысходной тоски и вселенского отчаяния. Он был очень одиноким, чуть ли не единственным живым существом в этой стерильной голубой пустыне и осознание своей ненужной исключительности еще более угнетало его. Живым? Или он таки умер? Или это жизнь после смерти?! Да и что, собственно, такое жизнь? Боль, страх, голод, жалкое трепыхание во враждебной и чуждой среде?.. Если так, то жизнь весьма скверная штука. И ненужная!

Он запутался. Он многого не помнил. Он находился в очень странной коме: уничтоженный, разбитый и умерщвленный, он, увь, мучительно пресмыкался в голубоватом мареве, не погрузился, вопреки всему, в благостное беспамятство и бесчувствие.

S капсула «собирала» человека в координатах расширенной реальности. Он возникал постепенно из вселенского хаоса обрывочных воспоминаний, смятенных мыслей и бесконечного потока жутких проклятий и ругательств. Он обрел кончики пальцев, затем конечности, затем туловище — и когда комок живой плоти оформился в «обычное» человеческое тело, он осознал себя и опять обрел «душу». Но чью? Тоже человеческую?!

У него не осталось времени размышлять, кто или что он такое. Голубоватое сияние померкло, превратилось в крошечную темень и только зловеще красное S с клешней на каждом кончике еще мерцало на диафрагме возврата.

Он не мог сейчас выжидать или колебаться. Малейшее промедление означало его вечную ссылку в этот мрачный мир — вне пространства и времени...

Кроваво красные клешни вскрыли кусочек «расширенной» реальности, и он прыгнул в образовавшуюся брешь...

***

— Человек в координатах расширенной реальности не обязательно скорпион, — предупреждал создатель капсулы. — Он станет таковым, если обретет крылья демона — изворотливый, холодный, даже жестокий ум, брезгливость ко всему суетному и преходящему и воистину беспредельный цинизм!

И выбор пал на него. Из сотен тысяч именно он, Мартин, имел, почему-то, шанс выйти из капсулы чрезвычайно опасным и коварным существом — скорпионом. Так решили умники из Внешней Инспекции. «Кассандру» снабдили S капсулой, а его — тайным и весьма неполным знанием о гипотетической прадревней реальности.

«Неужели во мне сокрыто столько злого и дремуче первобытного? — удивлялся иногда Мартин. — Неужели я продал душу дьяволу и этот жуткий сон — о скорпионе и потустороннем мире — когданибудь сбудется?!». Он страшился самого себя. Он искренне надеялся, что свою большую роль в этом мрачном карнавале он, вполне возможно, никогда и не сыграет.

Так и было — до поры, до времени. До рокового рейса в созвездие Октанта! И был суд — машины над человеком. И были казни — в топке утилизатора. И уцелел почему-то только он, беглец в расширенную реальность. Но состоялся ли побег?

Он вывалился обратно в шахту реакторной палубы — на эскалатор ее винтового тоннеля. Ничего не изменилось. Его теснили роботы, а до места казни было уже рукой подать. Никакой расши-

ренной реальности, полного мироздания и всяких там «скорпионов». Чепуха, ложь, вымысел... Создатель S капсулы надул их, заморочил баснями о привередливых изнеженных ангелах и всемогущих демонах — дабы бежать из своей клетки...

Нет, Мартина не захлестнула паника и бессмысленная ярость обреченного. Он размышлял — быстро, точно и хладнокровно. Этот факт уже сам по себе был весьма примечательным, но сейчас Мартин думал о другом. Он не хотел погибать. Он собирался выжить, выследить и убить убийцу — кто бы это ни был!

Он размышлял. Да, шахта, тоннель, роботы — вроде ничего не изменилось. И он не превратился в диковинное сверхопасное насекомое. Вот только эскалатор почему-то вел себя странным образом. Он дергался, замедлял движение, останавливался, словно безотказный и многократно дублированный его механизм вдруг давал совершенно необъяснимые осечки.

Мартин размышлял — быстро и точно. «Как скорпион», — подумал вдруг он — и не испугался. Не удивился, что за столько лет проклятие злого гения не утратило свою значимость и злую силу. «Как скорпион!» — хладнокровно заключил Мартин. И теперь, увы, получалось, что он протиснулся таки во враждебную всему земному расширенную реальность...

Опять же, это чрезвычайное открытие несколько его не взволновало. Он анализировал ситуацию с вселенским спокойствием, словно был неприкасаемым вершителем судеб и в той, и в этой реальности. Был скорпионом!

Эскалатор притормаживал, останавливался, его конвульсии казались все более продолжительными и недвусмысленными. Что то происходило

со временем. В паузах, когда транспортная лента становилась неподвижной, механический эскорт превращался в груды бесполезного металлического хлама. Роботы словно выключались, их паралич всегда был одновременным и всеобщим. Только Мартин почему-то сохранял способность двигаться, мыслить и что-то предпринимать. Паузы, впрочем, были непродолжительными: проходила секунда, другая, иногда добрый их десяток — и движение возобновлялось. Вниз, на реакторную палубу — к топке утилизатора!..

Мартин мог воспользоваться очередной такой заминкой, оттолкнуть беспомощного стюарда, протиснуться мимо универсала и сигануть обратно на второй уровень. Он запросто мог ретироваться, спастись бегством — но не стал этого делать. Ведь он — скорпион! Он прибыл сюда разобраться кое в чем — и кое кого проучить!

Эскалатор вздрогнул и опять остановился. Мартин уже знал, как прикончить сопровождающих. Несогласованное по координате времени тело нестабильно в любом случае — и в любой реальности!

Мартин ухватился за манипулятор стюарда — он оказался почему-то гибким и скользким, как щупальце осьминога — и резким рывком перебросил машину через себя. Тяжелый универсал тоже пошатнулся. Мартин помог ему упасть, неуклюжий бочонок запрыгал по ступенькам, преобольно отдавил скорпиону ступню, протаранил по пути еще одну пару неподвижных механических истуканов, и вскоре все четыре машины с жутким металлическим лязгом исчезли в следующем, предпоследнем завитке тоннеля.

Скорпион не успел покинуть зону временного дефекта. Эскалатор ожил, и на его ступеньках возникли роботы призраки. Их контуры были нечет-

кими, расплывчатыми, металлический корпус вибрировал, а башни датчиков напоминали головы сказочного дракона — огнедышащие, с пустыми глазницами и пастью гигантской белой акулы... Роботы не могли существовать сразу в двух точках пространства — здесь, возле Мартина, и на нижнем сегменте эскалатора. Последовал взрыв.

Ударная волна зажала Мартина со всех сторон, оглушила, спрессовала в нечто бесчувственное и бесформенное — и выбила сознание вон. И он вновь ничего не помнил — как орал что-то матерно, кувыркаясь по крутой спирали эскалатора, как с отвратительным треском и болью переломился надвое его позвоночник, и как диафрагма реакторной палубы почему-то не распахнулась и оставила его грузное и стремительное падение.

Он лежал неопределенно долго и бредил — о S капсуле, расширенной реальности и странном дефекте времени, погубившем его палачей. Когда он сумел, наконец, приоткрыть глаза, кошмарный сон оказался явью: он, избитый и искалеченный, умирал на платформе транспортной шахты!

Умирал?! Нет, казнь опять не состоялась. Он даже подумал, что смерть, вероятно, не такая уж скверная штука, почти утерянный рай в этой, расширенной реальности. Ну чем не выход — забыться, уснуть навсегда, не чувствовать жуткой боли, безысходности, страха, не мечтать о мести и возвращении на прежнюю, уже не существующую для него «Кассандру»?..

Нет, казнь не состоялась. В груди пульсировала боль. Сердце разгоняло ее по сосудам торопливыми толчками, излучало в туловище, конечности, голову — а это значило, что спинной мозг уцелел, чудесным образом восстановился, и уже вскоре гибельный паралич минует.

Так и случилось. Он словно лежал в растревоженной муравьиной куче. Крошечные насекомые ползали по его коже, ненасытно терзали дрожащую плоть, но их укусы, как ни странно, были целительными: покалывание сменилось легким зудом, он смог двигаться и, даже, присесть.

Роботы — если это были роботы — взорвались, лопнули, как мыльные пузыри, и их студнеобразные останки испачкали потолок, стены, перекатывались по зубьям неподвижной теперь лестницы и, конечно, растекались безобразными кляксами по туловищу скорпиона. Вот почему и было так светло: эта вязкая зеленоватая субстанция интенсивно излучала. Холодное фосфорическое свечение мерцало, усиливалось иногда до нетерпимого накала, иногда меркло или «выключалось» вовсе. Так остывает уголек: теплится, прикрывает свои раскаленные глазки — и умирает. Так выгорел и зеленоватый студень: он истлел, съежился, как шагреневая кожа, в маленькие блестящие крапинки и исчез, излучился полностью в расширенную реальность.

«И никаких проблем с трупами!» — зло ухмыльнулся Мартин.

Он осмотрел себя. Цел и почти невредим. Шея еще ноет, но боль вполне терпимая. Он может двигаться. Он даже слышит чьи то вкрадчивые шаги на реакторной палубе.

Диафрагма покрылась синеватой изморозью, витиеватым узором царапин и глубоких трещин — и раскололась, рассыпалась на мельчайшие кусочки, словно состояла из тонкого хрупкого стекла, а кто то мощный и очень капризный решил немедленно убрать это препятствие — раскрошить его, уничтожить...

Над грудой острых блестящих льдинок стояла Лайза.

— Я совершила ошибку, — сказала она. — Я зря вспомнила о третьей станции. Эта роковая подсказка разделила нас — больше и страшнее, чем смерть!

Мартин смотрел на ее протянутую руку и медлил. Нет, он не прикоснулся к этой ладони. Он встал кое как и принялся массировать шею в том месте, где недавний перелом еще сказывался тупой остывающей болью.

Лайза вздохнула.

— Выход есть, — сообщила она. — Ты должен найти в себе мужество умереть — здесь, сейчас!

Скорпион не убил ее лишь потому, что не был уверен кто или что это такое, не представлял, насколько эта bestия опасна и смертна ли она вообще! Он помнил, что находится в расширенной реальности, стране пугающе таинственной и чуждой, что время в ней более чем странное — прерывистое, рыхлое, что зеленоватые слизняки здесь обретают внешность робота и умирают наслаждаясь — радостно лучатся, флуоресцируют, мерцают... Почему бы и этой сокрушающейся «Лайзе» не оказаться подделкой, весьма совершенным внешним подобием человека с мерзким студнем вместо мозга и костей?!

Скорпион пытался тянуть время.

— Эта капсула... Как ты узнала? — удивился он. Лайза нахмурилась.

— Капсула? — переспросила она. — Конечно же, капсула! Это, вероятно, единственная лазейка в полную реальность. Капсула... Нет, я ничего о ней не знала. Ничего! Ты скверно засыпал в последнее время — ворочался, вскрикивал, стонал что то о реакторной палубе и каком то логове... Вот я и подумала, что существует связь — между тобой и странным клеймом в этой шахте. Я думала, что

хоть ты уцелеешь — там, на «Кассандре»! Я любила тебя, Мартин... Но кто мог знать, что эта страшная и мучительная казнь мнимая, что это всего лишь переход, болезненный, но самый верный способ вернуться в расширенную реальность. Ты чужой здесь, Мартин. Ты должен уйти обратно, на «Кассандру», что вряд ли возможно, либо умереть — обрести себя настоящего и стать одним из нас!

— Эти роботы...- прервал он заупокойную. — Они исчезли. Они распались на куски и выгорели, излучились...

— Это примитивные формы. Они могут только копировать — своеобразная мимикрия. Они зависимы, неразумны и нестабильны, не создают даже собственное темпоральное поле — вот ты их и уничтожил! Я предупреждала Его, что так получится. Ты не из робкого десятка, слишком сообразителен, ловок и, как мне кажется, имел контакты с Внешней Инспекцией. Но Он решил рискнуть еще раз. Он послал меня исправить мою же ошибку и помочь тебе пройти этот скорбный путь до конца. Я весьма совершенная форма, меня ничто не остановит. Для твоего же добра я сделаю это — непременно!

— Ведь это «Кассандра»? — уточнил Мартин.

— Это расширенная реальность — полная, первозданная, основополагающая. Этот фрагмент сохраняет структуру «Кассандры», пока звездолет еще существует в прежней, узкой нише. Но Он уже активировал самоликвидатор. Корабль погибнет. Исчезнет и этот неестественный сгусток расширенной реальности. Ты умен, Мартин. Ты опасен. Но ты человек. Ты тоже исчезнешь! Ты должен успеть умереть — и возродиться! Иного не дано...

Погибнуть? Иного не дано?! Скорпион так не думал. Он анализировал — быстро, точно

и хладнокровно. Пусть так. Пусть это враждебный человеку расширенный мир, но данный его фрагмент сохраняет пока структуру «Кассандры», а значит он, член казенного экипажа, отлично знает его устройство. Он сумеет поиграть здесь в прятки! «Икает» время, что то происходит с пространством, искажаются звуки, образы — «расширение», вероятно, изменяет причинно следственные связи и возникает совершенно новая, иная реальность. Она обитаема. Примитивные формы, совершенные формы, существует, вероятно, и масса промежуточных... Да, он здесь чужое и весьма нежеланное звено. Но он скорпион! Он может выжить. Он обязан уцелеть и попытаться уйти обратно — в узкую нишу.

Казнь, Он, расширение, странная жизнь после смерти... И схоже на то, что Лайза так и не поняла, о какой капсуле шла речь и кто пожаловал к ним инкогнито в расширенную реальность! Если так, то он имел преимущество — некоторое время!

Скорпион анализировал и, как казалось, уже видел возможное решение — спорное, жестокое, но весьма действенное. Но сейчас... Сейчас важно разминуться с этой самоуверенной совершенной формой в облике Лайзы и повидать Его. Скорпион испытывал сильнейшее подозрение, что вовсе не Мозг корабля, но этот таинственный некто — кровожадный идол расширенной реальности — и бросил их на жертвенный алтарь в этой звездной пустыне.

Скорпион слушал, внимал сбивчивым увещаниям Лайзы и наблюдал за ее внешностью, мимикой, жестами. Он искал зацепку, ту сокровенную слабость, что сокрыта в каждом, даже самом совершенном существе — искал и, пока, не находил.

Да, это была Лайза — высокая соблазнительная брюнетка с чувственными, чуть полноватыми губами, мягким певучим голосом и очень женственными тонкими ладонями. Безусловно умная, иногда упрямая и капризная, довольно уверенная в себе — та Лайза, что пленила Мартина в прежней, узкой реальности! Мог ли он поднять на нее руку? Лайза... Глаза вот только грустные, потухшие — как у мертвеца? Почти нечеловеческие! Лайза?

И почему всемогущий Он вдруг решил, что Мартин безропотно проследует за любимой в ад?!

Скорпион анализировал. Бесспорно, что здесь, в расширенной реальности, время рассогласовано, раздроблено пробелами и вовсе не является гарантом цельного и стабильного мироздания. Дабы выжить, не «чувствовать», как псевдороботы в тоннеле, временных пауз, совершенные формы должны создавать собственную темпоральную броню. И скорпион ее видел: еле приметная красноватая сеточка плотно укутывала Лайзу с ног до головы, пульсировала, дрожала на лице как нежная вуаль при каждом горячем выдохе.

Видел он и собственную ауру — сплошную и несравнимо более мощную. Проявлялась она постепенно. Вдоль туловища возникли иссиня черные силовые хорды, а промежутки заполнились великим множеством овальных полупрозрачных чешуек. Приговоренный к смерти?! Нет, в такой кольчуге он напоминал скорее хищника...

Понять что к чему и насторожиться Лайза не успела. Он предельно грубо — ударом ноги в лицо — уложил ее на пол и резким рывком сорвал красноватую темпоральную вуаль. И остановил время — так ему казалось! Он не знал, в чем здесь дело, но кольчуга как бы расталкивала дефектное время, и теперь, без всякой защиты, со-

вершенная форма оказалась очень уязвимой. Лайза вскрикнула испуганно и застыла, превратилась в сброшенное с пьедестала неподвижное изваяние. Мартин видел заостренную гримасу ужаса на ее лице и мутные нечеловеческие глаза.

«Это еще посмотрим, кто здесь более совершенная форма!» — подумал скорпион и осторожно переступил через тело женщины. Он мог покончить с ней прямо сейчас: передвинуть, да просто перевернуть на другой бок — и с высокомерием маньяка-убийцы смотреть, как она погибает, ослепительно излучает себя в расширенную реальность...

Скорпион торопился. Он слышал топот в шахте эскалатора — кто то весьма грузный бежал Лайзе на выручку. Он помнил, что там, в узкой нише, самоликвидатор вот вот уничтожит «Кассандру». И еще он понимал, что сейчас многое, очень многое зависит от встречи с Ним!

Скорпион спешил. Он осмотрел реакторы, убедился, что до критического нагрева минут двадцать еще осталось, и бросился в трюм. Он избрал длинный путь, в обход примитивных форм и их более совершенных собратьев. Ангары с планетарной техникой, хранилища роботов, пресловутый утилизатор, технические и складские отсеки — он пробежал их на одном дыхании и сходу прыгнул в крошечный, для одного человека, лифт.

Кабина остановилась на уровне второй палубы. Скорпион, не раздумывая, выдавил осветительный сегмент на потолке, прополз в шахту и стал подниматься по лесенке ускоряющего ротора к основному уровню. В почти полной темноте он вполне сносно видел направляющие полозья, «откупоренную» кабину лифта, какие то скобы, вмятины вдоль всей шахты. Он отлично слышал гул реакто-

ров, далекие вскрики, вопли — слышал даже прерывистое дыхание совершенной формы, поджидавшей его на основном уровне! Он чувствовал себя сильным, ловким и опасным. Вполне возможно, что он в самом деле был скорпионом!!!

Мартин подтянулся к последней диафрагме. Синеватая изморозь, глубокие, почти сквозные трещины... Он раскрошил это препятствие одним ударом, схватил «человека» за голень, подсек и резко потянул на себя. Совершенная форма вскрикнула и с противным воем кувыркнулась в проем шахты.

Мартин не смотрел, кто это был и разбился ли «страж» насмерть. Он выполз, наконец, из шахты и побежал вдоль галереи к центральной рубке и секции Мозга «Кассандры». Да, ему встречались совершенные формы — в красноватой, бледно розовой, сиреневой защитной ауре. Встать у него на пути они теперь не пытались, даже наоборот, расступались почтительно, словно мрачная его решимость внушала им страх и благоговейный трепет.

Вход в рубку охранялся. Самые рослые и крепкие члены их экипажа — капитан и второй пилот — смотрели на Мартина с глухой неприязнью.

— Шел бы ты отсюда, — процедил второй пилот.

Мартин оценил броню «хранителей». Силовые хорды, овальные чешуйки... Он удивился. Очевидно эти два субъекта здесь, в расширенной реальности, тоже обладали качествами скорпиона! Некоторыми...

Где то в узкой нише тикал самоликвидатор. Мартин не мог ждать. И не хотел — скорпион не испытывал жалости к двуногим с тусклыми глазами, не помнил Лайзу, свое странное к ней чувство. Он забыл себя и этих некогда людей.

Он был быстрее: он уклонялся, двигался, он наносил удары, срывал темпоральную защиту — и убивал! В изъездах времени он подталкивал оцепеневших стражей, они рассыпались, превращались в искрящийся зеленоватый студень — и выгорали.

Мартин вспомнил пароль, произнес его, и только тогда дверь рубки приоткрылась. В кресле первого пилота сидел Он — тот, самый первый скорпион, гений зла и мщения. Повелитель жизни и смерти в этой реальности...

— Да, я забыл о Внешней Инспекции, — сказал Он. — Я забыл, что люди помнят зло и непременно используют S капсулу еще раз.

Повелитель задумался.

— У тебя нет шансов, — решил Он. — Ты погибнешь — вместе с «Кассандрой» или раньше, от моей руки! А жаль, настоящие скорпионы — демоны зла — исключительная редкость. Ты же видел эти формы — хилые, малоподвижные... В расширенной реальности таких подавляющее большинство: совершенные формы, промежуточные... Скорпионы здесь властвуют безраздельно! Ты пробовал, Мартин, вкус власти — абсолютной, безусловной?! Нет, людям не дано возвыситься над собственным ничтожеством, почувствовать себя богом — всемогущим, всезнающим... Абсолютно властвующий человек превращается в сатрапа, душителя, диктатора, того же мстителя!..

— Ты столь же коварен и нетерпим, — прервал его Мартин. — Ты убиваешь.

— Смерть — абстракция, — возразил Он, — таинственная, пугающая своими окостенелыми формами и неотвратимостью. В «расширенном» измерении она не существует. Потусторонний мир куда сложнее, чем мог себе представить даже

самый дерзкий мыслитель. Ад и рай, совмещенные удивительным образом в нечто единое — вот что такое полная реальность. Здесь можно управлять временем — сжимать, произвольно кромсать его. Здесь расстояние или бесконечно, или сведено к нулю. Здесь измерений — великое множество, и человек, его многомерная тень, существует в каждом из них... Да, все очень сложно, все очень запутано. Я и сам многого не понимаю. Получается, что в этой системе координат человек вечен, он отбрасывает тень как в прошлое, так и в будущее, а его мнимая смерть — всего лишь временное отсутствие в одном из миров. Узкая ниша, в которой люди некогда обустроились, и есть такой мир. Он имеет особые параметры. Он чрезвычайно стабилен и полностью замкнут на себя. Покинуть нишу почти невозможно, и людям кажется, что их Вселенная и есть истинное мироздание. Впрочем, отголоски полной реальности существуют и в человеческом измерении. Ведь мифы о реинкарнации, душе и загробной жизни не возникли на пустом месте! Умиравшие, но так и не умершие что то помнят — тоннель, свет, голоса, необычная музыка... Дело в том, что в узкой нише человек угодил в ловушку: он мелькает на несколько десятков лет и — «выключается». Изолированная сверхзамкнутая система каким-то образом «гасит» его тень, рассеивает в других измерениях. Человек не «функционирует» сотни, иногда и тысячи лет, чтобы потом, при удачном стечении обстоятельств, вновь промелькнуть в узкой нише: родиться, быстро состариться и опять умереть!

Ты понимаешь, Мартин, что получается: люди, самая жизнеспособная в расширенной реальности раса, замкнули себя в узкой нише и существуют даже не вполне — так, прозябают! Я хочу пере-

бросить их обратно в расширенную реальность, вернуть им былое могущество, силу. «Кассандра» только первая ласточка...

— И что же ты предлагаешь взамен? — спросил Мартин. — Пресловутое «совершенство формы»? Да, я видел Лайзу. Ты убил в ней человека, превратил в пустышку. И таких, надо полагать, здесь большинство — слабых, зависимых от тебя и тебе подобных. Быть может, наши предки и создали когда-то узкую нишу в своих мечтах, чтобы стать людьми?! Ты не подумал об этом?

— Нет, мы не пойдем друг друга, — заключил Он, повелитель жизни и смерти в этой реальности. — А жаль... Мне придется тебя убить!

Он остановил время. Мартин почувствовал, что его темпоральная броня превратилась в очень жесткий, спутывающий его с ног до головы кокон. Он не мог сделать малейшего движения — даже моргнуть.

— Ты упустил шанс — быть вместе со мной, быть рядом со мной... — сказал Он. — Но ты, вероятно, недостоин. Ты не скорпион. Мститель тоже умел и мог многое, но он хотел властвовать там, в узкой нише. Какой глупец! Я мог перебросить его в расширенную реальность, но он сопротивлялся — и погиб. Погибнешь и ты. Я убью тебя голыми руками...

У Мартина уже был кое какой опыт. Он встречался с Лайзой, дрался с капитаном и его помощником. Он уже осознал, что время в расширенной реальности весьма относительно и в той или иной мере создается каждой его формой. Мартин выскользнул из замедленного темпорального поля и опять обрел подвижность. Он создал вокруг пришельца новый кокон и бросился ему навстречу. Драться Мартин умел. Чему чему, а древнему ис-

кусству рукопашного боя во Внешней Инспекции обучали весьма тщательно. Мартин опять стряхнул кокон рыхлого времени, перехватил Его за предплечье и бросил через себя таким образом, чтобы вывихнуть ему конечность в плечевом суставе. Он закричал и грузно упал на пол. Мартин прыгнул, пытаясь коленом разбить сопернику лицо и, возможно, лишит жизни — во всяком случае в этом его воплощении. Он опоздал. Повелитель успел уклониться, схватил сзади Мартина за голову и резким рывком в сторону попытался повредить ему основание черепа, позвоночник... Только молниеносная реакция могла спасти Мартина. Локтем он нанес сопернику сильнейший удар в пах и резко наклонился вперед. Захват ослаб, и Мартин смог освободиться.

Гениальный создатель S-капсулы тоже чувствовал боль. Он упал на колени и закричал. Мартин знал, что медлить нельзя. Он попытался ударить на этот раз уже наверняка — ребром ладони по вискам или уязвимым сосудам на шее — и прекратить схватку. Он опять уклонился, и Мартин пронзил рукой пустоту.

Повелитель, наконец, понял, что он недооценил соперника. Он выхватил откуда то пульсатор. Продолговатый цилиндр с мигающим на одном кончике ярко красным огоньком... Такого оружия Мартин раньше не видел и не знал, как оно действует.

— Сейчас ты у меня попляшешь! — злобно прошептал Он.

Мартин успел поднырнуть под луч. Он бросился убийце в ноги, выбил странный пульсатор из его ладони и нанес ногой удар в живот. Он упал на четвереньки и пополз к выходу из рубки.

Мартин не стал его преследовать. Самоликвидатор работал, и до взрыва «Кассандры» оставались

считанные минуты. Тяжело дыша, он подошел к пульту, возвратил рычаг взрывателя в гнездо и набрал на клавиатуре стандартную команду отмены. Он остановил отсчет за тринадцать секунд до аннигиляции.

«Опять это роковое число», — подумал Мартин. Жизнь после смерти, расширенная реальность, всевластие скорпиона... Все свелось к обычному мордобою — жестокому, насмерть! Да и была ли она, расширенная реальность? Мартин мог и бредить совершенными формами и тем, самым первым скорпионом! Он мог находиться в глубокой коме, даже на смертном одре — и выдумать всю историю с процессом, казнью и капсулой... Умирающий мозг способен сотворить любые звуки и образы...

Мартин осмотрелся. Да, это была «Кассандра», все в точности, как он помнил. Вот только на полу центральной рубки лежал диковинный пульсатор, а туловище Мартина прикрывала плотная темпоральная броня. Он исчез. Мартин, конечно, понимал, что противостояние не окончилось. Он поднял пульсатор и стал его изучать. В узкой нише, бесспорно, такого оружия не существовало. Когда он сжал рукоять посильнее, на кончике цилиндра вспыхнул красный огонек, потом возник яркий, расходящийся конусом луч. Он угодил в люминатор на потолке, и его плафон исчез. Никаких оплавленных осколков, запаха гари... Мартин недоуменно рассматривал крепежные болты и силовую кабель. Создавалось такое впечатление, что люминатор попросту еще не смонтирован. «Опять что то со временем, — подумал Мартин. — Возврат цели в прошлое, что ли?».

Мартин спрятал пульсатор в набедренный карман комбинезона и выглянул в галерею. Его

здесь не было. Основной уровень вообще казался пустынным, словно экипаж ушел в трюм или, даже, покинул борт «Кассандры».

Мартин размышлял — быстро, точно и хладнокровно. Как скорпион? Неужели все это ему не пригрезилось? Расширенная реальность, потусторонний мир совершенных форм — где то там, вне «Кассандры». Если только Он не соврал, если смерть в самом деле абстракция и человек вечен, то Мартин уже знал, как вернуться в узкую нишу. Вернуться, возможно, вместе с экипажем!

Дабы фарс с «процессом» и казнь в топке утилизатора не повторился, Мартин заблокировал ядро позитронного Мозга и вспомогательную дублер машину. Теперь ему предстояло убить экипаж «Кассандры» — здесь в расширенной реальности. Капитана, второго пилота и еще кого то — в шахте лифта — он уже вывел из строя. Вместе с Лайзой осталось «обезвредить» девять совершенных форм...

***

Это была странная охота — человека на «нечеловека». Очень красочный и точный ночной кошмар? Мартин пытался убедить себя, что это не сон или бред его, умирающего где то... Крови не было. Совершенные формы превращались в мерцающий зеленоватый студень и выгорали бесследно за каких нибудь полминуты. Мартин загонял их в угол — каюту, техническую нишу — срывал темпоральную защиту и смотрел, как они погибают во временной паузе. Крепкое сотрясение воздуха, ослепительная вспышка... Мартин хотел надеяться, что они очнутся там, в человеческой вселенной.

Бортинженер, астробиолог, советник по науке... Да, Мартин убивал их без жалости и упрека. Никто не смог оказать ему достойного сопротивления. Он,

внешний инспектор, умел драться. Он был быстрее. Он думал точно и хладнокровно. Как скорпион! Эта мысль иногда ужасала его. Он раздвоился. Он обнаружил внутри себя что то чуждое, первобытное — и нечеловеческое! Он состязался с этой мрачной тенью, но ощутить себя прежним уже не мог. Что то порушилось в нем, изменилось. Он убивал. Он ощутил и почти одобрил вкус неожиданный силы и власти — той, абсолютной! Крылья демона? Рыхлое время, совершенные формы... Или он попросту сходил с ума?..

Последней он убил Лайзу, женщину с мертвыми, пустыми глазами нечеловека. Она ушла из расширенной реальности в холодных сполохах зеленого пламени. Мартин пытался проследовать за ней, но вдруг оказалось, что темпоральная броня прилепает к его туловищу очень плотно, и даже сверхусилием он не мог ее сбросить. Мартин опешил. Он собирался умереть, решительно покончить с этим кошмаром — и не мог! Он растерялся. Топка утилизатора? Мартин очень сомневался, что это путь обратно — в узкую нишу.

Мартин опять осмотрел звездолет. Его нигде не было. Мартин искал в запасниках, трюме, жилых отсеках. Увы, Он исчез. Не проявляли особого интереса к Мартину и роботы. Только некоторые из них превратились в примитивные формы — уже погибший эскорт и несколько вспомогательных устройств. Стюарды, уборщики, аварийная группа — в отсутствии Его примитивные формы присмирели, даже расступались перед Мартином опасливо, словно он был их давним и заклятым врагом.

Опасность, как казалось, миновала, и Мартин расслабился. Он не заметил, что мощный универсал на второй палубе приподнял манипулятор и изготовился к прыжку. Робот нанес Мартину сильней-

ший удар в голову, сбил на пол и ухватил клешней за шею.

Он мог обезглавить Мартина прямо сейчас: сдавить клешню и пересечь трахею, сосуды, позвоночник. Мартин был беспомощен. Он опять всецело находился во власти машины. Он истекал кровью, а в сотрясенном его сознании возникали какие то видения. Скорпионы, ангелы, демоны... Он бредил.

Робот волок его в трюм, к топке утилизатора. Мартин вдруг подумал, что неплохо было бы умереть прямо сейчас, в объятиях этого механического убийцы — и, возможно, вернуться в узкую нишу. Далась им эта топка...

Красные пятна множились у него перед глазами, но он размышлял — быстро, точно и хладнокровно. Это был необычный робот. Он создал вокруг себя темпоральную защиту — как у совершенных форм — и рыхлое время нисколько на него не влияло. Он был неуязвим: с клешней на шее Мартин не мог сорвать с него красноватую вуаль или как то обездвижить. Мартин выжидал. Он надеялся, что робот совершит таки ошибку...

Желтый круг, черные треугольники. Метка реакторной палубы. Робот остановился. Мозг «Кассандры» был отключен, и автоматика не работала. Диафрагму пришлось открывать нажатием клавиши. Робот освободил правую руку Мартина и потянулся своим длинным гибким щупальцем к переключателю. Этого было вполне достаточно, чтобы Мартин выхватил из набедренного кармана пульсатор. Он направил его раструб на манипулятор с клешней и сжал рукоять. Луч пересек промежуточный сегмент. Ни гари, ни дыма... Отсеченная клешня свалилась на пол. Мартин успел произвести еще один выстрел. Он метил в башню датчиков. Луч был слишком узок, чтобы снести башню полностью. Он

проделал в керамитовой полусфере сквозную пробоину и уперся в потолок.

Робот ослабил хватку, и Мартин смог освободиться. Он понимал, что времени у него в обрез. Робот подключит резервные сенсоры и вновь увидит Мартина. Или услышит — он способен засечь даже биение человеческого сердца.

Мартин приоткрыл диафрагму и бросился в тоннель реакторной палубы. Робот преследовал его. Мартин слышал в верхнем завитке тоннеля шум манипуляторов и какой то металлический скрежет. Убийца был быстрее. Он настигал свою жертву.

Змея выжидала. С хищными красноватыми клешнями на каждом кончике, дважды изогнутая... Членики ее шевелились. Она чувствовала приближение скорпиона. Когда он оказался рядом, змея распрямилась и проделала в полной реальности брешь — для Мартина.

Он сходу прыгнул в голубое нечто — не колеблясь, очертя голову. Убийца пытался проследовать за ним, но диафрагма сомкнулась, и он ударился о внутренний ствол тоннеля. Мартин опять подавился мерзкой голубой цикутой...

***

Он бредил. Он ворочался в клейком и вязком нечто. Он увяз в этой субстанции и был беспомощен, как насекомое в паутиной сетке. Он видел незнакомые лица и себя в кресле фиксаторе. Он слышал странный звук, словно кто то настраивал старый рояль. Гулкие удары камертона множились в его сознании и доставляли боль.

— «Кассандра»... — простонал Мартин. — Она погибнет!

— «Кассандра»? — удивился кто то. — Она вернулась из созвездия Октанта.

— Дьявол... Там живет дьявол! — попытался вскричать Мартин и открыл глаза.

Он находился в изоляторе «Кассандры». Над ним склонился капитан.

— Ты бредил, — сказал он. — Х лихорадка. Ты был очень болен.

Он был очень болен. Да уж, больше не бывает: полная реальность, люди зомби, роботы убийцы... Он изощренно бредил.

— Где Лайза? — спросил Мартин.

— Лайза? — капитан нахмурился. — Она ждет тебя.

«Кассандра», изолятор. Это существо с мутными нечеловеческими глазами... Мартин сбил его с ног и прижал лицом к полу. Глаза. Они как неподдельный пропуск — обратно, в мир людей...

— Кретин! — закричал Он. — Я хотел только остановить тебя. Это S капсула. Она конвертирует тебя в формат узкой ниши — уже навсегда! За десяток другой лет ты издохнешь человеком! Ты загубишь свою бессмертную душу...

— Смерть — абстракция! — напомнил Мартин.

Он убил Его. Отчаянный вопль, хруст позвонков и омерзительный треск рвущихся связок... Мартин тоже чувствовал боль. Он казнил себя же — в расширенной реальности. Изолятор вновь превратился в голубую стерильную пустыню — нечто вне времени и пространства...

***

Ему сразу не понравилась эта стандартная улыбка. В глазах эксперта он видел отстраненность, чувство превосходства и странный холодок. Так смотрят на подопытную крысу. Ему не понравилось это лицо. Самодовольное, розовощекое и дряблое, оно напоминало оплывшую свечу.

— Где Лайза? — спросил Мартин.

— Лайза? — удивился эксперт. — Кто такая Лайза? Мартин размышлял — быстро, точно и хладнокровно. Как скорпион? Он вздрогнул. Он осмотрел ноги, туловище. Нет, защитный панцирь исчез. Возможно, он опять был человеком. Возможно...

Он начинал что то смутно припоминать. Внешняя Инспекция, опыты с подсознанием... Лайза? Да, он знал такую женщину. Они расстались. Он не видел ее лет десять... Лайза никогда не покидала Солнечную. Да и «Кассандры», собственно, не существовало...

— Поздравляю, — сказал эксперт. — Из многих тысяч ты единственный, кто прошел этот тест. Я лично сочинил сказку о расширенной реальности и S капсуле. Экстремальная ситуация. Все «погибали», и опыт приходилось прерывать. Только ты смог уцелеть в виртуальной реальности. Ты уцелел и, даже, «вернул» в узкую нишу экипаж. Я дам «добро». Ты достоин быть первым среди первых! Мы еще «слетаем» — в созвездие Октанта!

Экстремальная ситуация... Мартин мог убить его прямо сейчас. За собственные муки. За мучительную гибель экипажа в топке. За надругательство над Лайзой, памятью о ней...

Мартин встал и нанес эксперту резкий удар — ногой в пах. Улыбка исчезла, и лицо «сочинителя сказок» исказилось гримасой боли. Он упал на колени и даже не смог взвыть. Он судорожно хватал ртом воздух, как полудохлая рыба на берегу.

Мартин вышел из комнаты пыток и громко хлопнул дверью. В набедренном кармане комбинезона он обнаружил диковинный пульсатор — тот, из расширенной реальности.

Мартин не удивился. Он решил разыскать Лайзу. Он размышлял — быстро, точно и хладнокровно. Как скорпион! **У**

Читатель

Дарья Рубцова

30 лет. Родилась в Воронеже, после окончания школы поступила на математический факультет Воронежского Государственного Университета, который закончила в 2004 году.

На улице пахло полынью, деловито стрекотали кузнечики, и где-то в отдалении негромко, почти вежливо покашливал гром. Я поднял голову — затянутое густой пеленой небо висело совсем низко, казалось, стоит протянуть руку, и коснешься вязких, как кисель, облаков. У берега распевались лягушки, кто-то деловито шуршал в камышах... идилию летнего вечера нарушал лишь назойливый комариный писк, диссонансом вторгавшийся в вечернюю многоголосоциу. Столько раз слышал, что дым отгоняет комаров... что ж, может, и отгоняет, но не надолго.

Постояв у воды, пуская в наступающий вечер струи дыма, я решил, что чтение можно продолжить и на улице. Пока совсем стемнеет, пройдет не меньше часа, и незачем лишать себя свежего воздуха. Опустившись прямо на траву, я растянулся на берегу, вглядываясь в еще различимые буквы.

***

Сэр Делавель спешил и с досадой поглядел на смутные очертания далеких гор. Еще не меньше двух дней пути, а вяленое мясо почти закончилось. А ведь отец говорил, что надо брать больше... Впро-

чем, голод — не самая большая проблема, можно и потерпеть... стоит ли вообще думать о такой мелочи, когда на карту поставлена честь?! И дальнейшая судьба. И судьба леди Льюиллы. И...

Хватит. Он покачал головой и твердо приказал себе перестать о ней думать. Потом, потом, когда все будет позади, смолкнут недруги, затихнут звуки свадьбы. Тогда и наговорятся, посмотрятся, на...

Никто уже не ждет его, даже она. Делавель хлопал коня по загривку и зло скривил тонкие губы. Отец, только отец еще, может быть, верит, вопреки всему. Но у отца нет выбора, ведь у него больше нет сыновей.

А у леди Льюиллы выбор есть. Был. И она говорила, что сделала выбор в его пользу и что надеется на него... Но что же он мог противопоставить богатым и знатым претендентам? Если его и в рыцарство посвятили только из уважения к бывшим заслугам отца...

Отец... единственный человек, сумевший выбиться в рыцари из простого слуги. По крайней мере, единственный за последние пятьдесят лет. Во время битвы сопровождал короля и прикрывал его своей грудью, от-

разив предательский удар... за что и был пожалован рыцарским титулом, в придачу к которому король присовокупил крохотный клочок земли.

Так звучала официальная версия этой истории. Но на самом деле отец не получил тогда рыцарство, Его Величество попросту забыл об этом происшествии и не считал себя обязанным жизнью слуге. Удача настигла отца гораздо позднее, уже после окончания войны, когда ему посчастливилось поучаствовать в раскрытии дворцового заговора. Подслушал тайные разговоры, открыл глаза королю на замыслы его брата, а после помог отравить доверчивого заговорщика так, что никто и не заподозрил в этой смерти насильственную. Остальных участников заговора показательно казнили, и вот после казни король и вспомнил о воинских подвигах своего слуги, пожаловав ему титул и фамилию.

А теперь и он, Гийом Делавель, посвящен в рыцари и почти приближен ко двору. Почти — потому что болтается в отдалении, в компании оруженосцев и обнищавших пьянчуг. Но все-таки приближен, потому что допущен даже до участия в королевской охоте и до королевских пиров. Ах, охота, счастливая случайность, заблудившаяся в лесу фрейлина Льюилла. Видимо, весь род Делавелей теперь был под покровительством фортуны и каждому из них теперь суждено хоть раз поймать удачу. Что ж, он поймал. Но его удача оказалась недолгой.

Рыцарь вздохнул, снял шлем и перчатки. Постоял у воды, посмотрел на рыжие закатные блики. Потом расседлал коня и пустил его пощипать траву. Отец говорил: «Всегда привязывай коня, убежит, напуганный зверем, где потом искать?» Но, привязанный, конь не отдохнет и не наестся...

Еще отец советовал не снимать доспехи даже ночью: лес кишит разбойниками.

Гийом хлопнул по лбу, прилепнув обнаглевшего комара, и почесал взмокшую под шлемом голову. В первый день он и сам не горел желанием снимать латы. Без оруженосца это превратилось в проблему. Весь вечер промучаешься, а потом — вдруг не сможешь все правильно застегнуть? И придется тогда ехать к дракону в одной рубахе.

Но на пятый день пути спать в доспехах сделалось невыносимо. Он, ни разу не бывавший в походах, и подумать не мог, каким райским наслаждением будет казаться обычное купание в реке. Скинуть ненавистные доспехи, позволить прохладной воде омыть зудящее тело ... и поспать, наконец, по-человечески. Разбойники... да где они, эти разбойники, что им делать в лесу, так далеко от селений, в опасной близости от логова дракона? И потом, он очень чутко спит, еще более чуткий конь сторожит его — кто сможет подкрасться и остаться незамеченным? А если и подкрадется, как раз в латах рыцарь будет весьма неповоротливой добычей.

Пугала только перспектива остаться без доспехов, так и не сумев потом в них облачиться. Предстать перед драконом, подобно какому-нибудь крестьянину — ха, тот, наверное, даже и не поймет, что перед ним рыцарь... а это шанс...

Делавель задумался и в волнении дожевал свой скудный ужин. Да, это ведь шанс. Как, ну как он может одолеть дракона? Если выедет, как в балладах, прямо к пещере и крикнет что-то вроде: «Эй, дракон!». Пара вспышек огня, и все, готово. А вот если подкрасться незаметно, подобраться поближе под видом безобидного крестьянина... и потом всадить меч в брюхо! Если, конечно, брюхо у дракона не защищено так же надежно, как и спина. Да что там говорить! Делавель, кусая губы, принялся быстро рассказывать по берегу: что говорить о брюхе, если он даже внешне-

го вида дракона не представляет себе! Все эти рыцари, дворянские сынки, их хотя бы учили. Придворный маг рассказывал будущим воинам о чудовищах и о способах борьбы с ними. Читал старые свитки, показывал изображения. А ему, Гийому Делавелю, слушать эти уроки не пришлось, рожей не вышел и фамилией. Так что все его знания ограничивались двумя-тремя фактами. А именно — дракон живет где-то в районе Зубастых гор, дракону больше ста лет и никто не смог победить его (а последние лет пятьдесят никто и не рвался). И самое главное — за голову дракона обещано целое состояние и титул барона. Да, зверь никому не мешает. Он живет тихо, на деревни нападает редко и крадет только овец и коров — дветри за лето, невелик урон. Но закон идет из древних времен, закон передается из поколения в поколение, и, по большому счету, тоже никому не мешает. Ведь желающих сразиться с драконом нет.

Что ж, вот и второй шанс от судьбы. Принести голову, стать бароном, жениться на леди Льюилле и... и хватит для счастья. Только как это сделать? Еще пара дней пути... еще пара кусков мяса... и голодный глупый сэр Делавель встретит дракона. «Эй, дракон!». Или все же подкрасться? Но ведь не пристало рыцарю красться, как разбойнику...

Делавель скинул плащ и расстелил его на траве. Там видно будет. А пока надо спать, сторожи, верный конь, сторожи — не разбойники, так дикие звери наверняка захотят поживиться.

***

Я почесал лоб и снова посмотрел на небо. Уже синеватое, вечернее, оно с достоинством нависало прямо над моим лицом.

Занятный рыцарь. Несмотря на чрезмерный романтизм и явное скудоумие, он отчего-то внушал мне

симпатию. И вот вроде бы банальная история, старая, как мир, сказка — рыцарь едет убивать дракона ради наживы и свадьбы. Но что-то в этом есть, определенно. И рыцарь — не совсем рыцарь, почти что простолюдин, и наживы особой не предвидится. Девушка, конечно, оригинальная особа, послала на явную смерть. Хотя... легенды о драконе так стары, что она могла и не верить в чудовище. Просто предложила возможный способ смухлевать для достижения цели. Что ж, очень может быть. В любом случае — небезынтересно будет пронаблюдать за развитием событий.

Тяжелые лапы легли мне на плечи. Я оглянулся, потрепал мохнатую голову.

— Ну, Джо, опять немытыми лапами испачкал новую рубашку...

Джозеф высунул язык и улыбнулся во всю пасть, обдавая меня горячим дыханием.

— Ну, почти новую, — уточнил я, и он насмешливо прищурился.

Потом все-таки убрал лапы и растянулся в траве рядом со мной.

— Неплохой вечер, да? — я слегка толкнул его в мохнатый бок. — Не жарко и не холодно, лягушки, кузнечики... послушай, Джо, неплохой вечер, чтобы узнать историю о том, как романтически настроенный рыцарь едет убивать старого-престарого дракона.

Он настороженно покосился на меня и отодвинулся в сторону.

Я усмехнулся и закинул руки за голову.

— В такой вечер так и тянет на поэзию... Помнишь вот это...

*И олово в расплавленных закатах,
И осень, что играет на трубе,
И всё, что было где-то и когда-то,
Я, как игрушку, подарю тебе...*

Джо вскочил и тихонько зарычал на меня, его глаза теперь выражали укор и возмущение.

— Ну все, все... Сам знаю, что поэт из меня неважный. Но я больше не пишу, Джо, это старое стихотворение. Правда.

Я поймал его полный тревоги взгляд и смутился.

— Да ладно тебе, Джо... просто вспомнилось стихотворение. Ничего особенного, согласен. И история обычная, кстати. Там еще, может, все неинтересно и скучно закончится... даже, скорее всего.

Пес немного успокоился и снова лег, обиженно косясь на меня.

***

— Давай, любезный господин, засыпай...

Джеффри Плошка радостно улыбался и нетерпеливо пританцовывал, сжимая в потной ладони рукоятку мясницкого ножа.

— Засыпай, рыцарь, спи, — шепотом уговаривал он несносного рыцаря, уже битый час кружащего вокруг костра и никак не желающего ложиться спать.

— Пора, сэр, пора, давай...

У сэра закончилась провизия, Плошка знал это совершенно точно. Сэр ослаб и устал, сэр боится и паникует. Он уже не обращает внимания ни на что вокруг, не привязывает коня и разговаривает сам с собой. Скоро он станет легкой добычей. Сегодня... в крайнем случае, завтра... нет, лучше сегодня. Упадет без сил, забудется тяжелым сном...

Конь, богатые доспехи и, наверняка, еще монеты в кошеле. Наконец-то Джеффри повезло, никто не верил в него, а он вот дождался все-таки удачи, и теперь уж не упустит ее, не-ет.

В тот день, на площади, когда все только и болтали, что про этого глупого рыцаря и дракона, когда обсуждали, каким путем драконоборец будет доби-

раться до Зубастых гор, тогда-то светлая мысль и посетила медно-рыжую Плошкину башку. А при виде этого доходяги, почти мальчишки еще, мысль сама собой превратилась в план. В велико-леп-ный план, любезный мой! Как сказал бы папаша.

Воспоминания об отце заставили Плошку помрачнеть, он сильнее стиснул рукоять и нахмурился. Джеффри Плаха, легендарный разбойник, гроза лесов — в свое время папаша наделал шороху.

Поговаривали, что родом Плаха был из дворян. Некоторые клялись даже, что под этой ахающей кличкой скрывался барон, обвиненный в заговоре против короля и вроде бы казненный, но недоказанный все-таки, а как-то ухитрившийся сбежать. Потеряв все: земли, титул, богатство — барон был вынужден промышлять разбоем, сколотил шайку и прославился неслыханной жестокостью.

Впрочем, все эти байки Плаха никогда не подтверждал, делая вид, что просто их не слышит, задавать же вопросы прямо никому не хотелось. Но странная манера называть всех сэрами и «любезными моими» и демоническая учтивость, с которой он обращался к пойманным путникам, только подкрепляли слухи. Говорили, что и лицом Плаха походил на человека благородного происхождения... женщины любили безумного разбойника, несмотря на свирепый нрав.

Однажды Плошке довелось наблюдать, как в торговых рядах высокий, хорошо одетый господин покупал дорогой плащ. Торговец отчего-то был бледен, заикался и сбавлял цену, а покупатель хмурил брови и неодобрительно качал головой. «Плащ, конечно, велико-леп-ный... — медленно процеживая слова по слогам, он буравил торговца немигающим взглядом, — но я порядком по-из-дер-жал-ся, любезный мой. Не знаю даже, как же нам тут быть. Как разрешить про-ти-во-ре-чие... » Торговец трясся и продол-

жал занижать стоимость вещи. Когда цена стала уже смехотворной, высокий благосклонно кивнул головой. «Да, вот это уже просто великолепно. Отличный плащ, любезный мой, отличная цена!» И ушел, беззаботно насвистывая.

«Плаха, Плаха» — зашуршал, заскрипел весь торговый ряд, и Джеффри-младший впился взглядом в спину уходящего разбойника. А потом долго сидел на берегу ручья, разглядывая свое отражение.

Он нисколько не походил на отца, хотя и клялась Матильда-ткачиха, что именно от Плахи нагуляла сына. Ростом разбойничий сын не вышел, лицом и манерами не выделялся. Бестолковый, неуклюжий... хоть доброты за собой не замечал, но и жестокости настоящей, свирепости отцовской проявить не мог. Как ни старался, как ни заводил себя бранью, припадки гнева выливались только в крикливые истерики. Грабежом промышлять боялся, ремесел не знал — перебивался мелкими кражами от случая к случаю. «Какой же ты Плаха? Ты так... плошка маленькая», — обронил как-то мерзавец-сосед, и позорная кличка эта прилепилась к Джеффри навсегда. Плошка — это почти как блошка, никто и звать никак.

Но сегодня... сегодня! В крайнем случае, завтра...

Послушав на площади разговоры про рыцаря, Плошка сразу смекнул — поедет бедолага известной дорогой, по которой ходят торговые караваны — это неделя пути.

А если пойти напрямик через Ахающий лес, немногим известной разбойничьей тропой, то добраться можно за три дня. Дорога-то широкая, хорошая, да только вьется она петлей вокруг болота, а тропинка прямо идет. Знающему человеку болото не помеха — если знать, куда ступать, не провалишься. Да и болото пересохло почти.

Вчера Плошка вышел к дороге и, увидев рыцаря, понял, что его расчет был верен. Оставалось дождаться, пока тот уснет, подкрасться и перерезать сэру горло. Забрать доспехи, коня, деньги, быстро сбить товар с рук и... дальше видно будет. При дворе сочтут, что рыцарь погиб в схватке с драконом, а в округе очень скоро все будут знать, что убил его Плошка. И Джеффри обретет, наконец, славу разбойника.

— Давай, засыпай...

Не в силах сдерживать возбуждение, Плошка выглянул из кустов, вытянул тощую шею, пытаясь рассмотреть фигуру угомонившегося, наконец, рыцаря, который все-таки лег возле костра. Видимо, за несколько дней пути ему порядком надоели доспехи, теперь он остался в одной тонкой рубаше и штанах. Облизав губы, разбойник вновь стиснул нож и медленно выпрямился за деревом. По правде говоря, он отчаянно трусил, но пути назад уже не было. Ветерок как раз дул в его сторону, конь не сможет почуять чужака, да и убрел коняка далеко. Не встревожится, не фыркнет, предупреждая... сейчас или никогда — удачу упускать нельзя.

***

Гийом проснулся и первым делом нашарил рукоять кинжала, который всегда клал ночью рядом с собой. Отец говорил, что мечом с разбойным людом не сладишь, особенно, если застанут врасплох. Пока замахнешься... куда лучше кинжал — не рыцарское, но надежное оружие. Меч — это только для других рыцарей да для драконов.

Он огляделся по сторонам, не понимая, что разбудило его. Костер догорел, и все вокруг окутывала тьма — душная, влажная, и, казалось, живая, с пристальным взглядом цепких глаз. Гийом сел и потряс головой,

прогоняя остатки сна. «Никого тут нет, — убеждая себя, он еще раз внимательно оглядел темные заросли, — ни людей, ни драконов». Однако что же заставило его, несмотря на усталость, проснуться посреди ночи? Так крепко спал... ах, да, сон. Странный сон...

Во сне — теперь он вспомнил это — он сидел за столом с каким-то незнакомым господином, одетым просто и даже грубо, в холщовые рубаху и штаны, однако, по манере говорить и держать себя, сразу было ясно, что человек этот — знатного происхождения. В руке он держал бокал с рубиново-красным вином, и массивный перстень на его пальце был того же цвета. Наклонив голову набок, незнакомец буравил Гийома напряженным пристальным взглядом.

— Ну вот, едешь, — медленно и чуть насмешливо сказал он, — доедешь когда-нибудь. И что?

Гийом растерялся отчего-то, попытался отвести взгляд, и не смог, завороченный странным блеском глаз незнакомца.

— Доеду — драться буду с ним, — промямлил он нехотя.

— Драться — это хорошо. Ну, победишь, а дальше?

Гийом криво усмехнулся и покачал головой, в победу верилось слабо.

— Нет, ну представь — ты победил. Дальше-то что?

Вопрос был странным.

— Вернусь с головой зверя, получу титул, землю. Женюсь на леди Льюилле. И будем жить, все. Что же непонятного?

— Э, нет, — незнакомец растянул губы в улыбке, — убить дракона — это тебе не на лису поохотиться. Ты уже никогда не станешь прежним. Победив тварь, ты получишь не только его золото,

но и его могущество, силу. Ты познаешь магию, тебе откроются многие тайны, ты станешь почти непобедимым, и жизнь твоя продлится на много-много лет. И что ты станешь с этим делать?

Делавель задумался. Ничего такого ему не рассказывали, но отчего-то верилось — незнакомец говорит правду. Если все изменится, если ему откроется такая сила... как, действительно, с ней быть? Но решение возникло почти сразу.

— А ничего. Вернусь, женюсь и стану жить. Вот и все. Не нужна мне магия, не буду я ей пользоваться.. Только помочь кому-то, может, понадобится... защищать угнетенных, помогать слабым... хотя нет, странствующим рыцарем я тоже не стану. Если кому помощь понадобится — пусть приходят ко мне сами, помогу. А я женюсь и буду себе жить.

Незнакомец помолчал и отхлебнул вина.

— Просто жить... — протянул он со странной интонацией, потом поднял глаза к потолку и вдруг с пафосом продекламировал:

*И олово в расплавленных закатах,
И осень, что играет на трубе,
И все, что было где-то и когда-то,
Я, как игрушку, подарю тебе.
Мелодий дивных пламенные звуки
И сны, что я не в силах рассказать, —
Тебе, как дар, протягиваю в руки.
И в сотый раз ты сможешь его взять.*

Никак не ожидавший стихов Гийом удивленно заморгал, а незнакомец хлопнул его по плечу и засмеялся.

— Молодец! «Просто жить» — отличный ответ. А теперь проснись скорее, а то этот доходяга, кажется, хочет перерезать тебе горло.

***

— Ну, Джо, перестань.

Джозеф, похоже, соскучился по мне, он решительно сбил со стола свечу и положил лапы мне на колени. В самом деле, он прав — хватит читать, пора размяться. Я взял его любимую палку и приглашающе махнул рукой на дверь.

— Ладно. Давай поиграем... и как тебе не надоест гоняться за палкой столько лет, Джо? Такой старый, можно сказать, древний пес, а все как маленький.

Он заулыбался всей пастью и скачками понесся на улицу. Я усмехнулся и пошел вслед за ним — пес есть пес, что с него взять, теперь будет носиться в темноте, искать свою палку.

Когда Джо в восторге убежал за своей игрушкой, я сел на траву и запрокинул голову к небу. Августовская ночь — что может быть чудеснее? Миллионы звезд тихонько звенели в вышине, передавая друг другу еле слышные сигналы, понятные только звездам и колдунам. От озера веяло свежестью, тоненько пищали комары... ну да, комары, куда без них. Эти друзья могут испортить любую ночь.

Пес прибежал ко мне и бросил палку в траву, радостно завил хвостом. Но мне не хотелось опять отправлять его за ней.

— Эй, Джо... я тут еще одно стихотворение вспомнил. Такое, страдальческое.

Прекратиться — какое чудесное слово!

Перестать, превратиться, исчезнуть, забыть...

Как свежо и чудесно, как ярко и ново...

Джо рывкнул, заставляя меня заткнуться, и зло посмотрел на меня из темноты. Потом повернулся и побрел прочь.

— А как же палка? Да ладно, все, не буду я больше!

Он не удостоил меня ответом и скрылся в кустах. Расстроился... ну, что уж тут поделать. Я лег и снова уставился в мелодично звенящее небо. Закинул руки за голову, вдохнул полной грудью теплый и влажный воздух.

Мне определенно нравился этот рыцарь, определенно. Совершенно нестандартный взгляд на жизнь и почти полное отсутствие тщеславия — большая редкость. История могла закончиться очень интересно, вот только доходяга в лесу меня раздражал и вызывал тревогу. Как бы не вышло, что драконоборец не доедет до дракона — вот это будет номер.

***

Плошка зашипел от досады и снова отступил в тень дерева. Рыцарь, неожиданно проснувшийся среди ночи, кажется, теперь уже вовсе не собирался спать. Напряженно всматриваясь в темноту, он кружил вокруг разгорающегося костра, сжимая в руке короткий кинжал.

Если сегодня ничего не получится, завтра он доберется до Зубастых гор.

В существование дракона Плошка давно не верил. Никто не видел его уже лет десять — даже если дракон когда-то и жил там, то уже давно сдох или улетел. Пропадают иногда коровы и козы? Плошке ли не знать, куда они могут пропадать! А прошлогодние пожары случились из-за засухи. Никого там нет, зря только мальчишка едет.

Он доедет, покрутится там и повернет назад, уже не ожидая никаких опасностей. Поедет тем же путем, и можно будет дожидаться его на этом же самом месте — место для ночлега удобное, почти наверняка он заночует здесь же... а вдруг он решит не возвращаться назад, раз уж так опозорился? Нет, надо сделать дело сегодня, во что бы то ни стало. Иначе

все зря, иначе никогда не стать грозой окрестностей, не прославиться так же, как легендарный отец. Он сел на землю, прислонившись к стволу дерева, и приготовился ждать столько, сколько потребуется. В конце концов, устанет же когда-нибудь этот вояка...

Прохладный ветерок овеивал его разгоряченное лицо, листья лениво шептали что-то успокаивающее. Незаметно для себя Джеффри расслабился, голова его стала клониться вниз, глаза сами собой закрылись.

Когда он проснулся, уже светало. Вздрогнув, он вскочил, не помня себя от испуга, и принялся лихорадочно озираться, боясь, что проспал отъезд рыцаря. Но нет — вон, растянулся возле опять потухшего костра, подставил незащищенную спину. Все-таки сморил его сон, так же, как и Плошку. И конь, похоже, спит... Плошка отчетливо осознал, что настал решающий миг его жизни. Ради этого мгновения он прожил всю свою ничемную жизнь. Именно сейчас он мог стать таким, как отец, сделать первый шаг к славе. Или потерять все и навсегда.

Стиснув в руке нож, он медленно приблизился к спящему рыцарю, стараясь ступать бесшумно, как кошка. Наклонился, нацеливая руку для удара. Нужно всадить нож под лопатку, сразу и глубоко. Ударить из всех сил и всадить — тогда рыцарь даже не дернется, умрет почти мгновенно — так рассказывали бывалые убийцы. Замерев над спящим, Плошка дрожал и облизывал пересохшие губы. А что, если он не попадет точно? Если рыцарь проснется и схватит свой кинжал или меч? А что, если сейчас хрустнет под ногой ветка или забеспокоится конь... нужно было бить, сразу, сейчас, но он не мог решиться, и все стоял и стоял, занеся отведенную для удара руку. Сейчас он понял, что убить человека — это не так просто, как ему казалось. Только что этот бедолага ходил вокруг костра, разговаривал сам с собой...

а скоро будет лежать холодный и осклизлый (трупов Плошка видел немало), воняющий и противный. Минуты текли и текли, время уходило, а он все стоял и трясся, не в силах решиться на удар. Потом собрал в кулак остатки воли и, чуть присев, с размаху ударил ножом в эту проклятую спину.

Кажется, он все-таки не попал. То есть, попал, но не совсем туда, куда рассчитывал. Рыцарь дернулся и захрипел, рукоятка ножа выскользнула из пальцев Джеффри, и осталась торчать из спины раненого. Плошка охнул и встретился взглядом с ошеломленными, полными боли глазами рыцаря. Тот вновь захрипел, кажется, не понимая со сна, где он и что с ним происходит, потом его рука дернулась к валяющемуся рядом кинжалу. Плошка тоже метнулся к нему, и оказался быстрее. Вцепившись в узкую рукоять, не сознавая уже, что делает, он с размаху резанул лежащего человека по горлу. Забулькала, закипела кровь, окатив его пальцы теплой волной. Рыцарь схватил его за шею, сжал железными клещами, пытаясь что-то крикнуть, кровь толчками выливалась из перерезанного горла. Плошка завизжал и, зажмурив от ужаса глаза, стал кромсать и резать, нанося удары вслепую. Хватка на его горле ослабла, тело под ним дернулось и обмякло. Все.

Отбросив в сторону нож, он отполз от тела и тихонько завыл от пережитого ужаса. Не было ни радости, ни чувства победы. «Что теперь делать, что делать?» — крутился в голове настойчивый вопрос. Надо куда-то оттащить тело, надо утопить его в болоте... прикасаться к нему опять? Нет! Но ведь надо, надо, еще нужно поймать коня, отыскать и поймать коня, надо найти кошель... ведь не зря же, не зря все это было...

— Что ты наделал?

Вскрикнув, Плошка открыл глаза и с ужасом уставился на высокого человека, стоящего рядом с ним.

— Ты убил сотого драконоборца, все-таки убил, мелкая ты душонка. Убил того, кто мог бы занять мое место!

— Кто ты? — сил драться уже не было, Плошка медленно отползал назад, оглядываясь по сторонам.

— Я? — незнакомец еле сдерживал ярость, в глазах его плясали золотые искорки огня. Я тот, кто мог, хотел, должен был освободиться и уйти, а теперь будет вынужден жить еще много лет. Я дракон.

Плошка покачал головой. Безумец. Откуда здесь, посреди леса, взялся безумец?.. Теперь придется убить и его... Быстро оглядев незнакомца, Плошка убедился, что никакого оружия при нем нет. Однако ветви кустов вдруг раздвинулись, и на поляну вышел громадный черный пес. Он быстро подбежал к труппу, обнюхал его и обвиняюще уставился Плошке прямо в глаза.

Незнакомец провел ладонью по лицу и вздохнул.

— Ну вот, Джо. Теперь можешь не беспокоиться, я не брошу тебя еще много лет. Отличный парень Гийом Делапель нелепо погиб. И когда теперь найдется такой же славный малый — знает один Бог. Это я виноват, надо было присмотреть за ним, знал же, что тут этот дурак с ножом.

Пес вильнул хвостом и радостно гавкнул. Потом, видимо, смутившись, опустил хвост, изображая печаль, и угрожающе рыкнул на Плошку.

— Видите ли, молодой человек, — безумец опустил в траву и устало опустил руки, — я, действительно, тот самый дракон, о котором вы, конечно, слышаны. Да, я могу принимать то обличие, в котором жил до убийства своего дракона. И, если бы вы знали, как это славно — быть человеком. Играть с собакой, пить вино, читать вслух стихи... мне от-

чаянно надоела моя драконья жизнь, как бы я хотел умереть, уйти, наконец, в мир иной, встретиться с теми, кого потерял много лет назад. Но я не могу. Дело в том, что драконы почти непобедимы. Ни один драконоборец не может одолеть дракона, да что там говорить — ни одна армия. Нет пока такого оружия. Но есть лазейка. Каждый сотый, пожелавший встретиться с драконом лицом к лицу... подчеркиваю, именно лицом к лицу, а не отправив вместо себя войско, способен победить, и даже без особых усилий. Этот парень был бы как раз сотым. Я так ждал его, так ждал. А ты все испортил.

Плошка почти не слушал. Нужно было как-то избавиться от безумца, но собака...

Незнакомец вздохнул и встал. Потом подошел к кострищу и — волосы на голове у Плошки зашевелились от ужаса — дыкнул на тело рыцаря пламенем. Тело мгновенно вспыхнуло, словно сухая головешка в костре. Незнакомец обернулся к Плошке и усмехнулся перекошенным ртом, сквозь ухмыляющиеся губы пробивались язычки пламени.

«Демон!.. Дракон! Бежать!» — мысли заметались в голове у Плошки, как тараканы. Потом что-то словно щелкнуло: «Каждый сотый... способен убить... этот парень был бы сотым... а ты...»

Схватив лежащий на земле кинжал рыцаря, Джеффри бросился на чудовище в человеческом облике, метя теперь точно в сердце, но дракон просто распахнул большегубый рот и дыкнул огненным стуктом.

***

Я стоял на маленьком, еще теплом пепелище и, пытаясь успокоиться, пускал в светлеющее небо колечки дыма. Одно за другим. Джо ткнулся мне в бок мордой и тихонько заскулил.

Опустив ладонь на мохнатый затылок, я вздохнул.

— Ну да, знаю. Повел себя, как дурак — начал зачем-то трепаться перед этим недоразвитым... Но, ты знаешь, Джо, мне просто так хочется иногда поговорить с кем-нибудь... Нет, ты, конечно, отличный собеседник, но, сам понимаешь, человека рядом очень недостает. Этот рыцарь был хорошим парнем, я бы с радостью уступил ему бремя дракона.

Джо заворчал и отодвинулся от меня.

— Да брось, он был бы неплохим хозяином, зря ты так переживал... Смотри-ка, а этот недоразвитый не так уж и глуп, быстро сообразил, что теперь он сам становится сотым. Но я ведь не успел сказать ему главное, Джо. Лазейка-то есть, но эта лазейка не для драконоборцев, она для драконов. Дракон погибнет от рук сотого только тогда, когда сам решит, что пришла пора, когда найдет достойного приемника. Ведь победитель сам становится драконом — ужасный, но поучительный сюрприз. А я, старый дурак, уже троих сотых упустил... Ну, те двое были просто жадными гадами, не спорь, Джо, а этот вполне разумный рыцарь не доехал всего чуть-чуть. Мы с тобой так долго скитались в поисках нормальных драконоборцев... и я искренне надеялся, что в этом забытом Богом краю, где ещё сохранились железные болваны с мечами, отыщется приличный будущий дракон. И ведь почти отыскался! А теперь — сколько еще ждать? Эх... может, плюнуть на все, пусть становится драконом, кто пожелает? Мое-то, в конце концов, какое дело, что он будет творить. Но когда теперь кто-нибудь пожелает? Они уже почти вымерли, эти драконоборцы, никому не охота идти на бессмысленный риск.

Я достал из сумки Драконью книгу, открыл последнюю страницу и прочитал: «Плошка завизжал и, зажмурился от ужаса глаза, стал кромсать и резать, нанося удары вслепую. Хватка на его горле ослабла,

тело под ним дернулось и обмякло. Все». Это была последняя фраза. Да уж, ничего не скажешь, хороша концовка.

— Джо, честное слово, однажды я не сдержусь и спалю эту чертову книгу. Все истории в ней начинаются хорошо, но концовки — просто никуда не годятся. Нет, я прекрасно понимаю, что книга ни при чем, она просто отражает реальность, но в моем случае все это похоже на издевательство.

Сунув книгу обратно в сумку, я вздохнул.

— Как думаешь, ее и вправду создал некий первый дракон? И, если это так, то для чего? Может, тоже не хотел, чтобы бремя дракона доставалось кому попало. И специально дал возможность познакомиться с претендентом заранее?

Я поежился от утреннего холода и махнул рукой.

— Ладно, пошли домой, чего уж теперь... А знаешь, «Прекратится — какое чудесное слово...», я написал после смерти первого сотого. Такая тоска подступила, когда понял, что не могу позволить ему взять мою ношу... А заканчивалось так:

Знай, что сотый придет. Только помни о главном — Ты исчезнешь, а кто-то начнется опять.

И вот сейчас я уже начинаю сомневаться в этом. Мне кажется, что однажды я исчезну сам по себе, не от чьих-то рук, а от скуки и одиночества. И некому будет начинаться опять, некому... Ну ладно, не злись, пока ты жив — куда я денусь. Не брошу же я тебя...

Я шагал по усыпанной росой траве, и напряжение последних дней понемногу отпускало меня. Чирикали ранние птицы, хрустели под ногами ветви... и тоненько-тоненько, на грани слышимости пищали проклятые комары. **У**

Смерть в яйце, или Чисто материалистическое убийство

1.

— Чую, чую русский дух! — взревел из мобильного портала Кашей. Инспектор Упырь поморщился. При жизни он был дознавателем в Бердичеве, и поэтому откровенная русофобия шефа порой угнетала.

Дело оказалось запутанным и грозило скандалом. Впервые в истории Управления был убит один из ведущих его сотрудников.

Когда комиссар Вампир не явился на полуночную пытку, в его склеп сразу отбыла оперативная группа, поскольку в характере заслуженного работника на первом месте сразу после садизма стояла пунктуальность. По прибытии на место, как оказалось, преступления, был зафиксирован печальный факт сокращения штата Управления. Руководил оперативной группой Упырь. Первым делом установили, что смерть комиссара произошла незадолго до прошлого рассвета. Плоть уже успела рассыпаться в труху и от малейшего движения воздуха взвивалась вверх, оседая на антикварной мебели, и без того покрытой вековой пылью. Младший из двух братьев Чертей — рядовых оперативников в составе группы — уже начертил на комодке бранное слово, за что получил замечание от младшего порученца Вурдалака. Дисциплиной братья не отличались. За это они лишились в свое время теплых местечек в Аду и были переведены в Управление сроком на одну вечность, или же до тех пор, пока существует само Управление.

Упырь и Вурдалак внимательно осмотрели место, где предположительно находился покойный в момент своей смерти. Судя по всему, комиссар принимал трапезу, потому что большая часть рассыпавшейся плоти

Иван Зерцалов

Родился в 1977 году в Москве. Закончил авиационный институт и неожиданно пошел работать по специальности. Страдает этим по сей день. Один раз так удачно женился, что больше не хочет — да и кто его теперь с ребенком-то возьмет? Как настоящий зануда, особенно ценит в себе чувство юмора, а свое творчество старается по максимуму наполнить иронией. Надеется, что смех спасет мир, и жалеет, что мир так не считает.

возлежала на стуле перед обеденным столом. В тарелке с остывшей негритятиной, обильно политой мышьяком, также обнаружили некоторое количество трухи, но что это было — голова или просто ладонь — установить без экспертизы возможным не представлялось.

— Главный вопрос, который мучает меня, коллега, — задумчиво произнес Упырь, продолжая осмотр место преступления. — Как мы объясним вот это?

Младший порученец через лупу рассматривал длинный кинжал, торчащий из спинки стула. На рукоятке и лезвии также были видны частички сухой плоти.

— Вас что-то смущает, экселенц? — осторожно спросил Вурдалак. Свой небольшой опыт он старался компенсировать почтительным отношением к старшим по положению.

— Несомненно, — кивнул Упырь. — Что вы можете мне сказать об этом клинке?

Вурдалак снова осмотрел кинжал, на полдюйма вошедший в дерево, и высказал предположение, что клинок — очень крепкий. Инспектор кивнул, соглашаясь:

— Очень крепкая сталь, коллега. Без малейших следов серебра. Понимаете?

Вурдалак понимал. Комиссара убили оружием, предназначенным для умерщвления живых, что в принципе невозможно, если речь идет о существе из потустороннего мира.

— Может, магия? — предположил младший порученец.

— Нет, — отрезал Упырь, словно вынося приговор. — Мы с вами поставлены перед фактом — здесь произошло чисто материалистическое убийство.

Получалось, что комиссара Вампира, заслуженного работника Управления и левую руку шефа, убили способом совершенно неприемлемым и неприличным. Подобный удар по репутации покойного мог нанести значительный вред Управлению. Поэтому инспектор принял решение сообщить об убийстве непосредственно шефу, минуя его первого заместителя Змея. Господин директор Змей, как все холоднокровные в это время года, находился в летаргическом сне, выход из которого сопровождался временным маразмом.

— Примите все меры для скорейшего обнаружения истины, смерть моя в яйце! — приказал из портала Кашей. — Нутром чую, что не обошлось здесь без русских. Что удалось установить? Найдены какие-либо письма с угрозами? Что говорят соседи? Ах, да, он же их всех давно прикончил. В общем, обо всем важном немедленно сообщайте. И имейте в виду, смерть моя в яйце — если до рассвета убийца не будет найден, я назначаю его сам. Помнится, вы являлись первым

кандидатом на место комиссара? Чем не мотив, смерть моя в яйце? Удачи в расследовании!

Упырь побелел и чуть не выронил портал, что было бы совсем уж вопиющим нарушением субординации. С перекошенным лицом он повернулся к оперативникам, откровенно скучающим у входной двери.

— Будете у меня землю носом рыть, — пообещал инспектор. Голос его немного дрожал. Старший из братьев недоуменно посмотрел вниз.

— Здесь же паркет...

— Не придиуривайтесь! — закричал Упырь. — Вы доставили сюда комиссара после вчерашнего допроса. Что было дальше?

— Да ничего не было, — пожал плечами черт. — Наллил нам по маленькой и велел убираться. У него была тяжелая ночь. Тринадцать допросов первой степени, шутка ль?

Упырь пригляделся к бутылке, в которой оставалось только на доньшке.

— По маленькой, значит? Ну-ну... Что за водка-то?

— «Христианская младенческая», — доложил старший черт и причмокнул. — Мы такую даже в аду не пробовали.

Упырь отметил про себя ностальгические нотки в голосе черта. Не мудрено — оба проштрафившихся на предыдущей работе оперативника явно мечтали вернуться к прежней спокойной работе операторов-истопников, когда можно было безнаказанно измываться над грешниками и не рисковать получить в ответ по рогам. В особенности это касалось младшего черта, которому эти рога обломали на первом же задании. Теперь он был вынужден носить деревянные протезы.

— А жаркое с мышьяком, — отметил Упырь. — Покойный предпочитал остренькое.

«За исключением кинжалов», — мелькнула в голове шальная мысль. Инспектор вновь пощупал торчащий из спинки стула клинок. Его не покидало ощущение, что он упускает нечто, способное пролить свет на это запутанное дело.

— Пролить свет... — пробормотал Упырь, бросив взгляд в сторону окна.

Одной из достопримечательностей комиссарского склепа было окошко под самым потолком. Однажды Упырь слышал, как комиссар в частной беседе признался директору Змею в своей любви к созерцанию ночного неба именно в процессе принятия пищи. В такие минуты ему приходили в голову особо изощренные способы убийства.

Выходило окно на восток, и в данную минуту было плотно закрыто шторами.

— Думаю, нам все-таки имеет смысл поговорить со Змеем, — заключил старший порученец.

2.

В отличие от комиссара Вампира, обитавшего в подвальном склепе, директор Змей облюбовал себе самый верхний ярус высокой башни. Будь у инспектора Упыря сердце, оно наверняка выпрыгивало бы после такого длительного подъема.

— Вы были здесь хотя бы раз, коллега? — осведомился Упырь у младшего порученца. Тот отрицательно помотал головой.

— В таком случае рекомендую оставить у входа холодное оружие, — посоветовал инспектор. — Старик спросо-нья очень нервно реагирует даже на самый безобидный клинок. И надо сказать, он имеет для этого основания.

Упырь имел в виду трагическую судьбу змеиного народа, последним представителем которого был именно господин директор. В не очень далеком прошлом затянувшийся конфликт между Змеями

и смертными людьми весьма радикально решился не в пользу первых, когда клан кузнецов смог тайно изготовить и распространить среди заинтересованных пользователей несколько сотен мечей-кладенцов. В частности, один такой экземпляр в настоящее время проходил по делу об убийстве Змея Горыныча — родственника господина директора по материнской линии. Дело осложнялось тем, что главный обвиняемый — Добрыня Никитич — давно помер, вероятно, с целью избежать ответственности. Сам меч молчал, как рыба об лед, что определяло его нестойкий статус то ли свидетеля, то ли соучастника. Во избежание неприятностей кладенец хранился в служебном кабинете комиссара Вампира.

Это время года Змей традиционно проводил в спячке. Попросту говоря, он дрых без задних ног, которых у него и не было. Но оперативная работа не приемлет расписания, поэтому время от времени Змей приходилось будить. Специально для таких особых случаев сотрудники Управления имели магический доступ в башню.

Инспектору не нравилась эта миссия. Будить директора, затем ждать, пока в змеиной голове проснется разум, и надеяться, чтобы раньше не проснулась немотивированная агрессия — занятие не из приятных. Решение оставить чертей охранять место преступления вдруг показалось ошибочным — в самый раз сейчас можно было бы пустить их вперед, под горячую руку Змея. Вернее, под горячий хвост, потому что рук у него тоже не было.

Кроме того, у самых дверей в опочивальню Упырь почувствовал необъяснимую тревогу. Что-то было не так.

Младший порученец терпеливо ждал, пока Упырь от-кроет замки, между делом переминаясь с ноги на ногу.

— Странно, — заметил Вурдалак. — Мне почему-то казалось, что господин директор немножко храпит.

Упырь криво усмехнулся — как же, немножко... Обычно стены тряслись от храпа, издаваемого глоткой директора Змея. Выдержать его не могли даже тараканы.

Внезапно инспектор понял, что именно его тревожит. Было непривычно тихо. А это могло означать лишь одно — директор не спит.

Однако, отперев последний замок и осторожно приоткрыв дверь, Упырь понял, как жестоко он заблуждался. Змей спал. Вся необычность ситуации была в том, что господин директор спал сном вечным. И голова спала отдельно от туловища. Причину обнаружили сразу. Над ложем у окна, где изволил почивать господин директор, до недавнего времени висел резной карниз с заостренной нижней кромкой. Теперь же карниз лежал на ложе, аккурат между головой Змея и его туловищем.

— И что вы думаете по этому поводу, коллега? — осведомился Упырь. Младший порученец был взволнован.

— Вероятно... — Вурдалак замаялся. — Я могу ошибаться, экселенц. Но вполне возможно, что господина Змея погубил его же собственный храп. Вибрации по стенам передались к самому потолку, что вызвало падение карниза прямо на директора. Какая трагическая и нелепая случайность...

— Вы так думаете? — скептически уточнил инспектор. — Что ж, версия имеет право на существование. Вернее, имела бы, если б снова не ставила нас перед неизбежным выводом. Как и в случае с комиссаром Вампиром, смерть директора Змея полностью материалистична. На этот раз — несчастный случай.

— А ведь можно посмотреть на дело с другой стороны, экселенц, — подобострастно заметил младший порученец. — Теперь вы — второй человек в Управлении.

— Давно меня не называли человеком... — пробормотал Упырь, чем сильно смутил порученца. Однако инспектор не обратил на это внимания. Предстояло доложить обо всем шефу.

— Чую, чую русский дух! — неоригинально заключил Кашей из мобильного портала, когда инспектор описал ситуацию. — Уверен, не обошлось и здесь без этих бестий, смерть моя в яйце! Карниз, говорите? Чую, что ремонт в башне делали русские. Я не удивлюсь, если они все просчитали заранее, смерть моя в яйце! Тщательно все запротоколируйте, и не более чем через час будьте у меня с подробнейшим докладом. Действуйте же, смерть моя в яйце!

Мобильный портал погас. Упырь бросил взгляд мельком на младшего порученца, и неожиданно спросил:

— Коллега, как вы относитесь к святой воде?

Вопрос застал Вурдалака врасплох, но он нашелся, что ответить.

— Наверное, так же, как смертные относятся к серной кислоте, — сказал он. — Или цианистому калию. А почему вы спросили?

— Хочу попросить вас взять пару флаконов из запасов господина Змея. Старик отвечал за дипломатические связи с вражеской администрацией.

3.

Ровно через час инспектор с порученцем уже стояли перед кабинетом шефа. Оба тщетно пытались скрыть волнение. Вурдалак опасно придерживал флаконы со святой водой, торчащие из карманов. Упырь незаметно перекрестился задом наперед левой рукой и толкнул дверь, обшитую кожей какого-то группенфюрера. Оперативники вошли в кабинет, но произвести доклад оказалось им не суждено. Картина, представшая перед их глазами, повергла инспектора и порученца в шок. Привалившись спиной к большому письменному столу, на ковре в неестественной позе сидел глава Управления Кашей. По всему телу были видны следы многочисленных побоев. На лице шефа застыло страдание — вероятно, с того самого момента, как он умер.

— Вот это ночка выдалась, — нарушил паузу инспектор.

— Но как же так? — потрясенно спросил младший порученец. — Ведь он же бессмертный! Был...

Вурдалак старался не смотреть на труп. Видеть шефа в таком виде представлялось ему вопиющим нарушением субординации.

Внезапно его осенила догадка.

— Экселенц! А если Кашей не ошибался? Вдруг это действительно они?

— Кто?

— Они, — Вурдалак перешел на шепот. — Русские...

— И вы туда же, коллега? — укорил инспектор. — Сам Кашей страдал этой дурацкой русофобией, и где теперь Кашей? Лучше обратите внимание, — Упырь указал на витрину в красном уголке, где за пуле-, плазмо- и кометонепробиваемом стеклом лежало на красной подушке здоровенное яйцо, похожее на страусиное. — Вам не кажется это странным?

— Силы подземные, — произнес порученец. — Оно целое!

Упырь сел на корточки, скрипнув костями, и внимательно начал осматривать тело очередного, но отнюдь не заурядного покойного.

— Третий случай, — констатировал инспектор. — И это уже не смешно. Теперь уже вы, дорогой коллега, второй человек в Управлении.

Вурдалак приосанился — видимо, ситуация начала представляться ему совсем в другом свете.

— Но пусть тот, кто все это затеял, — продолжил Упырь. — Не ждет благодарности от первого, ибо это чувство противно истинному сыщику. Дело будет раскрыто, несмотря ни на какие приятные побочные явления. Вперед, мой друг!

— Куда, экселенц? — прошептал младший порученец, мысленно считающий себя старшим.

— Туда, где все началось. Потревожим прах комиссара Вампира.

4.

Комиссарский склеп никто не охранял. Упырь отпер дубовую дверь и заглянул внутрь.

— Чертей нет, — сообщил он. — Как вам это нравится?

Младший порученец боялся заходить.

— Что вы стоите, коллега?

— Экселенц, — шепотом предположил Вурдалак. — А вдруг... вдруг они тоже... того...

— Если так, то их счастье, — ответил инспектор. — В этом случае у них будет уважительная причина, чтобы избежать взыскания.

В склепе все оставалось по-прежнему. Напротив занавешенного окна стоял стол с остатками трапезы, у стола стоял стул с останками комиссара. Упырь обошел стол, потрогал плотные шторы, затем взял со стола почти опорожненную бутылку.

— Поставьте флаконы со святой водой сюда, пожалуйста, — попросил он. — Зачем вам таскать их в карманах? И вот еще что... Не согласились бы вы принять участие в следственном эксперименте, коллега?

— Но почему вы спрашиваете, экселенц? — удивился младший порученец.

— Это может быть немного опасно, — сказал Упырь. Затем взял флаконы, откупорил один, и начал осторожно переливать святую воду в бутылку с водкой. Вурдалак с недоумением следил за этими манипуляциями.

— Для чего это, шеф?

— Не для чего, а для кого, — пояснил инспектор. — Надоело мне это чертово пьянство. В смысле, пьянство наших оперативников. Если теперь они позволят себе подобное нарушение дисциплины, то оно будет последним в их послужном списке. Но вернемся к следственно-

му эксперименту, — Упырь поставил бутылку с полученным коктейлем рядом с тарелкой. — Вы готовы?

— Опасности не пугают меня, — младший порученец гордо вскинул подбородок. — Приказывайте!

— Похвально, — инспектор подошел и положил ему руку на плечо. — Я горжусь таким помощником. Из вас получится отличный комиссар.

Младший порученец расцвел всеми оттенками серого, а Упырь уже отошел прочь. Взяв кинжал, вынутый ранее из спинки стула, он пристально взгляделся в клинок.

— Садитесь на стул, — сказал инспектор. Вурдалак озадаченно приоткрыл рот.

— Как, прямо на...?

— Да, прямо на прах, — кивнул Упырь. — Садитесь, не обращайтесь внимания. Комиссар на нас уже не сможет обидеться.

Младший порученец неловко уселся на месте последнего упокоения господина комиссара. Упырь снова взял кинжал и задумчиво поднес его к груди Вурдалака.

— Примерно так, — непонятно сообщил инспектор.

Порученец осведомился:

— А в чем заключается следственный эксперимент?

Инспектор ответил не сразу. Он занял сначала одну позу, подняв руку с кинжалом, словно собирался нанести удар, потом обошел стул и снова замахнулся.

— Видите ли... — Упырь продолжал примериваться. — Меня одолевают сомнения. Кинжал слишком глубоко вошел в дерево при ударе. Если бы клинок сначала пронзил тело комиссара, а уж потом вошел в спинку стула, то вряд ли глубина проникновения могла быть столь значительной.

— Вы думаете...? — начал догадываться младший порученец.

— Кинжал вполне может оказаться ложным следом, и в таком случае комиссар был убит иным способом, — пояснил Упырь. — Но для выяснения истины надо

реконструировать события. Вы готовы, коллега? Может быть немножко больно. Я всего-навсего проткну вас кинжалом в районе грудной клетки.

Вурдалак был невозмутим.

— Ради истины и чтобы помочь вам, экселенц, я готов.

— Я не ошибся в вас, коллега, — проникновенно сказал инспектор и уронил кинжал. Вурдалак дернулся было поднять, но Упырь остановил его, нагнувшись сам.

Но вставать не спешил.

— Как интересно, — донесся его голос. — Коллега, вы не просунете руки вниз? Обхватите ими ножки стула.

— Так? — Вурдалак услужливо согнулся.

— Именно, — Упырь защелкнул на запястьях младшего порученца оковы и, отрясая с себя прах покойного комиссара, поднялся с пола.

Порученец застыл в недоумении, а также оттого, что выпрямиться ему мешали кандалы. Он растерянно обратил лицо к инспектору.

— Но, экселенц...

— Ваша ошибка в следующем, — ответил Упырь. — Когда я предложил вам принять на себя удар кинжалом, то вы ни секунды не сомневались, что серьезного вреда этот клинок не принесет. Ну, как же, ведь эта игрушка может угрожать лишь живым, что нам с вами не актуально. Однако совсем недавно ей был предположительно убит комиссар Вампир. Зная это, вы согласились на участие в эксперименте. Чем можно объяснить?

— Но вы сказали, что, вероятно, не кинжал стал причиной смерти комиссара! Вы же...

— Сказал. Но разве я не мог ошибиться?

Младший порученец поник. Инспектор продолжил:

— Вы знали, что клинок ни при чем и что смерть комиссара наступила в силу иных причин. Вывод можно сделать однозначный. Вы причастны. Вы виновны.

Вурдалак зарыдал от отчаяния.

И в этот момент скрипнула дверь. В склеп робко один за другим вошли братья Черты.

Инспектор вскинул голову. Под его холодным насмешливым взглядом младшие оперативники подошли ближе.

— И где вы шлялись, бестолочи?

— Мы, это... — пробормотал старший черт, а младший шумно почесал промеж рогов.

— Вы это, — кивнул Упырь. — Пост вы оставили, разгильдяи. Ваше счастье, что для вас имеется работенка. Доставите преступника в подвалы Управления для последующих пыток, — он указал на младшего порученца, негромко подвывающего в нелепой позе.

— Прямо сейчас? — деловито осведомился старший черт.

— Чуть после, — остановил его Упырь. — Надо еще восстановить картину преступления. Встаньте рядом с ним. Итак...

Упырь навис над скрюченным Вурдалаком.

— Вопрос первый: что убило комиссара Вампира? Не отвечайте. Ответ очевиден.

Он резво подошел к окну и распахнул шторы. Черты и Вурдалак инстинктивно отшатнулись, но за небольшим окошком у потолка были всего лишь звезды и ночное небо.

— Дневной свет. Как известно, нам сияние солнца противопоказано. Мы от него начинаем немножко дымиться и умирать, — сообщил инспектор. — Окно выходит точно на восток, поэтому утверждать мы можем определенно, что комиссар встретил свой конец с первыми лучами утреннего солнца.

— Как ужасно, — сказал старший черт. Упырь самодовольно усмехнулся.

— Это не все. Вопрос второй — отчего комиссар находился в зоне поражения. Почему на рассвете он сидел

на своем любимом стуле напротив незанавешенного окна?

— Он был приколот кинжалом, — напомнил старший черт.

— Кое-что вы пропустили, — сообщил ему инспектор. — Кинжал здесь ни при чем. Но при чем... — он взял со стола тарелку с остатками трапезы, — при чем его ужин. Что здесь у нас? Негритяттина под мышьяком? Остренькое комиссар любил, это неоспоримо. И об этом знали все в Управлении, в том числе и наш заблудший друг, — Упырь кивнул в сторону Вурдалака. — Подмешать в мышьяк чесночный соус труда не составило. Гениальный ход! Не распознав отраву, комиссар принялся ужинать, наблюдая за ночным небом, и вскоре был парализован. Сам по себе чеснок может лишь обездвижить любого из нас, обыкновенных кровососов, но если это произошло напротив окна, то последствия будут самыми печальными. Результат мы наблюдали своими глазами.

Упырь подошел к прикованному порученцу и, наклонившись, посмотрел ему в лицо.

— Зачем вы это сделали, коллега? А впрочем, не отвечайте, это понятно и без ваших объяснений. Карьерные соображения? С устранением комиссара его место предположительно доставалось мне, а для вас же освободилась вакансия инспектора.

Упырь выпрямился.

— Но вам было мало. Взяв хранившийся у комиссара меч-кладенец, вы направилась в логово господина директора Змея и цинично расправились с ним. Затем вы обрубили карниз, имитировав несчастный случай. А незадолго до сегодняшней полуночи вы вернули кладенец на место его хранения, заодно задернув шторы, чтобы скрыть истинные причины смерти уважаемого комиссара Вампира.

Упырь как бы невзначай взял со стола неопорожненный флакон со святой водой.

— Как жаль, что вы все-таки не будете комиссаром, — улыбнулся инспектор. — Вас сгубило элементарное отсутствие чувства меры. Ограничились бы убийством комиссара, и быть может, истину никто так бы и не установил. В крайнем случае, действительно списали бы все на русских. Но две подряд чисто материалистических смерти уважаемых нелюдей, согласитесь — это перебор.

— Три смерти, — поправил его старший черт. — А Кашей?

Инспектор осторожно извлек пробку из флакона и согласился:

— Конечно, три. Как я мог забыть!

— Не-е-ет, — вдруг закричал Вурдалак и задержался, но оковы крепко держали его и не отпускали. — Я не виноват... Шефа убил не я! Экселенц, не я! И комиссара не я! И господина директора... Я только придумал! Но не убивал...

— Охотно верю, — кивнул инспектор. — Вы и не могли расправиться с Кашеем, поскольку все время были со мной с момента начала расследования. А вот эти два чучела, — он кивнул на чертей, — могли вполне. Откуда иначе им известно про смерть шефа?

Оба младших оперативника застыли.

— Для тех, кто хочет дернуться и наделать глупостей, могу уточнить, — инспектор продемонстрировал открытый флакон, — что у меня в руках пять унций чистейшей водички из монастыря святого Бенедикта. Кто-нибудь хочет умыться?

5.

Желающих умываться не нашлось. Черти переглянулись, и старший пробубнил:

— Нет... Мы не того... Да разве...? Не-ет.

— Того, — усмехнулся инспектор. — Вы настолько того, что даже себе не представляете, насколько именно. Зачем, скажите, вы пили водку на месте преступления? — Упырь взял со стола бутылку и потряс. — Сколько вы вылакали, посмотрите?

— Нас угостил комиссар, — возразил старший черт. — По маленькой.

— Гостеприимный был старик, — оценил инспектор. — Большие у него были «маленькие». Нет, друзья, все было проще. Вы приложились к бутылке после убийства, уже этой ночью, вероятно, когда вернулись, чтобы положить на место меч-кладенец. Оставили совсем немного, — инспектор поболтал бутылкой. — Но это уже не про вашу честь. Младший! — рявкнул вдруг инспектор, со стуком поставив бутылку на стол. — Надень старшему наручники. Меня нервнируют ваши свободные руки.

Бросая на Упыря ненавидящие взгляды, черти нехотя выполнили приказ.

— Преступное сообщество, — констатировал инспектор. — Младший порученец и два оперативника. Какие ничтожные существа, и смогли уничтожить таких гигантов... Комиссар. Директор Змей. И наш бессмертный Кашей.

— К-кашей? Я-я ни при чем, — заикаясь, встрял Вурдалак. — Комиссар с директором ладно, но вот шеф... Экселенц, эти идиоты меру потеряли. Я лишь только хотел, чтобы вы стали первым заместителем шефа, а меня сделали своим помощником. Я им все сказал, как надо, а они... Экселенц, они сами пошли к Кашею. Они сами!

— Он прав? — осведомился Упырь. Теперь он выглядел озадаченно. Черты ослабились и не ответили. Старший держал перед собой руки в наручниках, которые ему уже нацепил брат.

Инспектор задумался.

— Во всем этом деле оставалась лишь одна загадка, — заметил Упырь. — Каким способом был убит шеф, если его игла заветная оказалась нетронутой? И признаться, я считал, что ответите мне именно вы, коллега, но теперь...

Он пристально взгляделся в чертей.

— Что же вы с ним такого сделали, отчего бес-
смертный стал смертным?

Черти переминались с ноги на ногу.

— И зачем вы его били?

Старший черт смущенно ответил:

— Ну... он же сам все время говорил, мол, смерть моя в яйце... А в каком именно — не говорил. Ну, вот мы и проработали оба варианта. Брат бил по левому, ну, а я...

Вурдалак с шумом втянул в себя воздух. Упырь пошатнулся.

— Изверги...

— А что такого? — не понял старший черт. — Ведь получилось.

Инспектор потупил взор, и произнес тихо:

— Теперь понятно, от чего он умер. Это были поистине *нечеловеческие* мучения. Для нечеловека в самый раз.

И он в задумчивости поставил флакон на стол, на мгновение утратив бдительность.

Старший черт стремительно бросился на него, оттолкнувшись от стула с прикованным младшим порученцем. Наручники помешали ему схватить горло Упыря, и черт, зацепившись за ножку стола, грохнулся на пол. Одновременно с ним опрокинулся на спинку стул с Вурдалаком.

— Сам напросился, — процедил Упырь, снова хватая флакон, но от младшего черта увернуться не успел. Однако тот почему-то не стал хватать инспектора, несмотря на то, что имел нескованные

руки, а вместо этого боднул с разбега. А поскольку на голове у него были рога, то один из них воткнулся Упырю в грудь, примерно туда, где у людей бывает сердце.

А затем рог обломился, и младший черт рухнул рядом с братом.

Теперь лежали все, кроме инспектора. Тот, морщась, попытался извлечь из груди обломанный рог.

— Вот мерзавец, — заметил Упырь. — Теперь вынуть можно только штопором. Козел ты безрогий! Неудачник, на что ты рассчитывал? — заругался инспектор. — Даже рог потерял.

— Не потерял, — возразил старший черт, неловко отползая. — Братишке обломали рога на первом же задании в этом вашем дерьмовом Управлении.

— Какая душевная травма, — сказал Упырь, продолжающий сжимать флакон. — А это тогда что?

— Это деревянный протез, — ответил старший черт, тяжело дыша и улыбаясь. — Осиновый...

Лицо инспектора перекошилось. Он схватился за грудь, тщетно пытаясь извлечь смертельную деревяшку, но из пораженного места внезапно повалил дымок.

Упырь рухнул на колени рядом с Вурдалаком.

— Все-таки вынужден признать, что ошибался, — успел сказать он. — С повышением вас, коллега...

6.

Черты на четвереньках подползли к еще дымящейся грудке золы и пепла. Старший придирчиво изучил то, что осталось от инспектора, и удовлетворенно констатировал:

— Готов.

Вурдалак нервно засмеялся. Черты встали, отряхнулись и аккуратно поставили на прежнее место стул с младшим порученцем. Впрочем, порученцем ли?

— Все, ребята, — Вурдалак перестал смеяться и начал противно хихикать. — Пришлось понервничать. Давайте, хе-хе, освободите меня. Хе-хе.

Младший черт тем временем снимал наручники со старшего.

— Теперь глава Управления — это я, — сообщил им Вурдалак. — Так что можете, хе-хе, называть меня шефом. Ну, что встали? Я долго так буду сидеть?

Черти недобро уставились на порученца.

— А ведь ты сдал нас, — задумчиво сказал старший. — Могли бы отбрехаться, между прочим.

Младший присел перед Вурдалаком, подергал за оковы и молча кивнул брату.

— Вы что, обиделись? — встревожился младший порученец. — Да ладно, все мы иногда ошибаемся. Хочешь, назначу тебя инспектором? А его младшим... этим...

Черти переглянулись. Старший прищурился:

— Думаешь, черти тупые, да? Можно им сказать-приказать да денег посулить, и они за тебя полезут в пекло? Так, наверное, думаешь?

Вурдалака обуяли плохие предчувствия.

— Ты бы себя самого спросил, — продолжил старший черт, — зачем нам это надо? Чтоб тебе помочь с карьерой? Ты нас что, с ангелами перепутал, кровосос?

Младший черт начал расчесывать место, где недавно у него был рог.

— Ваше Управление вот где у нас! — старший ткнул ребром ладони по горлу. — Брат рога потерял, какая чертовка на него теперь глянет? Я спиваться начал, печенку почти к чертям посадил. А все из-за какой-то ерунды...

Он ударил кулаком по столу, и на столе звякнула бутылка. Младший черт обернулся.

— На вечность нас к вам сослали, — продолжал старший черт, — или пока Управление существует. Хорошая такая поправка к приговору, да? Словно подсказка.

Порученец дернулся, но оковы держали крепко.

— Правильно понял, — ухмыльнулся черт. — Если все сотрудники Управления пойдут в расход, то и Управления самого не останется. Ты вовремя нам подвернулся со своими грандиозными планами, приятель.

— Что... — прошептал порученец, задрожав. — Что вы собираетесь сделать?

Черт обернулся.

— О, а шторки-то отдернуты, — заметил он. — Инспектор самолично их отодвинул. Рассвет скоро будет. Чем началось, тем и закончится. Чуешь, о чем я?

Порученец чуял. Он снова задергался, но тщетно.

— Так что если спросят, — сказал старший черт, — то с нас взятки гладки. Мы пост оставили, разгильдяи, и ничего не знаем. Мы вообще за водкой ходили... Кстати!

Младший черт понял его с полуслова. Он достал из кармана штанов грязный стакан и подал его брату. Затем взял бутылку со стола.

— Это дело надо отметить, — заявил старший. — Братец, плесни мне, а сам из горла. Ну, кровососик, за твоё здоровье мы пить, как понимаешь, не будем.

Бутылка звякнула о стакан.

— А инспектор еще говорил, что не про нашу честь, — хмыкнул старший, и оба черта залпом употребили свои порции.

И только после этого Вурдалак вспомнил, что инспектор перелил в бутылку один из флаконов святой воды. Черты об этом не знали. И узнать было не суждено. Правда, удивиться и расстроиться они все же успели — не более того.

Младший порученец смеялся долго. А когда поднял глаза к окошку, то внезапно осознал, что даже самая выстраданная и заслуженная победа иногда может обернуться обидным поражением.

Потому что начинался рассвет. **У**